

"Поцелуй звезды"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Жизнь никогда не идет так, как ты этого желаешь, размышляла Мэйбл, глядя через иллюминатор на небоскребы Чикаго.

Агата и Питер были так счастливы, и им было ради чего жить. На мгновение у нее на глаза навернулись слезы, и Мэйбл порылась в сумочке, ища бумажную салфетку. Ты не должна больше плакать, приказала она себе. Ты и так уже отплакалась на целую жизнь вперед.

Она никак не могла смириться с той мыслью, что ее сестра-красавица погибла и что никогда уже не увидит ни ее, ни Питера.

Голос командира экипажа прервал ее размышления. Прозвучало сообщение, что самолет скоро приземлится и что местное время пять тридцать вечера...

Мэйбл страшно разнервничалась, как только подумала, что сейчас снова увидит Фреда Гринвуда.

Прошло пять лет после их последнего свидания, а казалось, что миновала целая вечность. Ей потребовалось много времени, чтобы преодолеть то паническое настроение, которое он посеял у нее в душе. Даже сейчас, в самое, казалось бы, неподходящее время, она обнаружила, что думает о Фреде и о том, как он ее одурачил.

Самолет мягко коснулся земли, и долгий перелет из Лондона в Чикаго наконец завершился. Мэйбл подождала, пока большинство пассажиров, собрав вещи, направилось к выходу, и только тогда отстегнула ремень. Потом она раскрыла сумочку, вынула пудреницу и посмотрела в зеркальце. От бессонницы у нее под глазами пролегли тени, а лицо сильно побледнело. Тяжело вздохнув, Мэйбл подкрасила темно-розовой помадой губы, а потом чуть-чуть взбила свои длинные белокурые волосы. Она собиралась предстать пред очами Фреда совершенно спокойной.

Мэйбл удивилась, когда он написал ей и предложил остановиться у него, и еще больше она изумилась, когда он пообещал встретить ее в аэропорту.

Вначале Мэйбл хотела отказаться от обоих его предложений. Ей претила сама мысль о том, что придется проводить какое-то время в обществе этого неприятного ей человека. И только подумав о детях, она написала ему письмо и согласилась.

Бедняжки Лора и Салли, подумала она и больно прикусила губу, вспомнив близняшек. Откровенно говоря, только мысль о детях позволяла Мэйбл сохранять присутствие духа. У нее было твердое намерение увезти их домой в Англию. Дети нуждались в ней, и она их не оставит.

Наконец с решительным выражением Мэйбл торопливо поднялась с кресла. Ей придется встретиться с Фредом Гринвудом и при этом забыть их собственную печальную историю.

Иммиграционная служба бесконечно долго проверяла ее документы. Даже теперь, когда ей не нужна виза для посещения Штатов, власти интересовались, зачем она приехала, и особенно тем, когда собирается выехать из страны.

Мэйбл радовалась тому, что по совету Элвина заранее забронировала билет на обратный рейс.

Она всегда сможет вписать имена детей в свой билет, но, конечно, вначале все выяснит с Фредом.

Сердце у Мэйбл сильно забилося, когда она, взяв сумку, проходила таможенный досмотр. Ее глаза искали знакомое лицо в целом море людей, ожидавших по другую сторону барьера. Пока что она никого не узнала и забеспокоилась: неужели Фред все же не пожелал встретиться с ней?

Мэйбл, толкая тележку с поклажей, решительно направилась через толпу встречающих к телефонной будке. Я не собираюсь, ожидая его, долго топтаться здесь, подумала она. Если уж он не явился вовремя, я сама позабочусь о себе. Но тут же Мэйбл увидела Фреда. Он стоял, прислонившись к барьеру справа от нее, и внимательно наблюдал за ней. Ей показалось, что на секунду сердце замерло у нее в груди, и они остались единственными живыми людьми на всей планете. Толпа вокруг них, движение и шум как бы исчезли, когда она заглянула в эти темные, волнующие ее глаза.

Фред выглядел совсем иначе, чем прежде, но все же оставался таким же до боли знакомым. От этого сердце у Мэйбл сильно защемило. Он все еще сохранил остатки своей грубоватой красоты, только теперь в его темных волосах, на висках, серебрилась седина. И одет он был не в потертые джинсы, а в строгий темный костюм. В его облике все напоминало, что это преуспевающий адвокат.

Фред не поспешил к ней навстречу, а с какой-то ленцой медленно оглядел сначала ее туфли на высоких каблуках, а потом темно-синий костюм, который облегал прелестную фигурку, и только потом остановил свой взгляд на лице.

К большому неудовольствию, Мэйбл почувствовала, что краснеет, а Фред заулыбался, заметив это, и только тогда двинулся в ее сторону.

— Привет, Мэб, давненько мы не виделись, — протяжно произнес он своим бархатным голосом, который она так хорошо помнила.

Мэйбл прикусила язык, едва не сказав: «Недостаточно давно».

— Да, действительно... Ты совсем не изменился. — Вот и все, о чем она успела подумать, и сказала-то не совсем правду. Теперь она поняла, что он изменился, и дело не только в серебристых нитях, появившихся в его волосах. Человек, которого раньше знала Мэйбл, был добродушен и доступен, а нынешний Фред казался ей неприступно суровым и крутым. Над ним как бы витал ореол властолюбия.

Мэйбл предположила, что стремительный взлет в карьере прибавил резкости и непреклонности чертам его лица. Действительно, Фред за последние несколько лет добился того, чего многие не могут достичь за всю свою жизнь. Нельзя попасть в самые верхи общества, не обладая жестокой решимостью.

Его губы скривились, и он произнес:

— Не уверен, должен ли я воспринять это, как комплимент.

— Прими это как простую констатацию факта, — сказала Мэйбл, пожав плечами, и отвернулась от него. Она прекрасно знала, что он до сих пор помнит те довольно резкие слова, которые она бросила ему в лицо при их последней встрече. — Послушай, я вовсе не хочу

затруднять тебя, — стремительно продолжила она. — Если ты считаешь, что мне лучше остановиться в отеле, я проживу там, пока мы не приведем в порядок все дела. — Мэйбл старалась говорить деловитым тоном, но у нее получалось довольно колюче, что можно понять: ведь она была напряжена и взволнована в этой необычной ситуации.

Фред посмотрел на нее совершенно спокойно:

— Все приведено в порядок, — произнес он тихо, но уверенным тоном. — Я обо всем договорился. Похороны завтра.

От этих слов Мэйбл охватил озноб.

Фред подхватил ее сумку и зашагал в сторону автостоянки. Мэйбл не оставалось ничего другого, как только последовать за ним.

— Ну как? — Фред остановился рядом с серебристо-голубым «пontiаком» и положил ее вещи в багажник. — Хорошо долетела?

— Отлично, — сказала она, но, по правде говоря, Мэйбл не обратила внимания на перелет в Америку: всю дорогу ее голова была занята мыслями об Агате, беспокойством о судьбе детей и, разумеется, боязнью снова встретиться с Фредом.

Подождав, пока он усадил ее в машину и запустил двигатель, Мэйбл задала вопрос, который мучил давно, не давая ей покоя:

— Как дети?

Фред взглянул на нее, и она впервые заметила усталое, горестное выражение его глаз, до сих пор скрываемое внешним спокойствием.

— Если ответить одной фразой — они опустошены.

Мэб прикусила губу и отвернулась, скрывая скатившуюся слезу.

— Я просто не могу поверить, что это случилось, Фред, действительно не могу. Это какой-то кошмар.

— И ты мне об этом говоришь? — сказал Фред и, сохраняя мрачное выражение лица, тронул машину с места парковки.

Они не обмолвились ни словом, пока не выехали на шоссе, направляясь к центру города.

— Как твоя мама пережила все это? — спросила Мэйбл и повернулась к нему.

— Она вела себя очень мужественно, главным образом ради детей.

— Она за ними присматривает?

— Да... Мама сразу же переехала в мою квартиру. И она хорошо справляется, хотя ей и приходится очень трудно. — Фред рассеянно провел рукой по густым волосам и продолжил: — Мне повезло с экономкой, которая приходит каждый день, а я пытаюсь выкраивать побольше времени для дома, но это нелегко.

— Разве в этом есть необходимость теперь, когда я здесь? — быстро спросила Мэйбл.

В ответ на ее слова Фред усмехнулся:

— Не могу представить тебя присматривающей за малышами. — Он бросил на нее суровый взгляд. — Ты не относишься к женщинам домашнего типа.

От гнева к лицу Мэйбл прилила кровь.

— Могу тебя заверить, что, когда речь заходит о детях моей сестры, я становлюсь женщиной любого типа.

Фред пожал плечами и сказал:

— Но ты же недолго тут пробудешь и особой помощи от тебя ожидать не следует, не так ли?

Это замечание Мэйбл оставила без ответа. Прежде чем снова заговорить, Фред сделал поворот и сосредоточился на уличном движении.

— А как поживает твой дружок — не помню, как его зовут?

— Элвин, — процедила она сквозь зубы, предчувствуя, что Фред не удержится от сарказма.

— Точно, Элвин. — На мгновение губы Фреда сложились в подобие улыбки. — Удивительно, как это вы еще не поженились до сих пор... Если я правильно помню, ты считала его великолепным уловом. — Он бросил на нее косой взгляд. — Что случилось? Неужели ваш брак не одобряет его мама?

Мэйбл пристально посмотрела на него и ответила:

— Кстати, у меня отличные отношения с матерью Элвина, — огрызнулась она.

Фред пренебрежительно скривил губы и опять спросил:

— Разве он до сих пор не предложил тебе руку и сердце?

— Нет, он предлагал. — Его вопрос привел Мэйбл в такую ярость, что она ответила не подумав. Да как он смеет задавать такие вопросы? — думала Мэйбл. Ей бы и в голову не пришло расспрашивать Фреда о его подружке. На какое-то мгновение лицо Джеси Осмунд мелькнуло у нее перед глазами. Что случилось с ней? — рассеянно спросила она саму себя. Одно время она ожидала, что вот-вот получит известие о женитьбе Фреда на Джеси, но проходили годы, а он по-прежнему оставался холостяком.

— Итак, ты отвергла образцово-показательного мужика? — спросил Фред, продолжая кривить губы. — Поразительно... И со всеми его деньгами...

От такого возмутительного замечания Мэйбл на время даже потеряла дар речи.

— Нет, я не отвергла его, — горячо возразила она, как только восстановила дыхание. — И это тебя совершенно не касается.

— Раз ты не отвергла его, значит, вы обручены? — спросил Фред и совершенно не тронутый ее горячностью бросил взгляд на левую руку Мэйбл.

— Я только еще думаю об этом, — тихо пробормотала она. — Если тебе так уж необходимо все знать, Элвин сделал мне предложение несколько дней назад, перед самым... несчастьем.

Говоря это, Мэйбл задавалась вопросом: почему это она посвящает Фреда в такие сугубо личные дела? Она выругала себя за то, что так легко поддалась на провокацию.

— Зачем играть в эти глупые игры, если ты неизбежно выйдешь за него замуж? — сухо заметил Фред.

Мэйбл бросила на него гневный взгляд и сказала:

— Тут нет ничего неизбежного.

Фред насмешливо приподнял одну бровь, заруливая на подземную автостоянку.

— Та Мэйбл, которую я знаю, никогда не отказала бы такому парню, как Элвин Браун.

Фред на самом деле совсем не изменился, подумала Мэйбл. Он может довести меня до точки кипения, только приподняв вот так свою бровь. Этот мужлан просто невыносим. Как это я могла вообразить, что влюблена в него?

— Могу тебя заверить, что ты совсем меня не знаешь, — сухо ответила она.

Глаза Фреда оценивающе пробежали по ее прелестному личику, и он продолжил разговор:

— Напротив, я считаю, что знаю тебя весьма неплохо, — протяжно проговорил он и бросил взгляд на соблазнительные округлости ее тела. — Так хорошо, как только мужчина может знать свою женщину.

Ее щеки покрылись ярким румянцем от этого преднамеренно провокационного заявления.

Фред пожал плечами, потянулся к ручке дверцы и сказал:

— Как бы там ни было, надеюсь, ты найдешь свое счастье, — быстро добавил он. — Моя же забота сейчас — счастье двух маленьких девочек, находящихся под моей опекой.

— Хоть в чем-то я порой бываю согласна с тобой, — сказала Мэйбл и выбралась из машины. Теперь их взгляды встретились уже над крышей автомобиля.

— Вот как? — холодно спросил Фред, сохраняя задумчивое выражение на лице.

Что бы это значило? — рассерженно подумала она, ожидая, пока он достанет ее багаж. Неужели Фред думает, что мне наплевать на детей своей сестры?

Мэйбл едва удержалась, чтобы не потребовать от него объяснений. Ей хотелось знать, на что он намекал. Чем меньше я буду разговаривать с Фредом, тем будет лучше для меня, решила она. Впредь Мэйбл собиралась быть с ним очень осторожной и больше не касаться личных тем.

Она последовала за ним в лифт, и какое-то время они поднимались молча.

— Дети сейчас не спят? — в конце концов, спросила она, не удержавшись от любопытства.

— Должны бы спать, — сказал Фред и взглянул на часы. — Они обычно уже бывают в постели к семи часам вечера. Но девочки плохо спали в последнее время, к тому же сегодня они

взволнованы и ждут твоего приезда.

Когда лифт остановился, Фред провел Мэйбл в шикарную квартиру. Она напоминала те, которые Мэйбл видела только в иллюстрированных журналах. Окружавшее ее богатство и красота поразили Мэйбл.

Гостиная была выдержана в золотых и белых тонах: современно обставленная очень большая комната с винтовой лестницей из литого чугуна в углу. Из окон открывался великолепный вид на город.

Чикаго, сверкая огнями, расстилался перед ней. Только что наступили сумерки; небо приобрело темно-сиреневый оттенок, и небоскребы сияли, словно рождественские елки.

— Располагайся, чувствуй себя как дома. — Фред жестом пригласил гостью присесть на обтянутый белой кожей диван. — А я посмотрю, где все.

Далеко ходить ему не пришлось. Он сделал только шаг к двери в дальнем конце комнаты, когда она распахнулась и две пятилетние девочки бросились в объятия женщины.

— Тетя Мэб, это ужасно, — разрыдалась Салли, тесно прижимаясь к Мэйбл. — Мама и папа уже не придут домой никогда.

Мэб встретила взглядом с Фредом, стоявшим в другом конце комнаты, и порадовалась полусумеркам, царившим в комнате, благодаря которым он не мог разглядеть слезы, появившиеся у нее на глазах.

Мэйбл присела и обнимала девочек так, словно никогда не собиралась их отпускать.

— Все будет хорошо, — прошептала она, поцеловав их обеих. — Все будет хорошо.

Только тут она заметила мать Фреда, стоявшую в дверях и наблюдавшую за ними.

— Привет, Леонора, — сказала Мэйбл и медленно выпрямилась.

— Мэб. — Пожилая женщина приблизилась, и Мэйбл поразила, как же она сильно постарела после их последней встречи. Каштановые волосы Леоноры посеребрила седина, лицо сильно исхудало, а глаза наполнились глубокой печалью, которая тронула сердце Мэйбл.

— Я так расстроена, Леонора. — Мэйбл поддалась своим чувствам, обняла пожилую женщину, и они прильнули друг к другу, разделяя постигшее их горе.

— Ну, вы обе, — слышали они голос Фреда, — давайте полегче. — Он подошел и подхватил близняшек на руки без видимых усилий, словно они были грудными, а не пятилетними детьми. — Для начала, вам предлагается быть уже в постельке. Если вы хорошенько попросите тетю Мэб, она, может быть, пойдет и уложит вас спать.

Мэйбл в знак согласия кивнула, когда девочки с надеждой посмотрели на нее.

— Хорошо, поцелуйте бабушку и пойдемте.

Фред поднес их, и они послушно поцеловали свою бабушку и пожелали ей спокойной ночи.

— Маленькие бедняжки, — произнесла Леонора растерянно, когда Фред вынес девочек из комнаты. — Я все еще не могу поверить...

Мэйбл с трудом проглотила комок в горле.

— Фред сказал, что похороны завтра?

Леонора кивнула и подвела ее к дивану.

— Надеюсь, мы все почувствуем облегчение, когда все это кончится.

— Да, я тоже так думаю, — произнесла Мэйбл и подумала: сможет ли она когда-нибудь почувствовать себя достаточно хорошо? Хотя она и не видела сестру уже целый год, однако сохраняла с ней тесные контакты. Смерть Агаты оставит ужасную память в ее жизни.

— Ну что ж, рада видеть тебя снова, Мэйбл, — тепло сказала Леонора. — Даже и при таких ужасных обстоятельствах.

— Сожалею, что не смогла приехать раньше, — прошептала Мэйбл. — Что случилось, Леонора? Я даже не знала, что Агата с Питером собирались взять отпуск.

— Да все решилось так неожиданно. — Леонора с большим трудом взяла себя в руки. — Шеф Питера предложил ему использовать свободный уик-энд. Они не собирались никуда уезжать, а я предложила им присмотреть за девочками. — Голос пожилой женщины надломился. — Если по-честному, Мэб, я виню себя. Если бы я не настаивала... Если бы только...

— Ну-ну, мама. — Бархатистый голос Фреда, вернувшегося в гостиную, прервал их разговор. — Мы уже говорили об этом. Тебе не в чем винить себя. Как ты могла знать, что произойдет такая ужасная авария?

Фред сжал плечи матери, а затем направился к бару.

— Как вы насчет крепкой выпивки? — спросил он женщин.

— Я не буду. — Леонора отрицательно покачала головой, потом взглянула на Мэйбл — Ты, наверное, голодна, моя дорогая? Приготовить тебе что-нибудь?

Мэб покачала головой.

— Спасибо, Леонора, я завтракала в самолете. — На самом же деле в самолете она едва притронулась к еде. В последнее время она совершенно потеряла аппетит, и это уже отразилось на ее и так стройной фигуре. — Однако я немного выпила бы. — Она посмотрела на Фреда. — Мне, пожалуйста, бренди, если у тебя есть.

— Тогда я приготовлю кофе. — Леонора встала с дивана.

— Не надо, Леонора, не беспокойтесь — мне и так хорошо.

— Ну, если ты не хочешь... — Женщина поколебалась, потом виновато посмотрела на Мэб. — Ты не считаешь меня невежливой, если я пойду прилягу, Мэб? У меня совершенно нет сил. Из-за девочек приходится так рано вставать.

— Конечно, нет. — Мэб быстро поднялась и поцеловала Леонору в щеку. — Идите и ложитесь, и не волнуйтесь за девочек утром. Я займусь ими.

Леонора благодарно кивнула и, улыбнувшись сыну, вышла из комнаты.

После ее ухода в гостиной воцарилась полная тишина. Мэйбл взглянула на часы.

— Пойду пожелаю спокойной ночи девочкам, — прошептала она. — Где их комната, Фред?

Он подошел к ней, поставил ее бокал на кофейный столик и сказал:

— Вторая дверь справа. Постарайся не разбудить их, если они уже заснули.

Мэйбл удивленно посмотрела на него и сказала:

— Разумеется, я не стану будить их. — Раздраженная его наставлениями, она встала и, не поблагодарив за напиток, вышла. Совершенно очевидно, Фред считал ее абсолютно бесполезной.

Девочки занимали уютную комнату с двумя кроватями. Очевидно, немало усилий было приложено для того, чтобы они чувствовали себя здесь как дома. Об этом свидетельствовали куча игрушек на полках и большой кукольный домик, стоявший у окна, через которое виднелись огни ночного города.

Небольшой ночничок отбрасывал розовый свет на сатиновые одеяла и прибавлял тепла румяной детской коже.

Девочки уже почти спали, их сонные глазки еле удерживались открытыми, но они упорно ожидали прихода своей любимой тети.

Мэйбл присела на кровать Салли и наклонилась, чтобы поцеловать ее.

— Все хорошо, моя дорогая? — ласково прошептала она.

Девочка кивнула.

— Теперь хорошо, — тихо ответила она. — Ты же останешься, тетя Мэб? Ты не покинешь нас, как мама и папа?

Мэйбл покачала головой, ее глаза засверкали слезами. Обе девочки так напоминали ей Агату — у обеих были большие голубые глаза и светлые локоны.

— Конечно, нет, — пообещала она сиплым шепотом и передвинулась, чтобы поцеловать Лору. — А теперь спите, увидимся утром.

Лора кивнула, потом ухватила за рукав тетки.

— Бабушка говорит, что мама и папа сейчас уже в раю. Ты тоже думаешь, что они отправились туда?

Мэйбл было трудно говорить. Ее горло сжали едва сдерживаемые слезы.

— Да, моя маленькая, я уверена, что они в Раю.

— Ты думаешь, они счастливы? — Лора бросила на нее горестный взгляд. У нее в глазах стояли слезы.

— О, дорогая! — Мэйбл обвила руками маленькое тельце племянницы и прижала его к себе. Как объяснить такие жестокие вещи пятилетнему ребенку? Как объяснить что-то, чего ты сама

не понимаешь? — Они скучают без вас, как и вы без них, — прошептала тетушка. — Уверена, они наблюдают за вами и хотят, чтобы вы были счастливы.

Какое-то время она просто укачивала малютку, потом взглянула на глазки ребенка, которые уже закрывались, проиграв битву с сонливостью.

— До утра, дорогая, — ласково попрощалась Мэйбл, положила девочку и поцеловала на прощание.

Какое-то время, глядя на племянниц с болью в сердце, она еще постояла в комнате. Они казались такими маленькими, такими беспомощными. Мэйбл желала для них всего самого лучшего, хотела обнять их и защитить от всех невзгод. Она поклялась, что никогда не предаст девочек, что бы ей ни пришлось пережить, и тихо вышла из комнаты.

— С ними все в порядке? — спросил Фред, когда она присоединилась к нему в гостиной.

Мэйбл кивнула.

— Они засыпают. — Она присела на стул напротив Фреда и протянула дрожащую руку за своим бренди.

Некоторое время они молчали. Мэйбл снова и снова обдумывала сложившуюся ситуацию. Потом она бросила взгляд на Фреда и обнаружила, что он наблюдает за ней из-под полуприкрытых век.

О чем он думает? — тоскливо подумала Мэйбл. Расстроен ли он так же, как и я? Было бы трудно передать ему то чувство, которое я испытываю. Действительно, Фред владел собой, и казалось, что ничто в мире не могло поколебать его.

Мэйбл глубоко вздохнула и заговорила:

— Твоя мать выглядит совершенно разбитой.

— Она неважно себя чувствовала еще до случившегося. — Он вздохнул. — Хотя Питер всего на три года моложе меня, но даже в свои тридцать два он оставался для нее ребенком. Думаю, пройдет еще немало времени, прежде чем боль из-за его утраты начнет утихать.

— Мы все не скоро оправимся после этого, — прошептала Мэб с глубоко несчастным выражением лица. — Я даже спрашиваю себя, смогу ли жить как раньше. Во мне словно бы образовалась какая-то болезненная пустота.

— Я знаю, о чем ты говоришь. — Резкие тона в голосе Фреда удивили ее. Он проглотил содержимое своего стакана и встал налить себе еще. — Питер был мне не только братом, но и лучшим другом.

Столько чувства было в сказанном Фредом, что на мгновение Мэб почувствовала себя переполненной его печалью не меньше, чем своей.

— Питер всегда нравился мне. Он был... хорошим мужем и отцом. — Мэйбл с трудом проглотила комок в горле, как только представила себе его улыбающееся добродушное лицо.

— У тебя все в порядке? — Фред кинул на нее пронзительный взгляд, но голос его продолжал оставаться нежным, а темные глаза — озабоченными. Эта резкая перемена в их отношениях

побуждала ее расплакаться. Но она только кивнула головой и стала смотреть в янтарную глубину своего бокала.

Фред снова сел напротив нее, и опять установилась тишина, но, как ни странно, это была уже иная тишина. Мэйбл подняла глаза и встретила с ним взглядом.

— Как мы будем жить без них, Фред? — спросила она, пытаясь скрыть душевную муку, сквозившую в каждом произнесенном слове, но ей это не удалось.

— Нам ничего другого не остается — только продолжать жить... — Хотя глаза Фреда смотрели на нее, было ясно, что он находился в глубоком раздумье.

Наконец Мэйбл прервала молчание и низким мягким голосом высказала то, что последнее время отягощало ей душу.

— Знаешь, когда я просыпаюсь, у меня иногда появляется надежда. Я задаюсь вопросом, не было ли все это ужасным сном. — Губы Мэйбл скривились в усмешке. — Потом я вспоминаю, что это действительно случилось, и опять внутри меня разверзается пропасть, но только с каждым разом она становится все шире и глубже.

Фред продолжал потягивать свой напиток. На переносице у него пролегла суровая морщина.

— Говорят, время затягивает все раны, — процедил он сквозь зубы, и их взгляды снова встретились. — Нам нужно думать о детях и прежде всего позаботиться об их благополучии.

Наконец-то Мэйбл почувствовала облегчение. Возможно, решить вопрос о судьбе детей не будет так сложно, как она предполагала. По крайней мере, теперь они в какой-то мере солидарны.

— Я так рада, что мы пришли к согласию по данному вопросу, — сказала Мэйбл с искренней благодарностью в голосе. — Я знаю, вам с Леонорой будет нелегко расстаться с девочками, но вы всегда сможете навещать их по праздникам, ведь Англия не так уж и далеко...

— Прошу прощения, о чем это ты?! — Фред резко выпрямился на стуле и посмотрел на нее так, словно у нее на голове вдруг выросли рога.

— Извини... Может, мне следует все рассказать с самого начала. — Мэйбл покачала головой, сообразив, что в желании обо всем договориться, сбилась с пути истинного. — Полагаю, что лучше всего для детей будет, если я заберу их в Лондон.

Фред нахмурился и, резко наклонившись вперед, грубовато предложил:

— Подумай-ка как следует.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Мэйбл, с трудом выдержав его пронизывающий взгляд. Былое облегчение испарилось, словно лед на солнцепеке. Она почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки.

— Послушай-ка меня внимательно, — почти прорычал Фред, и лицо у него помрачнело. — Девочки остаются здесь, в Америке, со мной. Здесь их дом, и они никогда не покинут его.

От волнения у Мэйбл перехватило дыхание. С большим трудом она привела мысли в некий порядок.

— Фред, это неразумно. Ты не сможешь окружить девочек такими заботой и вниманием, в которых они нуждаются. Ты сам мне говорил, что у тебя ненормированный рабочий день. А твоя мать одна не сможет справиться с ними.

— Мы со всем справимся сами. — Фред прикончил напиток одним большим глотком и откинулся на спинку стула. — Девочки — граждане США и таковыми останутся.

Вначале Мэйбл от изумления широко раскрыла огромные голубые глаза, а потом они засверкали от гнева.

— Но ведь они жили и в Англии... Я полагаю, они такие же англичанки, как...

— Нет, Мэб, — сурово прервал ее Фред. — Давай закончим наши пререкания. — Он поставил бокал на столик и твердо заявил: — Дети моего брата останутся со мной.

— И тебе наплевать на то, где им будет лучше? — Мэйбл не могла так просто уступить, хотя потемневшее от злости лицо Фреда должно было послужить для нее хорошим предупреждением.

— Где им будет лучше — решать мне.

Она покачала головой.

— Нет, уважаемый. Я не потерплю, чтобы детей моей сестры воспитывали экономка или приходящая нянька, а так и будет, если они останутся с тобой. Они нуждаются во мне и...

— Никто в вас не нуждается, Мэйбл Симпсон, — решительно прервал ее Фред, поднимаясь со стула. — За исключением, быть может, того несчастного идиота в Лондоне. Я предлагаю тебе поскорее вернуться к нему.

2

Каким-то образом Мэйбл удалось пережить похороны. У нее было ощущение, будто наступил наихудший день в ее жизни, пока она стояла в гостиной какого-то отеля и принимала соболезнования от друзей Агаты и Питера.

— Вы, должно быть, сестра Агаты. — Обаятельная молодая брюнетка, стоявшая рядом с Фредом на протяжении всей панихиды, остановилась поприветствовать ее на пути к поминальному столу.

— Верно, Мэйбл Симпсон. — Мэб вежливо протянула ей руку.

— Сабина Грей, я — подруга Фреда.

Мэйбл была ошеломлена. Итак, Джеси получила отставку! Вспоминая прошлое, она не должна ничему удивляться: без сомнения, Фред обманывал красавицу Джеси, так же как он обманывал и ее.

Мэб решительно попыталась отделаться от воспоминаний и сосредоточить внимание на женщине, стоявшей перед ней. Сильно накрашена, темная краска для век подчеркивает миндалевидную форму ее глаз. Очень короткие волосы, но очень изысканная прическа; стройное, почти мальчишеское тело.

— Агата и Питер были чудесными друзьями, — печально продолжила Сабина. — Нам их будет

не хватать.

— Да, — кивнула Мэб и постаралась припомнить, упоминала ли Агата когда-либо имя этой женщины.

Сестра почти никогда не говорила о личной жизни Фреда. Эта тема стала запретной после того, как Мэб дала понять, что он ее не интересуется и что она влюблена в Элвина.

Вспомнив сейчас их последний разговор о Фреде, она почувствовала себя виноватой. Тогда Агата была явно разочарована.

— Дорогая, — сказала она, едва скрывая раздражение, — ты не можешь предпочесть Элвина... Послушай, почему бы тебе не приехать сюда в отпуск и?..

Мэйбл постаралась избавиться от воспоминаний об этом разговоре. Агата очень часто, особенно в последний год, просила ее приехать в Штаты, а она преднамеренно откладывала поездку из-за нежелания видеть Фреда. Теперь это вызвало у нее душевную боль. Ей следовало приехать, и черт побери этого Фреда Гринвуда.

Мэйбл посмотрела в другой конец комнаты и встретила взглядом с мужчиной, занимавшим ее мысли.

Фред сегодня выглядел еще более привлекательным, чем обычно. Темный костюм на его широкоплечей фигуре сидел безупречно. Его волосы переливались, словно вороново крыло в лучах вечернего солнца.

Они не перекинулись и словом после вчерашнего спора. В самом деле, он вел себя просто грубо. Она резко отвернулась, но краем глаза заметила, что он направляется прямо к ней. Мэйбл постаралась игнорировать его появление и сосредоточиться на том, что говорила стоявшая рядом женщина, но та, когда Фред подошел к ним, оборвала фразу.

— Я вижу, вы уже познакомились с Сабиной, — сказал он, по-хозяйски кладя руку на плечо ее собеседницы.

— Да, — кивнула Мэб.

— Я рассказывала, как мы были близки с Агатой, дорогой, — женщина улыбнулась ему. — Я помню, что бедняжка чувствовала себя немного потерянной, когда впервые приехала сюда с Питером.

Фред кивнул.

— Ну конечно, окружение было непривычным для нее, но она быстро адаптировалась. Думаю, Агата была счастлива в Штатах.

— Да... сестра говорила мне, что ей здесь нравилось. — Мэб отпила глоток вина и продолжила: — Она хотела вписаться в здешнее общество, поскольку для Питера это очень много значило. — Как странно, отметила Мэйбл, стоять здесь и анализировать жизнь своей сестры. Боже мой, подумала она, ведь девочке только исполнилось двадцать три. Она была на пять лет моложе меня. Мэйбл повернулась и поставила бокал вина на столик. — Извините меня, — торопливо проговорила она и направилась в женскую комнату.

Ее сердце бешено билось, и Мэйбл испытывала тошноту, пока брызгала на лицо холодную воду.

Она не сразу привела себя в порядок, но потом глубоко вдохнула и занялась лицом. Оно у нее сильно побледнело, и в данный момент темный пурпур платья ее отнюдь не красил. Со вздохом она провела щеткой по длинным волосам. Агате и Питеру, наверно, не понравилось бы мое поведение, напомнила она себе. Я должна собраться с духом и продолжать жить. Мне нужно думать только о детях.

Когда Мэйбл вернулась в зал, присутствующие уже стали расходиться. Она прошла к дверям, где стояла Леонора благодарившая их за участие в панихиде.

Она обернулась к Мэйбл, поскольку поток уходящих на какой-то момент прервался.

— Не знаю, как ты, а я буду рада, когда все это кончится. — Она печально покачала головой. — Я совсем обессиленна.

— Знаю. — Мэб сочувственно пожала пожилой женщине руку. — Вы правильно сделали, что не привели сюда детей. Они бы этого не выдержали.

Леонора кивнула.

— Им лучше побыть в компании своих друзей. Не думаю, что Питеру понравилось бы, если бы они были свидетелями этой процедуры.

Их разговор прервали какие-то люди, выразившие свои соболезнования, и взгляд Мэб снова, словно магнитом, притянуло к Фреду.

Он все еще стоял с Сабиной, занятый разговором с ней. Женщина очень красивая, подумала Мэб. Интересно, насколько серьезные отношения у Фреда с ней?

В этот момент он поднял глаза и заметил, что Мэйбл наблюдает за ним.

— Ты забыла свой бокал, — сказал он и протянул его ей.

Девушке ничего не оставалось, как подойти и взять бокал.

— Ты чувствуешь себя лучше? — спросил он, внимательно изучая ее бледное лицо.

— Все хорошо, — небрежно ответила Мэйбл.

— Как долго вы собираетесь пробыть в Чикаго, Мэб? — спросила Сабина, потягивая вино.

— Билет забронирован на рейс, который состоится через три недели, мне придется вернуться к своей работе в Лондоне.

— А чем вы занимаетесь? — поинтересовалась Сабина.

— Я художник и занимаюсь рекламой. Работаю в основном дома, — говоря это, она встретила взглядом с Фредом. Может, он поймет намек. Она гораздо лучше него смогла бы заняться воспитанием девочек.

Фред в ответ ничего не сказал, и в его глазах не было и намека на какую-либо реакцию. Невозможно понять, достиг ли ее намек цели или нет.

— Как это интересно, — прошептала Сабина. Потом мимо прошел кто-то, кто привлек ее

внимание, и Мэб оказалась наедине с Фредом.

— У тебя очень приятная подруга, — сказала она, чтобы как-то поддержать разговор после ухода Сабины.

— Она моя коллега по адвокатуре. Мы с ней сотрудничаем по нескольким делам, — небрежно заметил Фред.

— Мало красоты, так у нее еще есть и мозги, — ядовито бросила Мэб.

Он проигнорировал ее замечание.

— Так ты заказала обратный билет? — проговорил он вместо ответа. — Ты должна сказать мне точную дату, чтобы я мог отвезти тебя в аэропорт.

От досады Мэйбл даже прикусила губу.

— Обо мне можешь не беспокоиться, — холодно отказалась она. — Я закажу такси.

Этот намек явно достиг цели. Фред покачал головой и сверкнул глазами.

— Не искушай судьбу, Мэб, — пробормотал он еле слышно. — Ты еще пожалеешь об этом.

Дрожь пробежала у нее по спине при этих словах, но Мэб с вызовом встретила его взгляд.

— Ты никуда не увезешь детей, — заверил он ее низким раскатистым голосом. — Во-первых, у меня их паспорта; во-вторых, если ты увезешь их под видом прогулки, я обвиню тебя в похищении.

Эти слова все еще звенели в ушах Мэйбл, а Фред тем временем уже переместился на другой конец комнаты, чтобы там с кем-то поговорить.

Она сверлила глазами его широкоплечую фигуру, сердце у нее бешено билось, а мысли роились в голове. Я это так просто не оставлю, свирепо подумала она. Даже если придется судиться с ним во всех судах Штатов, я все равно заберу детей с собой.

Сабина вернулась к ней:

— Извините. — Она поискала глазами Фреда, увидела его и спросила Мэйбл: — Ну и что вы думаете о нашей «большой деревне»?

— Я приехала только вчера, однако могу уверенно сказать, что из окон квартиры Фреда открывается просто сказочный вид.

— Да, квартирка хороша, это верно. — Сабина взяла еще один бокал с соседнего столика. — Думаю, ритм жизни здесь покажется вам довольно беспокойным, даже по сравнению с Лондоном.

— Может быть, — кивнула Мэб. — Я не часто выбираюсь в город. Сейчас я живу в Солсбери.

— Я ни разу не была в Англии, — кисло произнесла Сабина. — Я говорила Фреду, что, как только у нас выдастся свободное время, он должен свозить меня туда. Он довольно хорошо знает эту страну.

— Да. Примерно шесть лет тому назад они с Питером провели целый отпуск в Европе. Когда они были в Лондоне, Питер познакомился с моей сестрой. Тогда он решил остаться в Великобритании и жениться на ней.

— Очень романтично, — улыбнулась Сабина.

— Да, так оно и было.

На мгновение мысли Мэйбл вернулись в прошлое. Сестра безумно влюбилась в Питера с первого взгляда.

«Он самое обалденное существо на двух ногах, — смеялась Агата, пытаясь описать его Мэб. — Я знаю, ты полюбишь его, но постарайся не слишком сильно. Я тебе устрою встречу с его братом Фредом. В него ты можешь влюбиться».

Мэб сразу же увлеклась красавцем Фредом Гринвудом — он был очень обаятельным и обладал бархатистым сексуальным голосом.

Обе девушки провели удивительные три месяца, причем братья всячески ублажали их на протяжении всего пребывания в Англии. К радости Мэб и Агаты, они даже отменили визит в Шотландию, чтобы побыть подольше в Лондоне.

Агата танцевала по их маленькой квартирке, когда Питер позвонил и сообщил, что они не едут в Глазго.

— Они так же опьянены нами, как и мы ими, — громко распевала она эти слова. — О, сестренка, я так счастлива!

Мэб тоже чувствовала себя счастливой, хотя и старалась быть более осмотрительной, чем ее сестра. Она напомнила ей, что остается всего лишь месяц до возвращения Питера и Фреда в Штаты.

Тогда Агата скорчила недовольную гримаску и сказала:

— Когда люди любят друг друга, все у них получается.

Если бы это было правдой, думала сейчас Мэб. Если бы Агата и Питер вдруг оказались сейчас здесь, и это была бы семейная вечеринка... Она тряхнула головой, отгоняя столь неуместную мысль, и попыталась сосредоточиться на том, что говорила ей Сабина.

— Фреду придется отказаться от многих интересных дел, чтобы заниматься детьми, — сказала она Мэйбл. — Я помогала бы ему, если бы моя собственная практика не требовала от меня полного рабочего дня. Да и занята я не меньше его.

— Да... Ну, я думаю, мы что-нибудь придумаем, — решительно заявила ей Мэб. Ей вдруг пришла в голову мысль о том, о чем она раньше не подумала. — Сабина, — осторожно заговорила она, — вы не знаете, оставили ли Питер и Агата завещание?

Девушка утвердительно кивнула.

— Ах да, я уверена что оставили. На днях Фред говорил что-то о нем.

Мэйбл подавила желание спросить, знает ли та содержание завещания. В ее голове бешено роились мысли. Наверняка Агата указала в нем, кому она поручила бы заботу о детях, если с

их родителями что-то случилось?

Это означает, что она сможет отсудить свои права на опеку. Мэб не сомневалась, что сестра назвала ее в качестве первой кандидатки в попечители. Завтра я первым делом отправлюсь в юридическую консультацию, мрачно подумала она.

В этот момент Леонора прервала их беседу:

— Мэб, я собираюсь уходить, — сказала она, устало улыбаясь. — Я обещала миссис Роберте, что в начале шестого заберу детей.

— Я поеду с вами. — Мэйбл немедленно поставила свой бокал. Ей хотелось немедленно оказаться подальше от этого места и избавиться от волнующего ее душу присутствия Фреда. Ей захотелось все спокойно обдумать.

— Ну, если ты так решила... — согласилась Леонора, повернулась и жестом подозвала Фреда. Когда он подошел, она сказала ему: — Мы с Мэб заедем за детьми.

— Ладно, — кивнул он. — К сожалению, я не смогу поехать прямо домой. Мне придется ненадолго заглянуть на работу.

— А как насчет обеда? — спросила женщина.

— Обо мне не беспокойся, — отказался Фред. — Я что-нибудь перехвачу по дороге.

И он полагает, что у него будет время присматривать за детьми, сердито подумала Мэйбл, следуя за Леонорой к ее машине. Этот человек слишком занят работой и подружкой, чтобы уделять хоть какое-то время своему дому.

Мэйбл так больше и не увидела Фреда в тот день. Как только они вернулись домой, она занялась детьми. После обеда Леонора выглядела совершенно изнуренной, и Мэйбл предложила всем лечь спать пораньше.

Странная вещь, но когда она уединилась в спальне, то вовсе не чувствовала себя усталой.

Мэйбл приняла душ и высушила волосы. После этого у нее полегчало на душе, и она некоторое время, лежа в постели, читала, надеясь, что это поможет ей избавиться от обуревавших ее мыслей. Наконец ее одолела сонливость. Мэйбл забылась.

В полночь она встала и пошла проверить девочек. Они обе спали глубоким сном.

Мэйбл некоторое время сидела возле них. Они очень хорошо вели сегодня себя и храбро встретили известие о том, что в этот день хоронили их родителей. Агата могла бы гордиться ими.

Мэб, задумавшись, пыталась вспомнить, когда она в последний раз видела сестру. В тот день она приехала в аэропорт проводить ее, Питера и детей. Чуть больше года назад они отправлялись в Америку. Мэб стояла у трапа самолета, а по лицу у нее текли слезы, когда она обнимала Агату и прощалась с ней.

— Мы же расстаемся не навсегда, — рыдая, говорила тогда сестра. — Ты же приедешь навестить нас?

Со вздохом Мэб встала и осторожно на цыпочках вышла из комнаты племянниц. Она решила,

что сейчас не время горевать, надо решить все проблемы, связанные с опекой...

В гостиной все еще горел свет. Очевидно, Фред еще не вернулся домой. Он слишком занят, скорее всего, вместе с Сабиной топит в вине свои печали, с горечью подумала она.

Фред всегда был равнодушен к женщинам, размышляла Мэб, забираясь в постель. Начнем с того, что он изменял мне.

Девушка осуждала теперь себя за излишнюю наивность. Она верила его нежным словам и жила ради его поцелуев... ради, его ласк. Да, она была слишком наивна... Мэб действительно почувствовала, что влюбилась, практически сразу, как только первый раз в жизни встретила с его божественным взглядом. Теперь, вспоминая те дни, позволила своим мыслям на какое-то время унести в прошлое...

3

Мэйбл сожалела, что дала уговорить себя участвовать в таком деле. Она только один раз в жизни согласилась на свидание с совершенно незнакомым человеком, и оно превратилось в настоящую катастрофу.

Ее сестра говорила и говорила о ее встрече с братом Питера и наконец убедила Мэб — она согласилась, и они договорились встретиться на этой вечеринке.

Мэйбл там никого не знала и чувствовала себя все более неуютно, пока одна бешеная мелодия на повышенной громкости сменяла другую, накаляя ее и без того напряженные нервы.

— Интересно, куда же он делся? — Глаза Агаты рыскали по заполненной людьми комнате. — Ты ведь сказал ему, что в девять часов, а где же он, твой братец?

Питер усмехнулся и сказал:

— Да, дорогуша. Не волнуйся, еще только девять. — Он перевел добродушный взгляд на Мэб — Как насчет выпивки?

— Извините? — Мысли Мэйбл унесли куда-то очень далеко, и к тому же при этом адском шуме трудно было вообще что-либо расслышать. — Что вы сказали?

— Выльете чего-нибудь?

Мэб покачала головой и отказалась.

— Я пока пойду в дамскую комнату. Долго не задержусь.

Мэйбл с трудом пробилась сквозь скопище народа. Дам Фреду Гринвуду еще десять минут, твердо решила она. Если он не появится к тому времени, извинюсь и пойду домой.

Стоял жаркий летний вечер, и она была одета в белое платье со стоячим воротником, подчеркивающим ее бронзовый загар и мягкие очертания фигуры. Она находила в себе недостатки, но их заглушала невинная красота ее свежего личика, длинные белокурые волосы, которые всегда привлекали внимание мужчин.

Тяжело вздохнув, Мэб вернулась в круговорот вечеринки и вот тут, пробираясь сквозь толпу, увидела его.

Высокий, по крайней мере, на голову выше всех окружавших его людей, Фред своим внушительным видом сразу же покорила ее, и она уже не смогла оторвать от него глаз. Когда же Мэб встретила взглядом с его темными обаятельными глазами, ее сердце, как ей показалось, прерывисто забило.

— Потанцуем? — предложил какой-то молодой человек и схватил ее за руку, когда она проходила мимо.

Мэб оторвала свой взгляд от незнакомца и отрицательно покачала головой.

— Ну, только один танец? — Мужчина все еще держал ее за руку. У него были грубые черты лица, которые отнюдь не привлекали Мэйбл.

Неожиданно появилась чья-то рука и отодвинула пристававшего мужчину от нее.

— Убирайтесь, — прорычал суровый голос. Молодой человек не стал спорить, а Мэйбл не удивилась, когда, повернув голову, увидела красивого незнакомца, который несколькими минутами раньше привлек ее внимание. Он ухмыльнулся и сказал:

— У этого типа неплохой вкус.

Девушка постаралась не покраснеть от смущения. Невероятно обаятельный мужчина! Если бы только мне не предстояло знакомство с братом Питера, уныло подумала она.

— Хотите выпить? — небрежно спросил он, вглядываясь в ее лицо с нескрываемым интересом.

— Извините, но у меня здесь назначено свидание.

Его губы искривились в усмешке.

— У меня тоже... Ну и что?! Если мы с вами уйдем сейчас же, никто нас не хватится. Бесцеремонное предложение, высказанное этим высокомерным мужчиной, явно намекало на его успех у женщин. Но Мэйбл ощутила томление в груди не столько от самих слов, сколько от его произношения. Она была почти уверена, что мужчина говорит с легким американским акцентом.

— Я думаю, вы шутите, — произнесла она после недолгого размышления. — Неприлично все же обманывать чьи-либо ожидания.

Он пожал плечами и продолжил:

— Уверен, она не будет возражать. У меня здесь назначено свидание с незнакомкой, — сказал красавец и ухмыльнулся. — А такие свидания всегда заканчиваются неудачей.

Да, это был брат Питера. Мэйбл едва не расхохоталась. Агата не преувеличивала, когда говорила о том, как он красив, но не упомянула о его манерах. Но с такой внешностью, подумала она, этого следовало ожидать.

— Я что-нибудь придумаю, чтобы завтра оправдаться, — продолжал он.

Мэб покачала головой.

— Извините, но я не могу быть двуличной, — чопорно произнесла она. — Я убеждена к тому же, что вы будете мне благодарны, когда увидите свою незнакомку, — она наверняка

потрясающая девушка.

Незнакомец в ответ только пожал плечами.

— Золотце мое, теперь она меня нисколько не интересует, даже если выглядит как кинозвезда. — В его глазах промелькнули насмешливые искорки.

Мэйбл не могла не рассмеяться.

— Извините, но мне нужно идти. — Небрежно махнув ему рукой, она повернулась и стала пробираться сквозь толпу. Мэб была уверена, что красавчик был просто поражен. Ему, видимо еще никогда в жизни не отвечали отказом.

— А вот и ты. — Агата протянула ей стакан с апельсиновым соком. — Знаю, ты не собиралась ничего пить, но здесь так жарко.

— Спасибо. — Мэб с благодарностью приняла напиток. В зале действительно было очень жарко.

— Даже не знаю, куда девался мой братишка, — хмуро сказал Питер. — Я уже начинаю сомневаться, что он вообще появится.

Мэйбл пожала плечами. Подойдет ли он к ним сейчас? — задавалась она вопросом. А мне действительно этого хочется? Ведь он слишком самоуверенный и чересчур красивый, чтобы любая женщина сохраняла рядом с ним душевное равновесие. На лбу у Фреда Гринвуда было явно написано: «Опасайся меня!»

Как бы там ни было, Мэб испытала истинное удовольствие, когда он появился рядом с Питером. Фред, может быть, и опасен, но как не спастись перед его волнующим душу магнетизмом.

— Мы уже думали, что ты так и не придешь, — с облегчением проговорил Питер. — Где, братец дорогой, ты пропадал?

Глаза Фреда перехватили взгляд Мэйбл, и в их темной глубине снова промелькнули искры смеха.

— Разговаривал с одной очень красивой женщиной, — сухо ответил он.

Это замечание явно расстроило Питера, который суетливо предложил:

— Ну а теперь познакомься с еще более очаровательной. Мэб, это мой заблудший брат Фред.

Поначалу Мэб старалась держаться подальше от Фреда. Она прекрасно понимала, что он был сущим дьяволом, хотя и неотразимым. Ей не хотелось попасть в его, судя по всему, обширную коллекцию.

Кроме того, она постоянно напоминала себе, что Фред приехал в Англию на очень короткий срок. Он предпринял трехмесячное развлекательное турне по Европе, прежде чем продолжить свою карьеру в Штатах. Но когда он, в очередной раз провожая Мэб домой после вечерней прогулки, поцеловал ее, она забыла о всех опасениях. Между ними произошло что-то вроде бурной химической реакции. Как только его губы коснулись ее уст, ей захотелось полностью раствориться в нем.

Со временем Мэб стало все труднее прерывать эти страстные поцелуи. Фред определенно искусный соблазнитель. Его лобзания были обжигающими, а объятия как бы возносили ее к небесам. После непродолжительного времени она уже уверяла себя, что не такая, как все, что Фред серьезно относится к ней, и внезапно поняла, что по уши влюблена в него.

Конечно, явное безумие так втюриться в него, признавалась себе Мэб сейчас. Но в тот момент я была слепа и не ожидала, что, в конце концов, буду оставлена им с разбитым сердцем.

Два месяца пролетели мгновенно, приближался день его отъезда. Их поцелуи становились все более страстными и казались ей горько-сладкими, его прикосновения невероятно нежными.

Когда братья решили перенести день своего отъезда на следующий месяц, Мэйбл вздохнула с облегчением. Сейчас, воспоминания о том вечере пронзили ее сердце острой болью.

Фред пригласил ее пообедать в уютной сельской гостинице.

Они долго сидели, потягивая кофе, им обоим не хотелось расставаться.

— Я рада, что вы решили задержаться в Англии еще на некоторое время, — прошептала Мэб, когда их взгляды встретились над освещенным свечой столом.

— И я очень рад. — Фред улыбнулся, потянулся за ее рукой и ласково поцеловал в ладонь.

Мэйбл ощутила, как дрожь пробежала по ее телу. Все ощущения у нее обострились, и она почувствовала непреодолимое желание, заглянув в бездну его темных глаз.

— Я остаюсь только из-за тебя, Мэйбл, — прошептал Фред. — Я влюблен в тебя, дорогая, и мне невыносима сама мысль об отъезде.

— О, Фред. — Мэб отвела глаза в сторону, и в них от счастья засверкали слезы. В мечтах она уже слышала эти слова, но не позволяла себе даже думать, что Фред когда-нибудь произнесет их.

— Слезы? — Он с нежностью провел пальцем под ее темными ресницами, когда она попыталась спрятать глаза от него. — Не плачь, любимая. Ведь я не хотел расстраивать тебя.

— Я не расстроена. — Ее голос слегка дрожал, когда она подняла сияющие глаза на него. — Я люблю тебя... всем сердцем.

Фред потянулся и удивительно нежно погладил ее по щеке.

— Ты не представляешь, каким счастливым сделало меня твое признание, — произнес он внезапно охрипшим голосом.

Мэб улыбнулась и почувствовала, что они приблизились к решающему моменту в их жизни.

— Что теперь мы будем делать? — прошептала она.

Фред тоже улыбнулся.

— Мы сейчас в очень уютной сельской гостинице. — Потом заговорил тише: — Я просто не понимаю, как мне удалось и пальцем не дотронуться до тебя все эти месяцы.

Нервы у Мэб не выдержали. Теперь она знала, что желает его, она хочет его так, как никогда ничего не желала в жизни.

Ей никогда не забыть той ночи... Как бы она ни пыталась похоронить воспоминания о ней в глубинах памяти, они продолжали беспокоить ее в самые, казалось бы, неподходящие, моменты. Ее по-прежнему преследовали дурманный запах вьющихся роз, заглядывавших в раскрытое окно, прохладное прикосновение льняных простыней к ее обнаженному телу, вкус поцелуев Фреда на губах, ощущение мощи его мускулистого тела, прилипающего к ее мягкой, податливой плоти.

Его рот все более требовательно ласкал каждый дюйм ее стройного тела. Его действия выражали неприкрытую жажду обладать ею и все же, когда он взял ее, то сделал это с такой мягкой нежностью, что она чуть было не умерла от удовольствия и от любовных утех. Она ласково прижимала Фреда к себе, любя его больше, нежели это казалось ей возможным.

— Никогда не оставляй меня, — тихо прошептала она в темноту ночи, когда, удовлетворенные, они засыпали в объятиях друг друга.

Шли неделя за неделей, а их любовная связь становилась все более крепкой.

— Я думаю, Фред скоро сделает тебе предложение, — однажды беспечно заявила Агата.

— Не знаю, — пожала плечами Мэб. До этого они ни разу не обсуждали свои планы на будущее. Страшно было даже заикаться об этом.

— Я заметила, как он смотрит на тебя, — уверенно заявила сестра. — Любовь и страсть словно бы витают в воздухе над вами.

Мэйбл только посмеялась. Она не хотела испытывать судьбу и быть слишком самонадеянной, но тоже ощущала, что все закончится серьезным объяснением между ней и Фредом. Мэб уже решила, что он именно тот мужчина, с которым она хотела бы связать свою судьбу на всю оставшуюся жизнь. Ей было наплевать, где они будут жить — в Англии или в Штатах. Она была готова последовать за Фредом хоть на край света.

* * *

Вспомнив на мгновение о пережитом чувстве, Мэб беспокойно заерзала на шелковой простыне. Она больше не желала думать о прошлом. Не хотела вспоминать, как страстно Фред тогда занимался с ней любовью. Мэб никогда не простит ему обман, его двуличие.

Тогда она и представить себе не могла, что Фред уже был обручен. Когда она узнала об этом, ей стало невыносимо больно... Никто и никогда ее так бессовестно не обманывал. Примерно за две недели до отъезда Фреда в Штаты она совершенно случайно узнала о Джеси.

Они решили провести вечер вчетвером, но Фред неожиданно позвонил и сообщил, что нездоров и не сможет прийти. Конечно, Мэб была расстроена, но даже не подумала, что что-то тут не так. Когда сестра с Питером ушли, Мэб осталась одна в квартире и попыталась развлечься, сидя у телевизора, однако продолжала страдать от одиночества. Уже скоро Фред должен уехать в Штаты, и каждый свободный вечер был для них просто бесценен.

В конце концов, Мэйбл не выдержала и набрала номер его телефона в отеле. Она намеревалась спросить его, не сможет ли составить ему компанию.

Когда к телефону подошла женщина, Мэб подумала, что ее ошибочно соединили не с тем номером.

— Извините, я хотела бы поговорить с постояльцем из 402-й комнаты, — поспешно сказала она.

Мэб уже собиралась положить трубку, когда хрипловатый женский голос подтвердил:

— Да, это комната 402.

Удивленная, она некоторое время молчала, прежде чем произнесла напряженным голосом:

— Я бы хотела переговорить с Фредом.

— Он сейчас в душе, — беспечно сообщила женщина. — Я его невеста. Хотите, чтобы я передала ему, кто звонил?

Мэб словно окатили ледяной волной, и она с трудом собралась с духом, чтобы ответить охрипшим голосом:

— Нет, передавать ничего не нужно.

Положив трубку, она, совершенно убитая горем, долго сидела, не зная, что ей теперь делать.

До сих пор она считала себя безумно влюбленной во Фреда Гринвуда и верила тем словам, которые он шептал ей, когда они занимались любовью. Теперь же почувствовала себя полной идиоткой, дешевкой, которой беспардонно попользовались.

Ни один мужчина никогда не заставлял ее так мучиться, не причинял такой душевной боли. Фред ее предал. Он казался ей таким искренним, таким любящим... Было невыносимо больно узнать, что он обманывал ее, что он уже обручен и собирался жениться на другой женщине.

Иронией судьбы было и то, что в тот же вечер сестра, вернувшись домой, объявила ей о своей помолвке с Питером.

— Он сделал мне предложение за обедом. — Лицо Агаты светилось счастьем. — Ты следующая на очереди, Мэб... Фред может сказать тебе об этом в любой момент.

— Не думаю, — сказала Мэб и мужественно улыбнулась, поцеловав сестру. — Но тебе я желаю счастья.

— О, я буду так же счастлива... как и ты.

У Мэйбл не хватило духу омрачить радость сестры своим печальным известием, поэтому она лишь пожала плечами.

— Знаешь, Агата, я не уверена, что Фред подходит мне, и я еще не готова к семейной жизни.

Сестра была поражена ее словами. Первыми из целой завесы лжи, за которой ей придется скрывать подлинные отношения с Фредом.

Кроме желания сохранить достоинство, ею руководили и другие мотивы. Мэйбл не хотела разочаровывать Агату, ведь Фред скоро станет ее шурином и какой смысл заранее осложнять их взаимоотношения?

Естественным желанием Мэйбл было оберегать сестру. С детских лет она приглядывала за ней, и, когда умерли их родители, и они остались вдвоем, эта забота стала для нее еще важнее.

Однако Мэйбл должна была отказать Фреду. Первым делом она посвятила его красавицу-невесту Джеси в то, чем он занимался в Лондоне. Ничего удивительного, что после этого она покинула его и поспешно возвратилась в Штаты.

Мэйбл не жалела о том, что все рассказала той женщине. Она должна была знать, какой бабник ее жених. Будучи помолвленной с таким человеком, она должна только благодарить того, кто просветил ее. Воспоминания, ненависть к Фреду вызывали у Мэйбл сильную душевную боль. Теперь она знала настоящую цену этого человека и никогда не простит ему то, что он злоупотребил ее доверием.

Мэб повернулась на бок и спрятала голову под подушку. Звук закрываемой двери вернул ее в реальность. Она взглянула на часы на прикроватном столике. Почти час ночи. Неужели Фред вернулся так поздно? Ее губы гневно искривились.

Кто-то захныкал в соседней комнате, она встала и накинула халат.

Когда Мэб вошла в детскую, то сразу же остановилась. Салли проснулась и плакала, но ее нежно покачивал на руках Фред.

— Тсс, мое золотце, — прошептал он и обернулся к Мэб. — Смотри, тетя пришла тебя успокоить, в чем же дело?

— Я хочу к мамочке, я хочу к мамочке, — хныкала девочка, и Мэйбл, услышав тонкий детский голосок, почувствовала, что у нее разрывается сердце.

— Не плачь, Салли. — Она присела на край кровати и погладила головку девочки. — Мамочке не понравилось бы, что ты капризничаешь.

Девочка попыталась перестать рыдать и спрятала лицо на груди Фреда. Он медленно покачивал ее, шепча нежные слова.

На нем шелковый темно-вишневый халат, рассеянно заметила Мэйбл. Значит, он успел переодеться.

Ее взгляд задержался на Фреде. Тусклый свет ночника несколько не смягчил суровое выражение его лица. Когда ребенок немного успокоился, он поднял глаза, и то, что в этот момент она увидела, поразило Мэйбл. Она вдруг осознала, что видит Фреда в другом свете, очень доброго, и что он качает девочку с нежностью человека, пытающегося утешить страдающего ребенка.

Их взгляды встретились, и Мэйбл, смутившись, попыталась проглотить комок в горле. Слезы заблестели у нее на глазах, но она попыталась унять их и взяла себя в руки.

— С ней все будет хорошо, — наконец охрипшим голосом произнес Фред. — Иди спать, Мэб.

Девушка от досады даже прикусила губу. Уж не пытается ли он этим показать, что во мне здесь не нуждаются? — подумала она и отвела взгляд в сторону.

— Лучше я останусь здесь, — прошептала она. Фред не ответил ей, продолжая укачивать

ребенка. Через некоторое время рыдания Салли окончательно утихли, глаза у нее закрылись, и она погрузилась в глубокий сон.

Наконец Фред медленно опустил ее на кровать и накрыл одеялом. Девочка даже не пошевелилась, ее глаза оставались закрытыми. Фред склонился к ней и нежно поцеловал в щечку.

В этот момент Мэб поняла, что, как бы плохо она ни относилась к Фреду, он явно заботился о детях. Она увидела, что Фред подоткнул одеяло, потом поцеловал обеих девочек, и молча последовала за ним из комнаты.

— Давно она проснулась? — спросила Мэб шепотом, закрывая за собой дверь.

Фред покачал головой и ответил:

— К счастью, я вошел раньше, чем она разбудила Лору.

— Бедняжка. — Мэйбл прикусила губу, и на мгновение в ее голубых глазах заблестели слезы. — Я бы все отдала, лишь бы девочки были счастливы.

— Нам бы всем этого хотелось. — Фред провел рукой по своим взлохмаченным волосам. — День выдался чертовски трудный, — мрачно добавил он.

— Да, — согласилась она, с трудом проглотив комок в горле.

Пока они продолжали стоять в коридоре, на мгновение наступила абсолютная тишина. После всего пережитого ей не хотелось оставаться в одиночестве.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Фред.

От его сочувственных слов у нее напряглись нервы. Она кивнула.

— Просто... мне тяжело видеть, как плачет ребенок. От этого у меня разрывается сердце.

— Но теперь, когда похороны позади, мы сможем заняться делами. Девочки совсем еще маленькие, а в таком возрасте обычно быстро все забывается.

— Полагаю, что так, — задумчиво прошептала Мэб и провела ладонью по своим белокурым волосам. — Я уже не смогу заснуть сегодня, — призналась она. — Голова буквально забита печальными мыслями.

— Понимаю, о чем ты говоришь. Мне тоже, наверно, не заснуть. — Его глаза сочувственно всматривались в ее побледневшее лицо. — Пойдем, я налью тебе чего-нибудь. — Фред повернулся и пошел в столовую, а Мэб безропотно последовала за ним.

В ее нынешнем состоянии поговорить с кем бы то ни было — даже с Фредом Гринвудом — явно предпочтительнее, нежели сидеть в одиночестве в темной комнате.

Мэб рассеянно заметила, что стол в столовой весь завален бумагами — очевидно, Фред работал здесь, когда слышал плач Салли.

— Ты давно пришел? — не удержалась она от вопроса.

— Да уж несколько часов. Меня удивило, что все так рано легли спать.

— Полагаю, что мы все спешили поскорее завершить этот ужасный день. Твоя мать совершенно обессилела.

— Да, мама неважно себя чувствует в последнее время. Конечно, она могла бы вернуться в свою квартиру, там ей было бы спокойнее, но мне не хотелось бы предлагать ей это, не то она может подумать, что ее здесь не хотят видеть. Знаешь, у нее жуткий артрит. Обычно в это время года она отправляется на Багамы, чтобы погреться на солнышке.

Мэйбл кивнула. Сестра как-то говорила ей, что у Леоноры плохо со здоровьем.

— Ну, раз я теперь здесь, она вполне может поехать.

Фред приподнял бровь.

— Я думал, что ты через несколько недель собираешься вернуться в Англию? — спросил он, потом сухо добавил: — Девочки очень озорные, ведь с ними хлопот не оберешься.

Мэйбл ощутила скрытый подвох в тоне сказанного, но в этот момент не хотела спорить с ним и поэтому согласилась.

— Я прекрасно это понимаю.

— Обойдемся кофе? — спросил Фред и взял кофейник, стоявший на столе среди бумаг. — Он еще горячий — я совсем недавно его сварил.

— Спасибо, — поблагодарила она, наблюдая, как он доставал чашку и блюдце из буфета.

— Тебе один кусочек сахара, верно? — спросил Фред.

Мэйбл кивнула в знак согласия и удивилась, что он еще это помнит. Дрожащей рукой она взяла у него чашку. Ее нервы совсем сдали. После того, как Мэб увидела плачущую Салли, в ней словно бы до отказа натянулась какая-то струна. Ей пришлось приложить много усилий, чтобы не разрыдаться на глазах у Фреда.

— Все будет хорошо, успокойся. — Она пришла в себя, услышав мягкий голос Фреда, и быстро посмотрела на него. — Знаю, я показался тебе совсем бессердечным, когда сказал, что время залечивает раны. Но, знаешь ли, это ведь действительно так. Пройдет некоторое время, и мы будем вспоминать Агату и Питера без особой душевной боли. Мы будем вспоминать добрые старые времена и даже улыбаться.

Мэйбл молча смотрела на Фреда и слушала. Странно, но его тихий успокаивающий голос пробудил в ней желание снова оказаться в объятиях Фреда. Дрожь пробежала у нее по спине, она быстро отвела глаза в сторону. Каким бы огромным ни было мое горе, подумала она, я не вправе расслабляться в присутствии Фреда... Как бы убедительно он ни говорил, я должна постоянно помнить, что он за человек.

Мэб забралась с ногами в одно из кресел и стала потягивать кофе, пытаясь избавиться от печальных мыслей.

— Видит Бог, я надеюсь, что так оно и будет, — наконец пробормотала она. — Сейчас даже самые хорошие воспоминания вызывают у меня слезы.

Фред пожал плечами и уселся на стул напротив нее.

— Тогда поплачь, — предложил он. — Говорят, что это успокаивает душу.

Глаза Мэйбл оценивающе изучали красивые черты его лица. Пролил ли Фред за всю свою жизнь хоть одну слезинку? Трудно даже вообразить такое. В его облике были только решительность и сила. Внезапно она вспомнила то мученическое выражение его лица, когда он держал на руках Салли, и почувствовала себя виноватой. Каким бы ни был Фред Гринвуд в отношениях с ней, но у него не отнимешь заботливого отношения к членам своей семьи.

Мэб еще отпила кофе. Плакать я буду в одиночестве, решила она. Он никогда не увидит моих слез. Я никогда не потеряю контроля над собой в его присутствии.

— Знаешь, это напоминает мне прежние времена, — прервал молчание Фред.

Это замечание заставило Мэйбл посмотреть на него.

Он криво ухмыльнулся и продолжил:

— Я имею в виду то, что вот мы сидим, пьем кофе, одеты по-домашнему. — Его взгляд изучающе пробежал по соблазнительным выпуклостям ее тела.

Только сейчас Мэб осознала, во что она одета. Ее рука тут же поплотнее запахнула полы халата.

Фред заметил это движение и скривил губы.

— Не волнуйся, я не намереваюсь тебя соблазнять, — насмешливо произнес он.

Мэйбл почувствовала, как у нее покраснели щеки.

Фред поставил свою чашку и добавил:

— Кроме всего прочего, я просто не способен сейчас на это.

— Вот и хорошо, — резко ответила Мэб. — Тебе мало чего удалось бы добиться.

Его рот опять искривился в усмешке.

— Ну, если ты так говоришь.

— Как это так?

— Если память мне не изменяет, ты всегда готова была откликнуться, и довольно горячо. — Фред задумчиво посмотрел на нее. — Ведь мы неплохо проводили время.

— Ради Бога, Фред! — вскричала Мэб, едва не поперхнувшись остатками кофе. — Это была всего-навсего легкомысленная интрижка, и я бы предпочла, чтобы ты никогда не упоминал об этом. — Дрожащей рукой она со звоном поставила блюдо с чашкой на столик.

— Может, ты и права. — Хотя Фред старался, чтобы его голос звучал как можно беззаботнее, у него в душе явно происходила какая-то внутренняя борьба, и это заставило Мэйбл засомневаться. — Хочешь еще кофе? — спросил Фред и, поднявшись со стула, налил себе еще чашку.

— Нет, спасибо. Я боюсь, что не смогу заснуть.

Он опять сел напротив Мэб.

— Следует подумать об Элвине — уверен, что это поможет тебе расслабиться, и ты заснешь.

— Хватит острить по этому поводу, — почти прорычала Мэйбл и свирепо посмотрела на него.

— Я острою? — сказал Фред, приподняв темную бровь и притворно разыгрывая невинность. — А я-то думал, что просто вежливо беседую.

— Черта с два, — бросила Мэб сквозь слезы. Он откинулся на спинку стула и созерцал ее с несколько унылым выражением лица.

— Скажи мне одну вещь, — вдруг попросил он. — Когда Элвин сделал тебе предложение, он знал, что ты намерена забрать девочек в Англию?

Мэйбл уже почти встала с кресла, но его вопрос заставил ее снова сесть.

— Разумеется, он в курсе моих дел, — сказала она искренне, ибо хотела убедить его, что девочкам будет лучше жить с ней. — Элвин заверил меня, что не возражает против того, чтобы девочки поселились у нас. Он может предложить им достойный образ жизни, к тому же он приличный и заботливый человек.

Фред напряженно наблюдал за ней, потом презрительно усмехнулся.

— Ты хочешь сказать, что Элвин в состоянии нанять няньку, чтобы вы могли наслаждаться жизнью, — процедил он сквозь зубы.

— Я вовсе не это имела в виду.

— Ну-ну, Мэб, мы же с тобой знаем, что ты любишь развлекаться. Помню, как ты категорически заявила мне, что тебе нравится веселая жизнь. Что ты не прочь создать семью, но только с весельчаком, с которым не придется печалиться... Как ты это совместишь с заботой о детях?

Краска стыда залила лицо Мэйбл. Она припомнила, что действительно говорила ему что-то подобное, но вовсе не имела в виду столь легкомысленную жизнь. В то время ее гордость была уязвлена, и она под влиянием момента инстинктивно выпалила первые пришедшие в голову слова. Мэб надеялась, что они достаточно сильно ранят Фреда. Она и представить себе не могла, как они отзовутся впоследствии.

— Я и не подозревала, что ты так внимательно прислушиваешься к каждому моему слову, — сказала Мэб, пытаясь быть как можно хладнокровнее.

Фред улыбнулся.

— Еще как... Я прекрасно помню тот разговор. В ту ночь у меня открылись глаза, и я понял твой подлинный характер.

— Хотя ты и спал со мной, но не имеешь ни малейшего представления о моем характере. — Голос Мэб слегка дрожал, но она спокойно выдержала пронзительный взгляд Фреда. Как смеет он судить обо мне по нескольким неосторожным фразам, которые я бросила ему в горячке? — подумала Мэйбл. Это он довел ее до истерики. Ведь Фред обманул, солгал ей. Если кто и был

легкомысленным, так это он. — Как бы то ни было, как я уже тебе говорила, я еще окончательно не решила, выйду ли я за Элвина. Сейчас все мои мысли заняты только девочками.

— Что ты решишь, не имеет ни малейшего значения. Дело в том, что ты не можешь забрать детей, — сказал Фред, и у него на лице появилось отсутствующее выражение, глаза сощурились, он пожал плечами. — Но я сейчас не настроен спорить с тобой. Только не сегодня ночью.

— Я тоже не собираюсь препираться, но хочу, чтобы ты знал, что я в курсе того, что Агата с Питером оставили завещание, — ответила она дрожащим голосом.

Мэйбл не хотела продолжать этот неприятный разговор. Она ужасно устала и чувствовала себя доведенной до предела замечаниями Фреда.

— Убедена, что в нем я названа законным опекуном детей. Так что, нравится тебе это или нет, они поедут со мной.

— Ты так думаешь? — лениво произнес Фред.

— Я знаю, что говорю, — уверенно парировала Мэб. — И завтра же утром отправлюсь к адвокату. — Ты у меня еще попотеешь, подумала она и снова собралась подняться с кресла.

Фред спокойно допил кофе. После ее заявления он выглядел отнюдь не удрученным. Фред посмотрел Мэб в глаза и рассмеялся:

— На твоём месте я бы не стал напрасно тратить деньги и время, золотце, — протяжно, с ленцой произнес он, — ибо у тебя вообще нет ни малейшего шанса на то, чтобы увезти детей куда-либо.

Мэйбл свирепо сверкнула голубыми глазами и чуть было не задохнулась от злобы.

— Ты так считаешь, да? — пробормотала она. — Но как только будет зачитано завещание...

— Я уже знаю, что в нем, — резко прервал ее Фред. — Питер говорил мне о его содержании несколько лет тому назад.

Мэб уставилась на Фреда, и сердце у нее бешено забилося.

— И?... — пыталась она заставить его говорить, когда он замолчал.

— Дети перейдут под нашу совместную опеку, — насмешливо бросил он. — Вот теперь и думай, что это означает.

— Совместная опека? — Мэб от изумления даже открыла рот. — Но это же смехотворно. Ты живешь в Америке, а я — в Англии... — Она не находила слов и была сильно разочарована.

— Десять баллов за сообразительность, дорогуша, — с сарказмом протянул Фред.

— Ну, я подам в суд, — вспыхнула Мэб. — И...

— Там все решат в мою пользу, — прервал ее Фред. — Во-первых, я американский гражданин, и дети тоже. Во-вторых, я могу предложить им более обеспеченный образ жизни, и, в-третьих, жестоко будет лишить их тех корней, которые они имеют здесь, в том числе и бабушки. Уверю

тебя, Мэб, если ты затеешь драку со мной, я просто сотру тебя в порошок.

Мэйбл молчала. Ее мозг старался осмыслить все услышанное от Фреда.

— О'кей, у тебя действительно больше денег, чем у меня. Но только это не делает тебя более близким родственником, чем я, — дрожащим голосом произнесла она. — Единственное разумное, что ты сказал, так это то, что девочки будут скучать без своей бабушки.

— И Леоноре будет не хватать девочек — она просто не выживет без них, — сухо добавил Фред. — Тебе-то, конечно, на это наплевать.

— Вовсе не наплевать, — возразила Мэб, проведя рукой по волосам, и пристально посмотрела на него.

— Тогда оставим эту тему, — сказал он и криво улыбнулся. — Ты проиграешь по всем статьям — уж я об этом позабочусь.

От этих слов Мэб одолел ужас. Она понимала, что Фред не блефует, он говорит чистую правду. У нее действительно нет ни малейшего шанса на то, чтобы увезти детей. Он опытный адвокат, и у него есть деньги и иные средства, чтобы добиться своего.

— Так ты будешь благоразумна? — спросил он, высокомерно улыбаясь.

Мэйбл почувствовала себя абсолютно беспомощной. На ее глаза навернулись слезы.

— Я вижу только хрупкую старушку, неспособную как следует присматривать за детьми, и слишком занятого делами мужчину, — судорожно прошептала она.

— Я уже говорил тебе, что постараюсь избавиться от излишней работы, — хмуро произнес Фред.

— Ради Бога, Фред! — с горечью воскликнула Мэб. — Будь же реалистом.

Некоторое время он молча рассматривал ее. На побледневших щеках и темных ресницах Мэйбл блеснули слезы, а голубые незащитные глаза умоляли о пощаде.

— Пожалуйста, — прошептала она с глубоким чувством и заметила, что на мгновение суровое лицо Фреда несколько смягчилось. Это пробудило в ней надежду.

Когда он снова заговорил, ее надежды рухнули в бездну отчаяния.

— Может, я женюсь, — небрежно предположил Фред и допил кофе. — Кто знает?

От этих слов Мэб словно бы обдало ледяной водой. Ей была ненавистна сама мысль о том, что племянниц будет воспитывать какая-то чужая женщина.

Фред спокойно рассматривал ее смертельно побледневшее лицо.

— У тебя есть кто-нибудь на примете? — спросила она сквозь зубы.

— Может, и есть, — холодно ответил Фред.

— Ну же, Фред, стань благоразумным. Детям будет гораздо лучше со мной, — сказала Мэб и

проглотила комок в горле.

— С тобой и Элвином? — лукаво заметил он и прищурился. — На это даже и не надейся.

4

В ту ночь Мэйбл так и не смогла заснуть. Ее мучили раздумья о судьбе одиноких и несчастных детей. Она думала о бессердечной незнакомке, которая не станет как следует заботиться о них.

Конечно же, Фред приведет в дом сущую ведьму, которая сразу же невзлюбит девочек и будет скрипеть зубами в их присутствии. А она сама даже не сможет следить за тем, как их воспитывают, — она же не гражданка этой страны и не может постоянно находиться в Штатах. Не стоит ли мне попытаться получить хотя бы вид на жительство, подумала Мэйбл, хотя известно, что на эту процедуру потребуется уйма времени.

На рассвете Мэб поднялась с постели, надела джинсы и джемпер, а потом пошла на кухню приготовить себе чашку чая.

Стоя возле плиты и ожидая, когда закипит чайник, она перебирала в мыслях все сказанное Фредом.

Ее просто убило известие о том, что Агата завещала им с Фредом совместно опекать близнецов. Как же они могли заботиться о воспитании детей, находясь за тысячи миль друг от друга? И о чем только думала ее сестра?

Да и дело об опеке мне, скорее всего, не выиграть, решила она. Ведь Фред — влиятельный человек. Он обладает большим опытом и знаниями, необходимыми, чтобы добиться своего.

Важен был другой довод Фреда, высказанный им против отъезда детей в Англию, — это расставание с бабушкой.

— Привет, ты рано встаешь, — поздоровался с ней Фред. Его голос резко нарушил тишину, заставив Мэйбл вздрогнуть. — Не могла уснуть? — спросил он, опустив свой кейс на кухонный стол и открыв его, чтобы достать какие-то бумаги.

— Да, не спалось, — признала Мэб слегка осипшим голосом.

Фред бросил на нее быстрый взгляд, заметив темные круги у нее под глазами.

— Честно говоря, мне тоже.

Сама не зная почему, она обрадовалась, когда услышала эти слова. У нее появилась надежда на то, что Фред страдал не меньше нее и, может быть, изменил свое отношение к переезду близняшек в Англию.

— Кофе будешь пить? — спросила Мэб и включила кофеварку. Она молча ожидала пока вскипит вода, время от времени бросая на Фреда мимолетные взгляды. Мэйбл старалась угадать, в каком он настроении.

— Спасибо, — поблагодарил он, когда Мэб поставила на стол чашку.

Мэйбл промолчала, налила себе чаю и села напротив него.

Они сидели, не проронив ни слова. Мэб почувствовала, что ее нервы были на пределе. Фред достал авторучку и сделал какие-то пометки на своих бумагах.

— Фред, нам нужно переговорить.

Приподняв бровь, он сухо бросил:

— А мы разве молчим?

Мэйбл нахмурилась и продолжила:

— Ты знаешь, что я имею в виду детей.

Фред взглянул на свои часы.

— Я думал, что уже достаточно ясно объяснил свою позицию.

— Да, — согласилась Мэб и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. Если она хочет чего-то добиться от этого человека, ей следует держать себя в руках. — Но будь благоразумным, Фред. Я их тетя и забочусь о них. Я желаю им только самого хорошего.

— И ты считаешь, что лучше отвезти их в Англию?

Не без труда Мэб встретила с ним взглядом.

— Я не уверена, — призналась она и заметила, как губы Фреда скривились в усмешке.

С большим трудом она продолжила разговор спокойным, ровным тоном:

— Можем же мы как два взрослых человека обсудить все и прийти к какому-то разумному решению, которое устроило бы нас обоих?

Интересно, думала Мэб, поможет ли Фред мне получить вид на жительство?.. Он же человек с большими связями, — так, по крайней мере, говорила Агата. Захочет ли он сделать что-то, чтобы я находилась поблизости?

Фред опять посмотрел на часы.

— Я не могу сейчас обсуждать это, — сказал он, отодвигая стул. — Мне пора идти.

Мэйбл разочарованно следила, как он раскрыл кейс и убрал бумаги.

— Пожалуйста, Фред, — еле слышно прошептала она. — Ну, пожалуйста, не будь таким. — Ей стоило немалого труда произнести эти слова. В отчаянии Мэб готова была согласиться на что угодно.

Он посмотрел на нее, и на какое-то мгновение ей показалось, что в его глазах промелькнуло восторженное чувство победителя.

— Ладно, — отрывисто бросил он, — вечером, когда я вернусь домой, мы отправимся на дачу, где проведем уик-энд. Там и поговорим.

Мэйбл растерянно посмотрела на него. От Агаты она слышала о загородном доме Фреда где-то в соседнем штате Висконсин.

— Мы вполне... могли бы поговорить и здесь. Необязательно ехать на дачу, — произнесла она запинаясь. — Я хочу поскорее разобраться во всем, Фред. Мне необходимо...

— Честно говоря, мне наплевать на то, что тебе необходимо, — прервал он ее. — Я больше озабочен судьбой девочек и считаю, что смена обстановки, хотя бы на уик-энд, пойдет им на пользу. Если хочешь поехать, прекрасно, не хочешь, — Фред пожал плечами, — оставайся здесь.

Мэйбл беспомощно смотрела на него. Фред, похоже, все чересчур осложнял. Он был полон решимости оставить детей у себя, а она не знала, что ей делать.

В этот момент на кухне появилась Леонора, и Фред нежно пожелал ей доброго утра. Его поведение теперь резко контрастировало с его нетерпимым отношением к Мэйбл.

Леонора выглядела чрезмерно усталой, ее лицо осунулось и посерело.

— Я почти всю ночь не смыкала глаз, — ответила она на вежливый вопрос Мэйбл о том, как она себя чувствует.

Фред озабоченно смотрел, как она вяло усаживалась за стол.

— Я только что сказал Мэйбл, что нам всем следует провести уик-энд за городом, — мягко предложил он.

Его мать с трудом улыбнулась.

— Это чудесно — девочкам там так нравится.

Фред тут же согласился с ней.

— Хорошо. Я буду дома около семи, и мы сразу же отправимся туда.

Леонора покачала головой.

— Знаешь, Фред, я, скорее всего, не поеду. Надеюсь, ты не будешь возражать. Мне просто хочется побыть одной.

— Вы неважно себя чувствуете, Леонора? — Мэйбл подошла к столу и села рядом с пожилой женщиной.

— Да просто... я устала.

Мэйбл ободряюще положила ладонь на ее руку.

— Знаете, если вы хотите вернуться к себе домой, я сама смогу присматривать за девочками.

— Ты хочешь сказать, что останешься? — Леонора с надеждой посмотрела на нее.

— Ну... — Мэйбл оборвала фразу, не зная, что сказать.

— Мэб побудет здесь некоторое время, — прервал ее Фред.

— О... — разочарованно произнесла его мать.

— Я могла бы отложить отъезд и побыть здесь подольше, — задумчиво произнесла Мэйбл. Фред сейчас явно не согласится расстаться с близняшками, подумала она. Но, может быть, со временем я смогу убедить его.

— Посмотрим, как пойдут дела, — твердо заявил Фред.

Иными словами, он не желает, чтобы я оставалась в его доме, мрачно размышляла Мэйбл.

— Ну а пока что я использую возможность побывать дома, — Леонора улыбнулась Мэйбл. — Ты не против, хотя бы на время принять на себя заботу о девочках? Я, конечно, буду приезжать и помогать тебе.

— Вам не следует слишком утруждать себя, — решительно заявила Мэб. — Я вполне могу справиться с детьми сама.

— Ты просто чудесная девочка, Мэб, — сказала Леонора, и ее глаза внезапно наполнились слезами. — Даже не знаю, что бы мы делали без тебя. — Она провела дрожащей рукой по лицу, утирая слезы. — Извините... Я так устала.

— Вам, пожалуй, лучше прилечь, — мягко предложила Мэб.

Старушка кивнула и согласилась.

— Я так и сделаю... Отдохну пару часов.

— Похоже, ты добилась того, чего желала, — мрачно сказал Фред, когда его мать вышла. — Только помни, что тебе представилась такая возможность на очень короткое время.

Мэб раздраженно уставилась на него.

— Только не думай, что я занимаюсь махинациями. Твоя мать уже не в силах справляться с девочками, и ты это прекрасно знаешь.

— Возможно... Но, честно говоря, я не думаю, что и тебе это будет по силам. — Он повернулся к двери. — Но все это, может быть, и к лучшему. У тебя впереди целый день. Уверен, что к концу дня ты будешь по горло сыта и, поджав хвост, побежишь к своему жениху.

— Даже не надейся на это, — раздраженно бросила ему в ответ Мэйбл.

Фред насмешливо посмотрел на нее и заявил:

— Начни с того, что собери все необходимое для уик-энда. Боюсь, что тебе некому будет помочь, поскольку у моей экономки сегодня выходной.

Мэйбл уставилась на дверь, которую Фред сильно захлопнул за собой. Какая наглость так говорить со мной... Неужели он и на самом деле полагает, что я настолько беспомощна, что не смогу даже собрать вещи детей?

Мэб встала и принялась мыть чашки. Я в состоянии присмотреть за детьми сестры, зло подумала она, и докажу ему это. Резко двигаясь, Мэб стала наводить порядок на кухне, постоянно думая об оскорбительном предположении Фреда о том, что она абсолютно бесполезна. Потом она стремительно прошла в гостиную и распахнула дверь, ведущую в зимний сад на крыше дома.

Огненный шар солнца поднимался над горизонтом. Он отражался в стеклах небоскребов и придавал всему окружающему не совсем реальный вид. Наступил еще один прекрасный октябрьский день, подумала Мэйбл, облачиваясь на парапет.

Впервые за последнее время она вспомнила об Элвине. Дорогой, добрый Эл. Он помог мне пережить самые трудные времена. Находился рядом с ней, когда ее сердце разрывалось из-за предательства Фреда. Он всячески старался утешить ее, когда ей сообщили о гибели сестры. Он предложил Мэб привезти девочек в Англию и создать полноценную семью.

Мэйбл тяжело вздохнула и приладила ладонью свои шелковистые волосы. Как мне ответить на предложение Элвина? — подумала она. Мэб питала к нему добрые чувства, и он настоящий друг. Но разве же Элвин не заслуживает большего? — нашептывал ей внутренний голос. Разве он не заслуживает любви?

Солнце из красного стало ярко-золотистым. А что такое на самом деле любовь? — спросила она себя. Мэб когда-то считала, что влюблена в Фреда, и это не принесло ей ничего, кроме душевной боли. Разве же настоящая дружба не лучше, нежели потрясающее до глубины души ощущение любви? Элвин — верный и надежный человек. Он будет заботиться о девочках.

После истории с Фредом Мэйбл решила, что с романтикой окончательно покончено. Она больше не желала когда-нибудь снова испытать разочарование. Теперь, когда на ее плечи легла ответственность за девочек, она еще больше стала опасаться совершить роковую ошибку.

Связь с Фредом была одной из самых крупных неудач в ее жизни.

На следующий день после того, как она узнала, что Фред помолвлен с другой женщиной, она вначале пыталась как-то успокоиться. Но не смогла справиться с собой и вечером отправилась к нему в гостиницу.

Портье позвонил в номер, но вместо Фреда услышал голос молодой женщины.

— В данный момент мистер Гринвуд отсутствует, — сказал ей портье, положив трубку. — Но его невеста сейчас спустится.

Мэйбл помнила, как страшно тогда у нее сжалось сердце. Она не знала, уйти ли ей немедленно или встретиться с этой женщиной.

По правде говоря, она все же дождалась ту женщину только из любопытства и вовсе не собиралась говорить ей то, что сказала.

Мэйбл до сих пор помнила ледящее душу ощущение, которое она испытала, увидев выходящую из лифта Джеси Осмунд. Невеста Фреда оказалась потрясающе красивой. Она оценила ее роскошные темные волосы и стройную фигуру, которой бы позавидовала любая женщина. Мэйбл запомнила ее облик на всю жизнь.

Джеси остановилась у стойки портье и стала внимательно осматривать фойе. Наконец она встретила взглядом с Мэйбл и подошла к ней.

— Вы хотели бы видеть Фреда? — спросила она с мелодичным американским акцентом.

Мэб вначале только кивнула, но потом, собравшись с духом, холодно произнесла:

— Это не имеет особого значения. Увижусь с ним позже.

Женщина пожала плечами.

— Что ему передать?

Что-то надломилось в душе Мэйбл.

— Скажите ему, что приходила его любовница — Мэб, — спокойно произнесла она.

Женщина нахмурилась.

— Я его невеста, — сухо сказала она. — Вы знаете, что Фред помолвлен?

— Ну, теперь да, — холодно произнесла Мэйбл, потом лед у нее в груди растаял, и ей вдруг стало жалко эту девушку. — Извините. Я бы никогда не связалась с ним, если бы знала... К сожалению, он скрыл от меня это.

После минутного молчания Джеси пожала плечами.

— Это свойственно Фреду, — наконец проговорила она тихим, дрожащим голосом. — Боюсь, он уже не первый раз изменяет мне. — Она отвела глаза и прикусила губу, ее самообладание явно дало трещину. — Он просто бабник. Я пыталась смотреть на все сквозь пальцы, на эти его постоянные... э... опрометчивые поступки лишь потому, что люблю его. — Джеси провела дрожащей рукой по своему ухоженному лицу. — Все же я надеюсь, что он не очень обидел вас, — не без дрожи в голосе продолжила она. — Фред ни с кем серьезно не связан, кроме меня. Его просто увлекает охота за приключениями.

— Нет, он меня не обидел. — Сердце Мэйбл билось в бешеном ритме, опровергая ее собственные слова, но она была слишком горда, чтобы говорить об этом.

Джеси кивнула, потом отступила на шаг.

— Извините, мне необходимо собрать чемоданы. Сегодня же вечером я возвращаюсь домой.

Странная это была встреча. Хотя Джеси и не удивила измена Фреда, она явно расстроилась. Мэйбл же думала лишь о том, как отомстить Фреду. Ей хотелось нанести удар по его мужскому самолюбию, дать ему понять, что ей абсолютно на него наплевать.

Мэб рассвирепела, когда вечером он позвонил и предложил ей пропустить по стаканчику. Что за наглый тип! Не успела его невеста еще захлопнуть за собой дверь, а он уже воспрял духом.

Мэйбл сказала ему, что у нее назначено свидание, и, пожелав ему спокойной ночи, бросила трубку.

Позже, когда Питер позвонил, чтобы пригласить Агату пообедать, он спросил Мэб, что у нее происходит с Фредом.

— Ничего, — резко обрезала она. — Просто он мне надоел, только и всего.

Питера это вроде бы обеспокоило.

— Ну, дорогуша... Я же знаю, что тебе нравится Фред, — успокаивающе прошептал он в трубку. — Что происходит? Что за странная перемена?

Мэйбл вначале хотелось спросить его о Джеси, но потом она передумала. Она видела эту женщину собственными глазами. О чем же еще говорить? Ей не хотелось уязвлять самолюбие.

— Просто у меня кое с кем назначено свидание, — спокойно объявила она и действительно в тот вечер встретила с Элвином.

Элвин возглавлял компанию, которая пользовалась услугами Мэйбл, и поэтому они часто общались. Он давно пытался назначить ей свидание, но она всегда отказывала, предпочитая Фреда. В тот вечер она сама позвонила Элвину и предложила встретиться.

Бедняга Элвин... В какой-то мере она использовала его. Целый вечер она пела ему на ухо, как ненавидит Фреда, и какой тот коварный соблазнитель. Элвин терпеливо слушал и всячески выказывал ей свое сочувствие.

— Меня это вовсе не удивляет, Мэб, — очень серьезно сказал он. — Фред мне совсем не понравился, когда ты познакомила нас на вечеринке у Дэвисов. Я сразу же понял, что он подозрительный тип.

— Вот как? — удивилась Мэйбл. — Но ты же с ним почти и не разговаривал.

— Нет, мы достаточно долго общались, — сухо парировал Элвин. — Я сразу же заметил, что он имеет слабость к женскому полу. Он буквально лип к каждой симпатичной девушке, проходившей мимо.

— Вот как? — Мэйбл даже прикусила губу. Она поняла, какой же была дурочкой. Как могла она так заблуждаться... Ведь Мэб считала себя хорошим психологом!

Позже, в тот же вечер, когда она пригласила Элвина к себе на чашку кофе, в гостиной ее поджидал Фред.

— Меня впустила Агата, — пояснил он в ответ на ее удивленный взгляд. — Нам нужно поговорить. — Потом он перевел взгляд на Элвина с таким видом, словно бы позволял ему удалиться. — Вы не оставите нас на минутку? — спокойно спросил он с легким оттенком высокомерия. — Нам с Мэб необходимо кое-что выяснить.

— Никуда не уходи, — приказала Мэйбл Элвину, когда он попытался исчезнуть.

Она рассвирепела из-за наглости Фреда. Неужели он думает, что можно вот так нагло заявиться к ней, прошептать несколько банальных фраз и думать, что все дело в шляпе? Он не ожидал отказа, но его ожидает сюрприз.

— Мне не о чем говорить с тобой, Фред, — сурово заявила Мэб и твердо встретила его взгляд.

— Не смей меня. Ты должна...

— Я ничего тебе не должна, — с горькой улыбкой произнесла она. — Мы немного развлеклись, и не более того.

Глаза Фреда угрожающе засверкали.

— Очевидно, бесполезно обсуждать что-либо с тобой, пока ты в таком настроении, — бросил он, направляясь к двери. — Позвони мне, когда успокоишься.

Какой же наглый этот Фред, и к тому же очень высокомерный! — подумала она. Мэб не позвонила бы ему, даже если бы он был связан с ее последней надеждой выйти замуж. Она слишком уважала себя, чтобы так унижаться.

Целую неделю, вплоть до свадьбы Агаты и Питера, они с Фредом не встречались.

Никогда еще Мэйбл не видела сестру такой счастливой. К ее нескрываемой радости, Питер согласился пожить какое-то время в Лондоне. Они сняли небольшую квартирку, и он намеревался поискать себе работу сразу же после медового месяца.

Они скоропалительно бракосочетались, получив специальное разрешение. Так что Фред до отъезда смог присутствовать на их свадьбе. Церемония была скромной. Присутствовали несколько самых близких друзей и прилетевшая из Штатов Леонора.

Выдержав целый каскад нареканий от сестры, Мэйбл пригласила на свадьбу и Элвина.

— Но Мэб! — воскликнула она. — Это твой последний шанс помириться с Фредом — он же завтра улетает.

— Я не желаю мириться с ним, — твердо заявила Мэйбл. — Он меня больше не интересует. В моей жизни появился Элвин, и он мне очень нравится.

Конечно, это была ложь... Но что еще она могла сказать, чтобы не огорчать Агату? Присутствие Элвина на свадьбе ей было необходимо, чтобы успокоить уязвленное самолюбие и показать Фреду, что ей на все наплевать.

Но напрасно она беспокоилась. Во время бракосочетания и на последовавшей затем скромной вечеринке, они не обмолвились и словом. Чтобы скрыть истинные чувства, Мэйбл напропалую флиртowała с Элвином. Она заигрывала с ним и бешено смеялась от каждой его шутки. А когда вернулась в пустую квартиру, то расплакалась, теперь ей стало не до смеха. Агата с Питером отправилась в свадебное путешествие, а завтра улетит Фред и навсегда исчезнет из ее жизни.

— Ну и скатертью дорога! — зло бормотала Мэб между стенаниями. Бравируя своей выдержкой, она откупорила бутылку шампанского и отправилась в ванную.

Наплевать на этого подлеца, сказала она себе чуть позже, воспользовалась своими любимыми духами, надела очень дорогой пеньюар и растянулась на кушетке. Да он мне никогда и не нравился.

Теперь она вспоминала то острое ощущение и приятное возбуждение, охватившее ее, когда во входную дверь позвонили и в холле послышался голос Фреда, требовавшего, чтобы его пустили.

Сердце Мэйбл болезненно сжалось, когда она кинулась открывать дверь, готовая броситься в его объятия.

Но когда они столкнулись в дверном проеме, от свирепого выражения его лица ее охватила дрожь. Фред прищурился, осматривая приталенный халат, который соблазнительно обтягивал прелестную фигурку. Потом он окинул взглядом комнату, задержавшись на бутылке шампанского.

— Похоже, твоя сестра сильно заблуждалась, когда заверяла меня, что ты подавлена и

наверняка чувствуешь себя всеми покинутой, — хрипло пророкотал он.

Горечь и гнев обуяли Мэйбл, когда она поняла, что он пришел только потому, что об этом его просила Агата.

— Я очень занята, Фред. Если ты пришел, чтобы сказать мне что-то важное, тогда говори. — Ей с трудом удалось произнести это спокойно.

Глаза Фреда на мгновение задержались на двери спальни, и она сообразила, что он подумал, что у нее там кто-то есть.

— Какой дьявол в тебя вселился, Мэб? — сухо спросил он. — На прошлой неделе мы вовсе веселились вместе... Что это за внезапная перемена?

Сердце Мэйбл бешено билось. Только для этого я и была ему нужна — чтобы повеселиться. Эта мысль разрывала ей сердце.

— Скажем, сейчас мне гораздо веселее, — холодно бросила она. — Элвин умеет обращаться с женщинами.

Фред от удивления приподнял брови.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что на тебя произвел благоприятное впечатление тот образ жизни, который он тебе предлагает?

— Все в Элвине производит на меня хорошее впечатление! — сказала Мэйбл и свирепо уставилась на него.

— Но особенно его шикарный лондонский особняк, его охотничьи угодья в Уэльсе, и, уж конечно, нельзя забыть его счет в швейцарском банке.

Мэйбл нахмурилась. Она знала, что Элвин очень состоятельный человек и живет в чудесном доме, но вот что касается охотничьих угодий и счета в швейцарском банке... Об этом она от него не слышала.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

Фред рассмеялся, но его хриплый, рокошующий смешок совершенно был лишен веселья.

— Разве ты не читала статью в «Тайме»? Там его называют одним из самых завидных женихов Англии!

— Нет, не читала, — искренне удивилась Мэйбл.

— Какое странное совпадение. Ты ведь стала часто встречаться с ним как раз после этой статьи! — с нескрываемым сарказмом в голосе воскликнул Фред.

— Да, но это простое совпадение. — Голос Мэйбл задрожал от гнева — она пришла в ярость от его язвительного намека.

— Не сомневаюсь, — сказал Фред, и его рот скривился в презрительной усмешке. — Знаешь, у твоей сестры создалось ложное впечатление, что ты похожа на нее, что ты только и мечтаешь обзавестись семьей и обрести счастье.

— Я счастлива, — огрызнулась Мэйбл. — Извини, если это уязвляет твое самолюбие... Но благодаря Элвину я, наконец, поняла, что такое счастье.

Фред пожал плечами.

— Если бы я подозревал, что деньги на тебя производят такое впечатление, то больше сорил бы ими. Быть может, мне удалось бы скорее завлечь тебя в постель. У Элвина, похоже, это получилось.

Ярость огнем опалила душу Мэйбл. Не задумываясь, она развернулась и отвесила Фреду звонкую пощечину.

— Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? — Ее голос дрожал от возмущения. — Да, мне нравится сладкая жизнь, которую может организовать Элвин. К тому же он добрый, внимательный и абсолютно честный.

— Ты имеешь в виду, что он честно сказал тебе, какой доход он имеет в месяц? — Фред приложил руку к покрасневшей щеке. Держался он спокойно и холодно, словно и не было никакой пощечины. Фред полностью сохранял самообладание, словно бы ему на все было наплевать. — Весьма рад за тебя, — пророкотал он.

— Ну, скажем так: если я с кем-нибудь свяжу свою жизнь, так это с ним, — яростно заявила Мэйбл. — Да, я обожаю вечеринки и рестораны, куда мы ходим вместе с ним. Да и зачем соглашаться на кого-то второсортного, когда можно заполучить первоклассного мужа?

— Действительно, почему? — подтвердил ее слова Фред.

На секунду Мэйбл показалось, что она сумела уязвить его мужское самолюбие, и стала следить за ним с немалым удовлетворением. К сожалению, последним не удалось долго наслаждаться, и она почувствовала себя глубоко несчастной, увидев выражение безразличия на его лице. Фреду было просто наплевать на нее, вот и все.

— Ну что же, комментарии, как говорится, излишни, — сказал он, пожав плечами. — Надеюсь, ты будешь счастлива со своим другом из высшего общества, Мэйбл... Однако у меня такое ощущение, что женщины вроде тебя никогда не бывают по-настоящему счастливы.

— О, не волнуйся, я только посмеюсь, когда ты исчезнешь.

Фред холодно посмотрел на нее.

— Тебе, милая, еще взростеть и взростеть. Знаешь, я искренне сочувствую Элвину.

— Выскажи свое сочувствие той, которая в нем нуждается, — сухо парировала она. — Может быть, своей следующей обманутой подружке...

Его губы растянулись в усмешке, и он помахал ей рукой.

— Пока, детка. Может, еще увидимся, мы же практически стали членами одной семьи.

Мэйбл стояла и молча смотрела на него, не зная что сказать. Она знала только одно: ей не хотелось расставаться с ним.

С трудом Мэб отвлеклась от печальных воспоминаний... Сейчас ей следовало думать только об Элвине и его предложении. Надо забыть все эти неприятности.

Однако не все тебе было неприятно вспоминать, прошептал тихий внутренний голос. Иногда, по ночам, лежа в постели, она переживала те чувства, которые пробудил в ней Фред: тот фейерверк ощущений при первой встрече с ним, те ошеломляющие, дикие, исступленные ласки, которые дарил он ей. Ничего подобного с Элвином она не испытывала. У них только благоразумные отношения, основанные на уважении и дружбе. Может, они и являлись лучшим мотивом для брака... Во всяком случае, Элвин не способен был обидеть ее.

Тяжело вздохнув, Мэйбл отвернулась от восходящего солнца. Нормально размышлять она уже не могла. Надо срочно позвонить Элвину. Уж вежливость по отношению к нему она могла бы проявить, если даже и не решила ничего относительно его предложения. Мэб посчитала разницу во времени. Получалось, что если она поспешит, то сможет застать его на работе до ленча.

Элвин обрадовался, услышав ее голос, и они немного поговорили о перелете в Штаты и о похоронах, прежде чем он спросил, когда она думает вернуться.

— Не знаю... — Мэйбл колебалась. — Есть сложности... Фред настаивает на том, чтобы девочки остались с ним.

— Может, он и прав. Не так-то легко будет привезти их в Англию.

— Элвин! — удивилась Мэйбл. Ее шокировали его слова, ведь она ожидала от него полной поддержки.

— Извини, дорогая. Я же уже говорил тебе, что вовсе не против их приезда. Найдем людей и...

— Мне никто не нужен для их воспитания, — резко прервала его Мэйбл, припомнив вчерашние слова Фреда о приходящей няньке.

— Ты не сказала, скучаешь ли без меня, — тихо произнес он, намекая что разочарован ее невниманием. — Знаю, ты переживаешь, Мэб, но не забывай — я ведь люблю тебя... Я все время думаю о тебе и не забыл, что говорил о нашем браке и девочках.

Мэйбл корила себя за то, что говорила с ним слишком резко.

— Знаю, извини меня. Я что-то плохо соображаю все эти дни.

По крайней мере, это правда, подумала Мэйбл, опуская трубку. Она действительно плохо соображала и вообще была очень опечалена потерей сестры и Питера, а также встречей с Фредом.

Мэйбл бодро встряхнула головой. Теперь это все ушло в прошлое, а она должна собраться с силами и решить, как ей жить дальше. На первом месте племянницы. Надо постараться для них сделать все возможное.

Когда Мэб заглянула в комнату девочек, они как раз проснулись.

— Привет, сони, — мягко поздоровалась она. — Что бы вы хотели получить на завтрак?

— Тосты, — громко объявила Лора, откинула одеяло и выбралась из постели. — А где дядя

Фред? — спросила она, босиком прошлепав по полу и поцеловав Мэйбл.

— Уехал на работу.

— О! — Ее личико омрачилось.

— Его не будет целый день? — поинтересовалась Салли.

Мэйбл озабоченно посмотрела на нее. Глаза малышки напоминали две незабудки, которые резко выделялись на бледном личике.

— Он вернется, как только сможет, — бодро ответила Мэб и взъерошила белокурые локоны Лоры. — А пока что с вами буду я, и мы сможем придумать что-нибудь повеселее. — Она опять поразилась тому, как сильно привязаны дети к своему дяде. Это снова навело ее на мысль о том, как сложно будет увезти их в Англию.

Тяжело вздохнув, Мэб отправила их в ванную, а сама стала подбирать для них одежду.

Хотя Мэйбл изредка помогала сестре ухаживать за детьми, когда они жили в Англии, ей оказалось не совсем привычно заниматься этим. Много было смеха, когда она попыталась задом наперед надеть на Салли костюмчик и перепутала их обувь.

Когда Леонора присоединилась к ним за завтраком, то обратила внимание на детский смех.

— Первый раз после... аварии я слышу, как он: смеются, — сказала она и улыбнулась Мэйбл. — Это так приятно.

— Они смеялись над моими неуклюжими попытками помочь им одеться.

— Еще научись, — успокоила ее Леонора и потянулась за кофейником.

Сегодня она выглядит гораздо лучше, чем вчера, с облегчением заметила Мэйбл.

— Хочешь, я помогу тебе собрать их вещи? — спросила Леонора.

Мэйбл решительно покачала головой.

— Благодарю вас, Леонора, но я справлюсь сама. Уж лучше вы позвольте мне помочь вам переехать домой.

— Не надо. Я привезла с собой лишь небольшой чемоданчик.

— Куда это ты едешь? — нахмурилась Лора.

— Бабушка поедет домой на несколько дней, чтобы немного отдохнуть, — пояснила Леонора. — А пока дядя Фред собирается отвезти вас на уик-энд на дачу.

— А тетя Мэб? — вдруг заинтересовалась Салли. — Поедет с нами?

— Конечно, поеду. Неужели ты думаешь, что я откажусь от такого веселого путешествия? — Мэб ободряюще улыбнулась ей.

Реакция была неожиданной. У Лоры загорелись глазки, и даже Салли, угрюмо молчавшая на протяжении всего завтрака, вдруг принялась обсуждать предстоящую поездку.

— Похоже, Фреду пришла неплохая идея, — позже сказала Мэб Леоноре, собирая посуду со стола.

Та улыбнулась.

— Девочки обожают Фреда, и им нравится посещать загородный дом, ведь там есть собака и лошади. Родители возили их туда несколько раз... — произнесла она печально и умолкла.

— Со временем все образуется, Леонора. — Мэйбл вдруг сообразила, что повторяет слова Фреда, сказанные им прошлой ночью. — Я уверена, что со временем мы совладаем с нашими бедами.

Леонора согласилась и кивнула.

— Особенно теперь, когда ты здесь.

Любопытно, что сказала бы Леонора, если бы узнала, что я хочу увезти детей в Англию? Наверняка она, как и Фред, будет против этого. Чувствуя себя виноватой, Мэб отвернулась. Ей не хотелось причинять боль Леоноре — той и так выпало немало страданий.

В тот день Мэйбл хлопотала без устали. Ей стало легче оттого, что она постоянно была чем-то занята. Она упаковала в сумки детскую одежду. Собрала и свой чемодан, а потом и вещи Леоноры.

Все вместе они посидели за столом, а потом мать Фреда, оставив Мэйбл с детьми, отправилась на такси домой.

Время летело быстро. Сначала Мэб играла с девочками, потом вывела их прогуляться на свежий воздух.

День был чудесный. Лучи осеннего солнца позолотили пожелтевшие кроны деревьев, но прогулка оказалась отнюдь не легкой. На улицах было напряженное движение, а тротуары были заполнены толпой, и, не привыкшая к такому столпотворению, Мэйбл напряженно сжимала ручки племянниц.

— Вам нравится жить в Чикаго? — спросила она их, пока они ожидали зеленого сигнала светофора.

— Конечно, — пожала плечами Салли. — Ведь у нас хорошая квартира... — Внезапно она оборвала фразу, и ее личико помрачнело. — Это действительно хорошая квартира, — пробормотала она, — но мы больше не сможем там жить... без мамы и папы.

У Мэйбл болезненно сжалось сердце.

— А в квартире дяди Фреда вам же нравится? — заставила она себя произнести это бодрым тоном. — Она красивая, и дядя Фред так сильно любит вас.

— Да. — Лора махнула ногой, словно поддала воображаемый камушек. — Больше всего мне нравится, что ты с нами. Ты же не уедешь, тетя Мэб? Не вернешься в Англию?

Мэйбл заглянула в детские широко раскрытые, вопрошающие голубые глазки и заколебалась. Ей не хотелось обещать что-то такое, чего она не могла выполнить, но все же тетушка стремилась подбодрить девочек.

— Посмотрю, что можно будет сделать, — ответила она с нежной улыбкой. Потом что-то побудило ее спросить: — Может, вы с Салли захотите поехать со мной в Англию?

Лора задумчиво посмотрела на тетку.

— А дядя Фред тоже поедет? — спросила она очень серьезно.

Мэйбл запнулась.

— Н-не думаю, золотце.

— Я хочу, чтобы мы все жили вместе, — вставила Салли, — как сейчас.

— Ладно. — Мэйбл поспешно оставила щекотливую тему. — Это было только предположение, не будем пока думать об этом. — Она сильнее сжала ручки племянниц. — Вы же знаете, как сильно мы с дядей Фредом любим вас, — нежно произнесла она. — И мы постараемся сделать для вас все. — Потом она беспечно добавила: — А теперь пойдемте скорей домой и выпьем по чашечке чаю.

Салли заулыбалась.

— Ты говоришь прямо как мама, — радостно проворковала она. — Она тоже так говорила.

Мэйбл прикусила губу, у нее голова пошла кругом. О, Агата, с болью подумала она, что мне делать?

5

Покормив близняшек, Мэйбл поспешила в свою спальню, чтобы принять душ и переодеться.

Она выбрала джинсы и легкий джемпер и уже почти высушила волосы, когда услышала, как пришел Фред и возбужденно защебетали девочки.

Бросив быстрый взгляд в зеркало, она пошла поздороваться с ним. Не зная сама почему, Мэб задержалась в дверях гостиной и в раздумье смотрела на представшую перед ней картину.

Близняшки устроились на коленях Фреда, сидевшего в кресле. Обе девочки говорили одновременно, и шум стоял невообразимый.

— Спокойно! — попросил он и со смехом зажал уши руками. — Пожалуйста, по очереди... Салли, ты первая.

— Бабушка уехала домой... а тетя Мэб упаковала наши вещи, — взволнованно сообщила девочка.

— Я собиралась это сказать, — громко пожаловалась Лора.

— Ничего страшного, ты можешь рассказать мне что-нибудь другое. — Фред игриво пощекотал ее. — Вы рады, что поедете на уик-энд за город?

Обе девочки наперебой кричали и, не переставая, хихикали, поскольку Фред продолжал тормошить их.

Мэйбл пошевелилась, а Фред посмотрел на нее и шутливо заметил:

— Вот интересуюсь, как вы провели день.

Мэб довольно вымученно улыбнулась. Видя, как дети боготворят дядюшку, она опять ощутила вину за свое желание увезти их.

— Мы немного развлеклись. — Мэб остановилась рядом с его креслом и взлохматила волосы Лоры. — Так, детки?

— Да, мы помогали тете Мэб готовить обед, — торжественно сообщила Лора.

— Поешь чего-нибудь, Фред? — вежливо спросила она. — Я оставила кое-что и для тебя.

Он покачал головой и насмешливо ухмыльнулся.

— Нет, благодарю за такое соблазнительное предложение.

Мэйбл почувствовала себя уязвленной его саркастическим тоном, хотя это и было справедливое замечание. Фред явно считал ее неумехой. Когда они были близки, она как-то однажды попыталась угостить его обедом, и у нее ничего не получилось.

— Пожалеешь, — сказала Мэб и отвернулась. Она начала собирать игрушки, которые разбросали девочки. — Мы готовы к отъезду, — только скажи когда.

— Хорошо, — согласился Фред, осторожно ссаживая близняшек со своих колен. — Пойду быстро приму душ. Ну-ка, помогите тете Мэб убрать игрушки.

Племянницы послушно поспешили к ней на помощь. Не прошло и пятнадцати минут, как вновь появился Фред.

— Действительно быстро, — сказала Мэйбл, не оборачиваясь, чтобы взглянуть на него. В этот момент она доставала из гардероба детские пальтишки.

— Хорошо бы добраться засветло, — беспечно отозвался он. — Это весь багаж?

— Да, только... две сумки и чемодан. — Мэб обернулась и удивленно уставилась на Фреда. Впервые после ее приезда он надел джинсы, а не деловой костюм. Эта перемена в одежде напомнила ей того Фреда, которого она знала в Лондоне. Сейчас он выглядел весьма привлекательно — джинсы подчеркивали его узкие бедра, а коричневый кашемировый джемпер — широкие плечи.

У него удивительно красивая фигура, поймала она себя на крамольной мысли и замерла. Да что это со мной творится? — сурово спросила Мэйбл себя. Что это пришло мне в голову?

— Так вы готовы? — уточнил Фред, вопросительно приподняв брови.

— Да, я ведь уже говорила. — В ее голосе прорывалось раздражение, хотя причиной его была она сама. Мэйбл бессознательно провела рукой по своим роскошным волосам, потом наклонилась, чтобы взять багаж.

— Ну-ка, разреши мне. — Фред тоже потянулся к нему, и их руки случайно соприкоснулись.

Это прикосновение словно бы электрическим разрядом пронзило всю ее плоть, она поспешно

отдернула руку и пробормотала:

— Извини.

Фред улыбнулся, и ей пришлось только надеяться на то, что он не заметил ее возбуждения.

Да что со мной творится? — раздраженно подумала она. Я потеряла голову только от одного прикосновения его руки. Разгневанная на саму себя, она взяла куртку и позвала детей.

— Мы ничего не забыли? — отвлек ее внимание Фред.

— Да я же тебе сказала...

— Нет, — прервал ее голос Салли. — Мы не взяли Арнаба.

— Арнаб? — Мэйбл заинтригованно посмотрела на девочку.

— Это ее кролик, — пояснил Фред. — Салли не любит оставлять его надолго одного. Агата и Питер подарили ей его на Рождество.

— О! — обеспокоенная Мэйбл повернулась, чтобы пойти за кроликом.

— Подожди, Мэб. — Фред коснулся рукой ее плеча. — Надевай пока свою куртку, а я схожу.

Когда Фред вернулся с мягкой игрушкой, Мэйбл было открыла парадную дверь, но он отрицательно покачал головой.

— Не здесь, — с ухмылкой возразил он и кивнул в сторону винтовой лестницы в другом конце гостиной. — Нам туда.

Она нахмурилась и спросила:

— Как это?.. — Мэб оборвала фразу, когда девочки взяли ее за руки.

— Пойдем, пойдем, — захихикали они. — Это сюрприз.

— Какой еще сюрприз? — Мэйбл бросила вопросительный взгляд на Фреда, следуя за детьми вверх по ступенькам, а потом по короткой лестничной площадке к двери.

— У нас есть другой вид транспорта, — сообщил Фред, отпирая двери.

Она увидела голубизну неба и судорожно схватила девочек за руки. Они поднялись еще на один пролет выше и оказались на плоской крыше здания. Перед ними открылся захватывающий вид на Чикаго. Вокруг возвышались здания из стекла и бетона.

— Ух, ты! — восхищенно воскликнула Мэйбл и откинула с лица волосы, сразу же растрепавшиеся от ветра. — Вот это вид так вид!

— Подожди, ты удивишься еще больше, когда увидишь город из этой птички. — Фред подхватил ее под руку и чуть развернул, чтобы она увидела сверкающий эмалью вертолет.

— Вертолет! — пробормотала она в изумлении.

Фред уложил багаж.

— Не думала же ты, что я полечу отсюда на машине?

— Нет. — Она покачала головой. — Просто я никогда еще не летала на вертолете.

— Ты ведь не боишься, а? — Фред нахмурился, словно эта мысль только что пришла ему в голову.

Перспектива взлететь с крыши здания не привела ее в восторг, но она мужественно покачала головой.

— Надеюсь, ты хороший пилот? — осторожно спросила она.

Фред в ответ рассмеялся.

— Я вряд ли скажу «нет», а? — Он внимательно посмотрел на Мэб и заметил, что она побледнела. — Гарантирую — ты будешь в полной безопасности, — произнес он серьезным тоном. — Я уже несколько раз катал девочек, и они были в восторге.

И точно, девочки вовсе улыбались, наблюдая за ней.

— О'кей? — спросил Фред и, к ее удивлению, протянул руку и приподнял ее подбородок. — Я ни за что на свете не решился бы рисковать жизнью моих девочек, — прошептал он. — Можешь мне поверить.

От этих слов ее охватила дрожь. Мэйбл, отвернувшись, избавилась от волнующего прикосновения его руки и молча кивнула. Сердце у нее бешено билось.

— Вперед, детки, — скомандовал Фред. — Давайте-ка устраиваться со всеми удобствами.

В мгновение ока девчушки были зафиксированы ремнями безопасности на заднем сиденье.

— Порядок? — спросил Фред и повернулся к Мэб: — Теперь осталось только погрузить тебя.

Стараясь подавить робость, она подошла к дверце вертолета и позволила Фреду усадить себя в удобное кожаное кресло. Потом он склонился над ней и закрепил ремень безопасности.

Мэб ощутила терпкий мускусный запах его лосьона. Когда же его рука нечаянно коснулась ее груди, сердце у Мэйбл непроизвольно сжалось.

Фред, видимо, почувствовал, как она замерла, потому что сразу же посмотрел ей прямо в глаза.

— У тебя все в порядке? — тихо спросил он. — Не боишься лететь, а?

— Нет, нет, все хорошо, — успокоила его Мэб, но как ни странно, присутствия духа ее лишала близость с ним.

Она наблюдала, как Фред усаживается рядом с ней и проверяет многочисленные тумблеры. Потом он включил зажигание, и двигатель застрекотал с таким шумом, что Мэйбл опасливо оглянулась на детей.

Салли и Лора не обратили на это никакого внимания и продолжали болтать.

Она испытала странное ощущение, когда вертолет поднялся в воздух и как бы спрыгнул с относительно безопасной крыши.

Машины внизу казались игрушечными, а люди походили на муравьев. Мэб вначале охватил ужас, она посмотрела вниз и отчаянно зажмурилась.

Она не открывала глаз, пока Фред не коснулся ее плеча.

— Посмотри вокруг, — перекричал он шум мотора. — Смотри не вниз, а по сторонам.

Как Мэб ни боялась высоты, она все же осмотрелась вокруг и постепенно стала расслабляться. Чикаго раскинулся перед ней во всем своем великолепии. Солнце отражалось в стеклах небоскребов, и эти величественные здания выглядели просто красавцами. На крышах некоторых из них, как и на доме Фреда, цвели сады, на других — сверкали голубые бассейны.

— Потрясающая панорама. Тебе нравится? — ободряюще крикнул Фред. — Я люблю летать над Чикаго, особенно в такие солнечные дни.

Мэб вынуждена была согласиться с ним, ведь вид действительно сказочный. Она расслабилась еще больше и наблюдала, как Фред умело управляет машиной. Он делал это очень ловко, и его уверенность в себе окончательно успокоила ее.

Когда они оставили далеко позади себя Чикаго, земля стала окрашиваться в пурпурные цвета сумерек, на горизонте запылал багровый закат. На мгновение жизнь для нее вновь обрела значение и наполнилась каким-то пока непонятным ей смыслом.

Мэб закрыла глаза и впервые за, как ей казалось, бесконечно долгое время, не испытала давящего ощущения горя. Она размышляла над тем, как ловко Фред управлялся с детьми, как они боготворили его. И тут она припомнила его слова: «Я ни за что на свете не стал бы рисковать жизнью моих девочек».

Она вдруг сильно разволновалась. А как же ей быть с девочками? Как осуществить свою мечту и заботиться о них?

— У тебя все в порядке, Мэб? — снова раздался голос Фреда.

Мэб открыла глаза и попыталась сосредоточиться.

— Да... — Она постаралась ответить ему достаточно бодрым голосом. — Просто немного устала.

Он кивнул и предупредил:

— Осталось совсем немного...

Мэйбл уставилась перед собой в быстро густеющую темноту и с улыбкой прислушалась к тому, как сзади смеются Лора и Салли. Полет, похоже, заставил их забыть о суровой действительности. Фред оказался прав, предложив им эту поездку.

— Думаю, озеро Мичиган тебе понравится, — заметил Фред. — Висконсин особенно привлекателен осенью. Листья деревьев окрасились сейчас в самые разнообразные цвета, и мы попадем в царство красок.

Теперь Мэйбл уже была уверена, что ей там понравится. Она представила себе небольшую бревенчатую хижину в горах, окруженную целым морем оранжевой, красновато и желтовато-

коричневой листвы. Но все дело было в том, что он мог сейчас отвезти ее и в Арктику, а она все равно была бы в восторге и там. Дети были счастливы, и это для нее самое главное.

На какое-то время Мэб, должно быть, задремала, так как в следующее же мгновение очнулась, почувствовав, что шум двигателя вдруг растворился в тишине ночи. Ее глаза в испуге широко раскрылись. Рука Фреда коснулась ее плеча в ободряющем жесте.

— Уже прилетели, — тихо сообщил он.

— Прилетели? — Она осмотрелась и увидела, что они опустились на ярко освещенную площадку, расположенную чуть ниже огромного, сияющего огнями дома.

— Мы дома, — произнес Фред, заглядывая ей в глаза.

От этих слов сердце Мэйбл сбилось с ритма, и она одновременно почувствовала и перевозбуждение, и досаду на себя. Разумеется, Фред не имел в виду ничего особенного — это был его дом. Вот что он хотел этим сказать.

Фред улыбнулся и обернулся к своим маленьким пассажиркам.

— Давай-ка выгружать детишек — они явно притомились, — сказал он и, открыв дверцу со своей стороны, спрыгнул на траву.

Мэйбл с нежностью смотрела на заснувших девочек, которые прислонились друг к другу головками. На их щечках горел здоровый румянец. На груди Салли покоился кролик Арнаб.

— О багаже не беспокойся, — бросил Фред, принимая близняшек на руки. — Я заберу его потом.

Все вместе они зашагали по лужайке к дому. Какая там бревенчатая хижина, нарисованная в ее воображении, — это был огромный особняк, построенный в колониальном стиле, с большой верандой и с колоннами.

Войдя в дом, Мэйбл была ошеломлена теплом и светом. Перед ее глазами предстал просторный холл с бледно-желтым ковром на полу, широкая лестница вела наверх.

— Думаю, ребятишек следует сразу же уложить спать, — предложил Фред, поднимаясь по ступеням.

Слегка подавленная величию и элегантностью дома, Мэйбл последовала за ним. Он привел ее в прекрасную комнату с двумя кроватями, накрытыми стегаными одеялами.

— Ладно, укладывай детей, я же пойду за багажом.

Фред осторожно положил обеих девочек на одну из кроватей. Они еще не совсем проснулись и выглядели совершенно сбитыми с толку, когда он нежно взъерошил им волосенки, прежде чем уйти.

— Их пижамы в верхнем ящике комода у кроватей, — бросил он Мэйбл на ходу.

Фреда можно вполне назвать диктатором или командиром, мрачно подумала она и принялась раздевать сонных девочек. Говорит со мной, словно я его прислуга. Но с детьми он добр, упрямо напомнил ей внутренний голос, можно сказать — слишком добр. А мне явно отводится роль компаньонки, состоящей при девочках.

Мэйбл, решив обойтись без умывания, надела на них пижамы. Девчушки слишком устали, чтобы отправлять их в ванную. Чего доброго потом и не заснут.

Она поправляла одеяла, когда появился Фред с сумками и чемоданом.

— Тебе я оставил соседнюю комнату, — прошептал он. — Я напротив через коридор, так что один из нас услышит, если они проснутся.

Мэйбл кивнула.

— Надеюсь, они будут спать хорошо. — Она поцеловала Салли, потом подошла к Лоре. Они обе уже спали, как говорится, без задних ног.

Стоя у двери, Фред внимательно наблюдал за ней. Повернувшись к нему, она удивилась странному выражению его лица: он смотрел на нее так, словно пытался разгадать какую-то загадку.

— Хочешь выпить чего-нибудь или перекусить? — спросил он, когда их взгляды встретились.

Мэб с секунду колебалась, но потом мысль о том, что придется остаться с ним наедине, вынудила ее отрицательно покачать головой.

— Нет... Нет, спасибо.

Он изумленно приподнял брови.

— Что такое, Мэб? Можно подумать, что ты боишься меня. — В его голосе проскользнула обида. Потом он протянул руку и погасил верхний свет. Теперь комната освещалась только ночником.

— Не валяй дурака. — Мейбл была раздражена так, что ей вдруг стало даже тяжело дышать. — Чего бы это мне бояться?

— Вопрос действительно интересный, — беззаботно произнес он. — Может быть, ты думаешь, что я буду приставать к тебе?

— Не говори глупостей, — сказала она и свирепо уставилась на него, чувствуя, как пылают у нее щеки. — Какая нелепость!

— Ну, пусть будет так, если ты так считаешь, — сухо отозвался Фред. — Но, стоит мне приблизиться к тебе, как ты подпрыгиваешь, словно кошка на раскаленной крыше.

Сердце у Мейбл буквально ушло в пятки, и он наверняка заметил это. В чем другом, но в проницательности ему не откажешь. Она пожала плечами и тихо произнесла:

— С нервами у меня действительно не все в порядке. Уверяю тебя, дело вовсе не в твоём животном магнетизме.

— А я никогда и не говорил такого, — усмехнулся Фред. — Но когда-то ты находила меня привлекательным. Я даже помню, когда мы лежали в объятиях друг друга, как ты заглядывала мне в глаза с явным обожанием.

Сердце Мэйбл неистово забилося. Ей стало жарко от гнева и смущения.

— В твоей жизни было столько женщин, что я уже не удивляюсь, когда ты путаешь, кто смотрел на тебя с обожанием, а кто с презрением. — Все это она произнесла спокойным и ровным голосом, скрыв охватившие ее бурные эмоции.

Фред окинул ее загадочным взглядом.

— Я ничего не путаю и не ошибаюсь, — самоуверенно парировал он. — Что же касается обилия женщин в моей жизни, не думаю, что ты вправе делать мне такое замечание. Что тебе известно об этом?

Мэйбл пожала плечами.

— Ну, например, есть Сабина... А что ты скажешь о Джеси? Уверена, что когда-то и она смотрела на тебя с обожанием.

Фред некоторое время молчал и прищурившись смотрел на Мэб.

— Джеси Осмунд... — задумчиво произнес он наконец. — Этого имени я не слышал уже несколько лет. Где ты узнала о ней?

Слишком поздно Мэб вспомнила, что никогда не говорила ему о встрече с этой женщиной. Она уклончиво пожала плечами.

— Наверное, ее упоминала Агата.

— Не думаю... — Он оборвал фразу, и его темные глаза стали буквально сверлить Мэйбл.

Мэб вдруг ощутила, что словно бы скользит на коньках по слишком тонкому льду, и быстро поправила себя:

— Может, это был Питер.

— Ты меня удивляешь, — тихо ответил он.

— Не надо удивляться. — Мэйб пристально посмотрела на него, и какая-то уязвленная частица ее существа заставила продолжить неприятный разговор: — Мне говорили, что ты был помолвлен с ней, а потом она порвала с тобой потому, что ты постоянно обманывал ее, — победно завершила она фразу, взглянув на него и ожидая ответа.

— Это говорил Питер? — холодно спросил Фред, хотя блеск его глаз плохо скрывал гнев.

Мэб чуть-чуть поколебалась, потом отбросила опасения и кивнула головой. Это, конечно, явная ложь. Питер ни разу не обсуждал с ней частную жизнь Фреда, а она никогда ни о чем его не расспрашивала. Все же девушку разбирало любопытство, и она хотела узнать, что же произошло между Фредом и Джеси.

Сдерживая дыхание, она ждала, что он просветит ее, но напрасно надеялась.

— Думаю, ты ошибаешься, — мрачно произнес Фред. — Питер ни за что бы не сказал такого. — Он сделал шаг в ее сторону. — Так кто тебе все это наговорил?

Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы понять, что тонкий лед треснул, и она оказалась в холодной воде.

— Не помню, — промямлила Мэйбл и попятилась от него. — Если... если не Питер, то Агата. Кто-то, видимо, рассказал мне о Джеси.

— Это похоже на сплетню, — грубо бросил он. — Знаешь, распространять слухи небезопасно.

— Я не сплетница. — Мэб с трудом удержалась от желания сбежать, когда он приблизился к ней.

— Рад это слышать, — сказал Фред и, протянув руку, нежно погладил ее по щеке. Ей же показалось, что ее кожа на этом месте запылала огнем. — Так знай же: я никогда не был обручен с Джеси Осмунд.

Мэйбл ошеломленно уставилась на него и закусил губу. Она не сомневалась, что он лжет. На что другое, а на это он был мастер.

— Как бы то ни было, — она быстро переменяла тему разговора, — я бы предпочла, чтобы ты больше не обсуждал наши прежние отношения. Я давно уже обо всем забыла.

— Неужели? — прошептал Фред и внезапно приблизил к ней лицо.

Мэб попыталась отступить на шаг, но он схватил ее за руки и притянул к себе.

Она беспомощно смотрела на него, сердце Мэб неистово колотилось в груди. Губы у нее пересохли, и она нервно облизала их.

Фред холодно улыбнулся, а потом склонился и поцеловал ее.

В первый момент она испытала шок и словно бы окаменела, когда его руки крепко обхватили ее а их уста не разомкнулись.

Не отвечай ему на поцелуй, приказала она себе. Что это он себе позволяет? Он не имеет права трогать меня!

Его губы мягко и дразняще двигались по ее нежной щеке к шее. Мэб ощутила знакомый запах его лосьона. Воспоминания полностью овладели ею, когда Фред прижался к ней всем телом.

Когда он снова прильнул к ее губам, она вдруг почувствовала, что не может не ответить на его поцелуй. Это было невероятное ощущение. Ее плоть переполнял жар. Их уста слились воедино, и она даже приподнялась на цыпочках навстречу его ласкам.

Наконец Фред прервал поцелуй. Мэб же продолжала тесно прижиматься к нему, а в ушах у нее глухо отдавалось биение ее сердца. Мэйбл подняла глаза и встретила его спокойный взгляд. Она была явно озадачена охватившими ее чувствами.

— Тебе... тебе не следовало делать это, — еле слышно прошептала она.

— Почему? — хрипло отозвался он. — Я подумал, что это поможет тебе кое-что освежить в памяти. Я-то уж точно припомнил многое. — Его губы скривила высокомерная усмешка. — В тебе всегда просто клокотала страсть.

Истoma тут же сменилась приступом ярости, и Мэйбл оттолкнула Фреда прочь от себя.

— А ты всегда отличался самовлюбленностью, — огрызнулась она. — Так знай же — мне был противен твой поцелуй.

— Ну, ты меня удивила, — лениво протянул он, затем приложил палец к ее губам, не обращая внимания на то, что она вот-вот готова взорваться. — Ш-ш-ш! Не разбуди девочек!

Сверля взглядом его красивое лицо, Мэйбл отступила от него на шаг назад. Она заметила лукавые искорки в глазах Фреда. Поцелуй был для него лишь шуткой. Как осмелился он так издеваться надо мной? Как посмел прикоснуться ко мне?

— Я ненавижу тебя, Фред Гринвуд... — прошептала Мэб, сотрясаясь от злости.

Он удивленно приподнял брови и спросил ее:

— Ты всех своих врагов целуешь так страстно?

Злясь на себя и на него, Мэйбл прикусила губу.

— Иди ты!.. — пробормотала она, а потом, стараясь не обращать внимания на его насмешливый смех, с гордо поднятой головой вышла из комнаты.

6

Всю ночь Мэб металась в постели — воспоминания о поцелуях Фреда мучили ее. Когда она наконец забылась, в снах мелькали образы Агаты и Фреда.

На рассвете она встала и подошла к окну. Ее мысли путались. Странно, но она чувствовала себя очень одинокой. Если бы я только могла поговорить с сестрой, — ее губы чуть тронула горькая усмешка, — если бы Агата оказалась здесь, у меня не было бы проблем.

Огненный шар солнца поднимался над горизонтом, освещая панораму, которая при других обстоятельствах подействовала бы на нее благотворно. Через окно был виден сад, а за ним простиралось живописное озеро. Его берега густо поросли лесом, и кроны деревьев отражались в спокойной воде. Их листья пестрели золотистыми и красновато-коричневыми оттенками. Лучи восходящего солнца словно бы пробуждали спящую природу.

Прекрасный вид отвлек Мэйбл от печальных размышлений. Агата, должно быть, любила бывать здесь, печально подумала она и, тяжело вздохнув, отправилась в ванную.

После душа Мэйбл почувствовала себя значительно лучше. Надев джинсы и джемпер, она вышла в коридор и отправилась в комнату девочек.

Они еще крепко спали. По крайней мере, ночь они провели спокойно, подумала с облегчением Мэйбл.

Мэб осторожно спустилась по лестнице в холл и вдруг вспомнила, что не знает, где находится кухня.

По наитию она двинулась в заднюю часть дома и, конечно же, за первой же дверью оказалась ультрасовременная красавица-кухня.

Интересно, не наступила ли я кому-нибудь на любимую мозоль, вторгаясь в чужие пределы? — подумала она. Может, у Фреда есть домоправительница, которой не понравится ее самоуправство? Немного поколебавшись, Мэб все же наполнила чайник водой и поставила на плиту.

Пока она ждала, когда закипит вода, какой-то звук снаружи привлек ее внимание. Ведомая

любопытством, она подошла к задней двери и вышла на веранду.

В холодном осеннем воздухе все еще витали клочья утреннего тумана. Лужайка позади дома плавно поднималась к опушке леса, где виднелась небольшая бревенчатая хижина.

Возле нее она заметила Фреда, одетого в джинсы и синюю ковбойку. Он колот дрова огромным топором, нанося стремительные, но верные удары.

Поначалу Фред не заметил ее. Но потом, когда овчарка, сидевшая рядом с ним, залаяв, бросилась в ее сторону, он опустил топор и оглянулся через плечо.

— Доброе утро, — приветствовал он Мэб, лениво осмотрев ее с головы до ног. — Не предполагал, что ты встанешь так рано.

— Доброе утро, — холодно ответила она, пытаясь скрыть свое замешательство. Ей было явно не по себе после вчерашнего. Потом Мэб опасливо посмотрела на собаку, которая продолжала на нее лаять.

— Буби, перестань! — В кристально чистом воздухе звонко разнеслась команда Фреда. Пес сразу же умолк, но продолжал следить за ней. — Не обращай внимания на Буби. На самом деле, он добрейшая душа, — сказал Фред и снова занялся дровами.

— Ну, если ты так говоришь, — опасливо прошептала Мэйбл. — Я вот тут сомневаюсь, могу ли я сама приготовить чай?

Фред бросил на нее испытующий взгляд.

— Дорогая, а я надеялся на большее. Я дико голоден!

— О? — Мэб была явно удивлена его словами. — Конечно, если не будет возражать твоя экономка... У тебя ведь она есть, не так ли?

Фред собрал охапку дров, потом оглянулся на нее.

— Жаль тебя расстраивать, золотце, но ты здесь сама себе хозяйка. — В его голосе Мэб почувствовала пренебрежение, словно бы он ожидал, что это обстоятельство полностью обескуражит ее.

— Это не проблема, — раздраженно произнесла она. Ей уже надоели его постоянные насмешки. — Что ты хочешь на завтрак?

— Выбирай сама. Холодильник забит до отказа.

— Хорошо, — сказала Мэйбл, с решительным видом направляясь на кухню. Проклятье! Он считает меня полной идиоткой.

Она порылась в холодильнике, достала колбасу и бекон и уже собиралась их жарить, когда услышала голоса девочек. Но тут отворилась задняя дверь, и Фред, проходя через кухню, бросил на нее взгляд.

— Продолжай готовить, — торопливо скомандовал он. — Я сам позабочусь о детях.

Мэйбл задумчиво посмотрела ему вслед, а потом неохотно вернулась к плите. Пусть повозится

с девочками, может, поймет, что ему с ними не справиться.

Мэйбл раскладывала завтрак по тарелкам, когда вбежали близняшки. В одинаковых джинсиках они забавно выглядели. Их личики были умыты, а волосы стянуты в хвостики.

— А кто это у нас такие красивые? — спросила Мэйбл и поцеловала их.

— Дядя Фред сказал, что ты приготовишь завтрак и для Арнаба, — сказала Салли, выставя вперед себя игрушечного белого кролика. — Он говорит, что у тебя, вероятно, не подгорит морковь.

— Он действительно так сказал? — В это время вошел Фред и заметил ее неодобрительный взгляд. — Я уже знаю, что ты рассказывал девочкам о моем кулинарном искусстве, — сказала она сахарно-сладким голосом.

Фред пожал плечами и словно бы не заметил ее раздражения. Он взглянул на тарелки, стоявшие на столе.

— Неплохо, — задумчиво произнес он. — Совсем неплохо. Может быть, я был не прав?

— Спасибо. — Мэйбл подавила чувство обиды и заговорила с детьми: — Ну, детки, садитесь за стол. Надеюсь, завтрак будет съеден весь, без остатка.

— Я постараюсь, — серьезно пообещала Салли. — Если только это не овсяная каша. Мама всегда зимой заставляла нас ее есть.

— Ну, пока что еще не зима, так что каши не будет, — быстро успокоил ее Фред, когда девочка, упомянув мать, печально взглянула на него. — Быстро садитесь, а то все остынет.

Опасаясь травмировать психику девочек, мы словно бы ходим по натянутому канату, подумала Мэйбл и села напротив Фреда. Сейчас они выглядели вполне счастливыми, но несколько неосторожных слов способны превратить их в убитых горем детей. Я готова на все, лишь бы у них все было хорошо.

Фред посмотрел на Мэб и заметил в ее глазах печаль. Она поспешно отвернулась, а потом заставила себя весело болтать с детьми.

После завтрака Мэб встала, чтобы уложить тарелки в посудомоечную машину. Она удивилась, когда Фред решил помочь ей.

— Я и не подозревала, что преуспевающие адвокаты способны мыть посуду, — беззаботно заметила она, когда он забрал у нее все тарелки.

— Ты изумишься, если узнаешь, на что способны эти самые адвокатишки, — ухмыльнувшись, ответил он.

— Дядя Фред умеет все, — серьезно заявила Лора, стоя за их спинами.

Мэб встретила глазами с Фредом и не удержалась от смеха.

— Устами ребенка глаголет истина, — насмешливо бросила она.

— Совершенно верно, — согласился Фред и шутливо взъерошил локоны Лоры.

День прошел в деятельном водовороте. После завтрака они пошли на озеро, и близняшки бросали палки для Буби, который приносил их с неукротимой энергией.

Большое впечатление произвела на Мэб конюшня, расположенная в дальнем конце двора. Там Фред содержал только чистокровных скакунов. Девочки были в восторге, когда он показывал им коней, и упрашивали дядю, чтобы он разрешил им покататься.

Мэйбл рассеянно наблюдала за всеми. Она ничего не могла с собой поделать и беспрестанно думала о событиях прошлой ночи. Мэб не могла простить себе, что дала волю чувствам, что желала раствориться в объятиях Фреда. Элвин не способен на такое...

— А ты как думаешь, Мэб? — о чем-то спросил у нее Фред, и она поняла, что не слышала ничего из сказанного им.

Она уставилась на него и была благодарна, когда он повторил вопрос.

— Не отправиться ли нам в загон и не дать ли Лоре и Салли небольшой урок верховой езды?

— Мне кажется, это неплохая идея, — согласилась Мэйбл и заставила себя улыбнуться.

Фред оседлал маленького черного пони. Мэйбл сидела на изгороди, наблюдая, как Фред по очереди сажал девочек на спину лошадки и объяснял им, что они должны делать.

Он любит детей, уже в тысячный раз призналась она себе. А есть ли необходимость в моем пребывании здесь? Эти мысли печалили ее и заставляли думать о своем будущем и о судьбе девочек. Фред не сможет заниматься с ними целый день, упрямо напоминала она себе, ведь ему приходится много работать.

Мэйбл бросила взгляд на часы. Я попытаюсь поговорить с Фредом об этом еще раз сегодня ночью. Может быть, мы придем к какому-нибудь благоразумному соглашению.

В тот вечер уложить девочек в постель не составило никакого труда. Они устали от впечатлений, надышавшись свежим воздухом. Дети едва могли держать глаза открытыми, сидя за ужином, который приготовила Мэйбл.

— Я думаю, вам пора спать, — сказала Мэб, улыбаясь, когда Лора чуть было не уткнулась носом в тарелку с десертом.

Когда Мэб поднялась, чтобы прибрать со стола, вмешался Фред.

— Ты проследи, чтобы девочки приняли душ и улеглись, а я все сделаю сам.

Мэб согласно кивнула и уже отправилась наверх, когда он схватил ее за руку.

— Мэб?

Она вопрошающе посмотрела на Фреда.

— Спасибо тебе за чудесный ужин. Извини, что я подшучивал над тобой утром. Ты того не заслужила.

Мэйбл настолько поразили его признания, что она не знала, как ей вести себя дальше. Находясь в полном замешательстве, она только пожала плечами:

— Все о'кей.

Позже, укладывая детишек в постель, она долго раздумывала над его словами. Ведь Фред никогда раньше не извинялся.

— А дядя Фред не придет пожелать нам спокойной ночи? — спросила Салли, когда Мэб нагнулась, чтобы поцеловать ее.

— Да, я уверена, он скоро появится, — улыбнулась Мэб и нежно погладила девочку по головке. — Вы хорошо провели сегодня время?

Салли кивнула.

— Так, как будто у нас опять семья, — тихо проворковала малышка.

Мэйбл почувствовала, как у нее от этих невинных слов наворачиваются слезы, и постаралась сдержать их.

— Я рада, — наконец спокойно сказала она. — Мы с дядей Фредом так сильно вас любим.

— Как мама с папой? — взволнованно спросила малютка.

Мэйбл, глядя в ее печальные глаза, с трудом проглотила комок в горле.

— Да, как мама и папа, — подтвердила она и еще раз поцеловала девочку. — Но любовь нельзя измерить, Салли. И знаешь, хотя мама с папой сейчас не с нами, это не значит, что они перестали любить вас.

— Но они же ушли. — У девочки плаксиво оттопырилась нижняя губа.

— Не специально же, детка... Никогда так не думай. Мама и папа на небе и все еще наблюдают за вами. — Мэб подоткнула одеяло и встала. — А теперь постарайся заснуть, — прошептала она, бросив взгляд на Лору, которая уже давно спала.

Когда Мэйбл подошла к двери, то столкнулась лицом к лицу с Фредом. Их взгляды встретились, и он заметил слезы у нее на глазах и фарфоровую бледность лица. Она поняла, что Фред слышал весь разговор, и отвернулась, испытывая замешательство.

— Мэб. — Его бархатистый голос остановил ее, когда она уже выходила за дверь. — Я бы хотел поговорить с тобой внизу, если не возражаешь.

Сердце у Мэйбл сжалось. Вначале она хотела хотя бы на время укрыться в своей спальне, чтобы собраться с духом, но потом передумала и спустилась вниз. Она заметила, что в камине ярко горит огонь, а на серебряном подносе стоят кофейник и две фарфоровые чашки. Все это выглядело весьма успокаивающе, и все же у Мэйбл было тревожно на душе.

Мэб присела на диван и налила себе чашечку кофе. Может, Фред собирается сказать ей, что она может забрать девочек в Англию? От этой мысли у нее чаще забилося сердце. По правде говоря, теперь она уже не убеждена, что это самый лучший выход. Девочки так привязались к Фреду. Очевидно, что расставание с ним причинит им массу страданий, да и ей самой не хотелось делать детей еще более несчастными.

Не какова альтернатива? Она же не может остаться в этой стране, чтобы быть рядом с ними.

Действительно, Мэйбл не имела даже вида на жительство и должна была скоро покинуть Штаты. Но ведь и оставить детей здесь она не могла.

Мозг Мэйбл лихорадочно искал выход из этой сложной ситуации, но размышления только заводи́ли ее в тупик. Теперь она надеялась обсудить с Фредом все проблемы и прийти к какому-то взаимно приемлемому решению.

Когда он вошел, она повернулась к нему и взволнованно спросила:

— Салли уснула?

Он кивнул.

— Бедняжка совсем притомилась.

Мэйбл тяжело вздохнула и отвернулась от него.

— Я налила тебе кофе.

Фред сел рядом с ней и протянул длинные ноги к огню.

В комнате установилось напряженное молчание. Мэйбл хотела приступить к обсуждению их взаимоотношений, но не решалась первой касаться этой щекотливой темы.

— Ты сегодня хорошо развлекала девочек, — беззаботно произнес он.

Она пристально смотрела на него — ее нервы стали сдавать.

— Ну и что тут удивительного?

Он улыбнулся.

— Мэйбл, ты заставляешь меня постоянно удивляться.

Что бы это значило? — задумалась Мэб. Фред поднялся, чтобы подкинуть несколько поленьев в камин.

— Сейчас по ночам становится все холодней. Еще несколько недель, и наступит зима.

— Думаю, здесь бывают морозы, — задумчиво сказала она, глядя, как огонь жадно пожирает дрова.

— Да, но в доме есть центральное отопление. Так что у нас с этим никаких проблем. Я думаю, тебе здесь понравится и зимой. Когда идет снег, вокруг становится так же красиво, как на рождественской открытке.

— Ты приезжал сюда на Рождество?

— Да. — Фред снова сел рядом с ней. — В прошлом году мы были здесь с Агатой, Питером и детишками. Было здорово.

Мэйбл согласно кивнула. Она припомнила, как сестра рассказывала ей о зимней прогулке.

— Вы катались на лыжах, — вспомнила она содержание одного из ее писем. «Если бы ты была

там, — писала Агата, — все было бы идеально. Ты с Фредом, я с Питером, а с нами наши милые близняшки». От этих воспоминаний Мэйбл даже прикусила губу.

— Да. — Фред протянул руку и взял чашку с кофе. — Я полагаю, ты провела прошлое Рождество с Элвином?

— Мы обедали вместе, — сдержанно ответила Мэб.

— Я думаю, что ты не звонила Элвину с тех пор, как приехала сюда, — внезапно заметил Фред.

Мэйбл хмуро посмотрела на него и спросила:

— Ты об этом хотел поговорить со мной?

— Нет, разумеется, нет, — спокойно ответил он.

— Я один раз разговаривала с ним, — сказала она, тупо глядя на огонь. — Извини, что забыла сообщить тебе об этом, но я, конечно, заплачу за все переговоры.

— Я не хочу, чтобы ты платила за такие мелочи, — мрачно парировал Фред.

— Зачем тогда спрашивать? — устало спросила Мэб и снова посмотрела на огонь. — Может быть, нам лучше решить, что делать с детьми?

— К этому я и клоню наш разговор. — Глотнув кофе, Фред поставил чашку на стол. — Просто я хотел знать, дала ли ты Элвину ответ на его предложение?

Сердце Мэйбл немилосердно забилось, во рту стало сухо, а ладони вспотели. Она отрицательно покачала головой:

— Нет...

— Дело вот в чем: чем больше я думаю о наших с тобой проблемах, тем чаще мне приходит в голову мысль о браке — это, пожалуй, самое подходящее решение. По крайней мере, у детей будет полноценная семья.

Мэйбл бросила на него удивленный взгляд:

— Как я должна понимать тебя? Ты, наконец, согласился с тем, что близняшкам будет лучше жить с нами?

— Что-то в этом духе.

Мэйбл была поражена таким неожиданным поворотом дела, но внутри нее возникло и другое чувство, которое она не могла точно определить.

— Ты... это серьезно? — Вместе с возбуждением, которое Мэб не могла скрыть, она переживала и нечто другое. Разве хорошо разлучать девочек с их любимым дядей? Она колебалась, ощущая неуверенность и даже испуг. Мэб сейчас казалось, что ее оставили одну на краю пропасти и одно неосторожно сказанное слово или движение нарушит равновесие, она полетит вниз и разобьется об острые скалы жестокой реальности.

— Да, я не шучу. — Он, как и прежде, произнес эту фразу холодным и ровным тоном. — У меня было время подумать обо всем и понаблюдать за тобой с девочками. И ты, конечно, права: моя

мать не сможет присматривать за ними целый день. Поэтому я и решил жениться.

— Жениться? — От удивления Мэйбл даже раскрыла рот. — Но я подумала, что ты имел в виду Элвина и меня... — Она замолчала, ничего не понимая.

— О, Боже мой, нет. Я же сказал тебе, что девочки остаются со мной.

Мэйбл свирепо смотрела на него, а сердце у нее билось как в клетке.

— Теперь я вижу, что ты окончательно спятил, — пробормотала она. — Ты преднамеренно дал мне понять, что дети могут поехать со мной...

— Я не говорил ничего подобного. Я только сказал, что ты права, ведь девочкам нужен не только отец, но и мать.

— Так кого же ты имеешь в виду? — хрипло прошептала Мэйбл, — Сабину, я полагаю?

На его лице ничего не отразилось, когда она произнесла эти слова. Он лишь пожал плечами:

— Сабина умна и красива, но она, так же как и я, увязла в своей карьере. Нет... Сабина скорее годится на роль любовницы, нежели жены.

Мэйбл покраснела от такого возмутительного замечания. Да, Фред Гринвуд слишком высокомерен, слишком много на себя берет. Ему нужна женщина, которая бы опустила его с небес на землю, яростно думала она.

— Не слишком ли ты уверен, что Сабина согласится с этой ролью? — ядовито спросила она. — Может, твои замечания вызовут у нее не меньшее отвращение, чем у меня.

— Может быть, — сказал Фред, пожав плечами, и его лицо на мгновение приобрело хитроватое выражение.

Мэйбл потянулась дрожащей рукой за своей чашкой. Она не могла разгадать замысел Фреда. Может, он только дразнит меня? Не говорит же он все это всерьез? Мэб отпила немного кофе и опять задумалась. Что-то наш разговор пошел не в ту сторону...

— Я считаю, что шутки зашли слишком далеко, — наконец заговорила она. — Я нахожу, что чувство юмора тебя подвело. Как ты можешь говорить так, когда счастье двух маленьких девочек зависит от тебя?.. — Она тряхнула головой, стараясь смахнуть наворачнувшиеся слезы. — Я просто отказываюсь тебя понимать, Фред.

Он спокойно протянул руку, взял у Мэйбл чашку и поставил на стол.

— Я хочу жениться не на Сабине. Думаю взять в жены тебя. Считаю, что таким образом мы решим все наши проблемы.

Мэб изумленно уставилась на него.

— Ты шутишь?

— И не думаю. Как ты сама говорила, будет нечестно по отношению к сиротам отдавать их на попечение няньки. Ведь сейчас они особенно нуждаются в заботе и уходе.

— Да... но жениться... — Мэйбл внезапно оборвала фразу. Она была ошеломлена, и ее голова

вообще отказывалась что-либо соображать.

Фред пожал плечами.

— Мне стукнуло тридцать пять. Пора жениться.

Мэйбл никак не могла поверить, что так холодно и расчетливо можно сформулировать брачное предложение. Все это походило на кошмарный сон.

— Но ведь мы даже видеть спокойно друг друга не можем! Разве это не помеха? — Она старалась не подпускать сарказма в свое замечание, но это оказалось выше ее сил.

Фред нахмурился, обдумывая ее слова.

— Я считаю тебя достаточно хорошенькой и достаточно темпераментной, — сказал он и пожал плечами. — Вполне идеальный материал для будущей жены.

Но не идеальная кандидатура на роль любовницы, гневно подумала Мэб. Как он смеет препарировать меня, словно лабораторную мышь! Что это за наглость такая!

— О, разумеется, тебе придется подписать брачный контракт, — спокойно продолжил Фред. — Я человек весьма состоятельный, и это просто необходимо. Ты даже должна будешь подписать договор о том, что в случае развода ты отказываешься от родительских прав.

— Ты все продумал, а? — холодно спросила Мэйбл.

Он криво усмехнулся.

— Я — адвокат, дорогуша. Я всегда все довожу до логического конца.

Ее сердце билось так сильно, что Мэйбл не сомневалась, что даже Фред слышал его стук. Она не знала, что предпринять. Одна часть ее сознания соглашалась, что это разумное решение судьбы девочек, другая протестовала. Выйти замуж за Фреда Гринвуда! От одной только мысли об этом ее бросало в дрожь.

— Можешь не отвечать мне сейчас, — успокоил ее Фред. — Сначала подумай — у тебя еще есть время.

— Не волнуйся, я непременно все обдумаю. — Мэйбл свирепо уставилась в его бездонные темные глаза. Она многое отдала бы за возможность сказать все, что она об этом думает, но мысль о судьбе девочек заставила ее промолчать.

7

Больше о своем предложении Фред не упоминал. Но Мэб продолжала его обдумывать.

На следующий день они вернулись в Чикаго, и дни для Мэйбл до отказа наполнились хорошо организованной рутинной. Решили, что дети будут по-прежнему посещать детский сад, в который они ходили до гибели родителей.

Фред удивил тем, что посоветовался с ней об этом.

Каждое утро Мэйбл отводила девочек в детский сад, а вечером забирала их домой. Внешне

жизнь детей может казаться вполне нормальной, но никогда уже не вернется в прежнее русло, размышляла Мэйбл, в очередной раз стоя у входа в детский сад и поджидая племянниц.

Странно, но Мэйбл была удовлетворена строго размеренным ходом своей новой жизни. Ей нравилась непринужденная болтовня за завтраком с Фредом и близняшками. Она умилялась, когда девочки выбегали на улицу и бросались в ее объятия, словно бы не видели целую неделю. Мэйбл нравились вечера, когда они смеялись от души и просили рассказать им сказку перед сном. Фред всегда приезжал домой к тому времени, когда они ложились спать. Близняшки отказывались засыпать, пока он не приходил и не укладывал их.

Потом они оставались наедине — Фред и она. Иногда Фред работал, иногда они вместе смотрели фильм, иногда читали. В доме царила спокойная атмосфера, и Мэйбл понимала, что именно это и было им необходимо, чтобы оправиться после такого сильного потрясения.

Прошло всего две недели, как она приехала в Штаты, а Англия уже стала казаться ей совсем далекой страной. Мэб пора было принимать решение, которое изменит всю ее дальнейшую жизнь. Теперь девушку пугала необходимость сделать окончательный выбор.

Она посмотрела на часы. В любую минуту двери садика распахнутся, и Лора с Салли побегут к ней.

— Мэйбл. — Голос Фреда заставил ее обернуться.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно спросила она.

Он, как всегда, удивленно приподнял брови.

— Не очень-то радушный прием.

— Извини, просто ты застал меня врасплох. Обычно ты не успеваешь закончить работу ко времени, когда надо встречать девочек.

— Сегодня, благодаря сверхусилию, мне это удалось, — усмехаясь, сказал он, потом махнул рукой в сторону припаркованного на обочине «пontiака». — Моя колесница ждет вас.

Мэйбл рассмеялась.

— Я рада тебя видеть. Должна признаться, сегодня очень холодно.

— Да, — согласился Фред, и его глаза скользнули по элегантной черной куртке и обтягивающим ее бедра брюкам. — Если ты собираешься остаться, нам придется купить тебе теплую одежду.

Мэйбл покраснела от этих слов. Впервые он намекал на то, чтобы она осталась. Ведь Мэб уже стала задаваться вопросом, не приснилось ли ей его брачное предложение.

— Ну, я сама смогу купить себе одежду. — Она отвернулась и посмотрела на двери садика.

— Не означает ли это, что ты собираешься сказать «да»? — тихо спросил Фред.

Мэйбл искоса посмотрела на него.

— Я не считаю это место подходящим для обсуждения столь важного вопроса, — тихо ответила

она. Впервые Мэйбл заметила, как на Фреда изучающе посматривают другие мамы, поджидавшие малышей.

Она должна была признать, что он очень привлекательный мужчина. На нем было длинное темное пальто, которое удачно гармонировало с темными блестящими волосами и подчеркивало ширину мощных плеч.

— О'кей, — небрежно бросил он. — Ты не против сегодня со мной поужинать?

— Ужин? — Мэйбл обернулась и, пораженная его приглашением, посмотрела на Фреда.

— Да, я имею в виду тот, где нельзя обойтись без ножа и вилки, — ухмыльнулся он.

— Ты предлагаешь мне пойти куда-нибудь? — Она постаралась уточнить, боясь неправильно его понять. Уж не назначает ли он мне свидание?

— Да, — терпеливо объяснил Фред, — я поведу тебя в отличный ресторан. Это самое малое, что я могу сделать для тебя после того, как ты столько раз кормила меня буквально до отвала.

— В этом нет необходимости, — пыталась отказаться Мэйбл. — И к тому же, кто присмотрит за детьми?

— Моя экономка. — Фред протянул руку и прикоснулся к ее щеке. — Катлин вполне справится с этой задачей, а девочки любят ее.

Мэйбл заколебалась, не зная, что сказать.

— Ну же, Мэб, всего-то на пару часов. — Он опять прикоснулся к ее лицу. — Ведь нам необходимо поговорить. — Его бархатистый голос и нежное прикосновение теплой руки вызвали у нее сильную дрожь, и она резко отшатнулась в сторону.

Двери садика распахнулись, и толпа детей оказалась во дворе. Лора и Салли завизжали от восторга, увидев Фреда. Они бросились в его объятия, и он высоко поднял их и закружил, а они засмеялись от удовольствия.

— Вот это я называю восторженным приемом, — сказал Фред, поцеловал каждую из них и опустил на землю.

— Вам было хорошо в детском саду? — спросила Мэйбл, целуя девочек, потом взяла их за руки, чтобы подвести к машине.

— Да, мы рисовали, — очень серьезно ответила Лора.

— Вот как? — Фред сделал вид, что это сообщение произвело на него большое впечатление. — Вы нам покажете рисунки, когда мы приедем домой?

Уличное движение было, как всегда, напряженным, и им пришлось преодолеть пару «пробок». Лора, как обычно нетерпеливая, стала открывать свой портфельчик.

— Я покажу вам эти рисунки сейчас, — торжественно объявила она.

Мэйбл повернулась на сиденье и наблюдала, как девочка выудила из портфеля два листа бумаги.

— Это рисунок Салли, — сказала Лора и протянула его, ожидая оценки Мэйбл.

— Очень хорошо, — кивнула Мэб и одобрила несколько цветowych пятен, изображающих кролика Арнаба. — А ты что думаешь, Фред? — Она протянула рисунок ему, чтобы он мог бросить на него быстрый взгляд.

— Очень художественно, — сказал он, ухмыляясь.

— Мой лучше. — Лора вручила следующий лист тете. — Это мама и папа на небе.

Рука Мэйбл задрожала, когда она брала рисунок у девочки.

— Что они делают? — спросила она, нахмурившись и пытаясь понять, что означают два красных пятна.

— Целуются, глупенькая.

— Целуются? — удивилась Мэйбл, не зная, что сказать.

— Ну, мама и папа обычно целовались, — серьезно объяснила Лора. — И я подумала, что они могут целоваться и в Раю.

Глаза Мэйбл наполнились слезами.

— Это очень красиво, Лора, — произнесла она внезапно охрипшим голосом и вернула ей рисунок.

Мгновение она боролась с вдруг овладевшим ею горестным чувством и боялась заговорить, чтобы не расплакаться.

Фред отнял одну руку от руля и ободряюще похлопал ладонью по руке Мэйбл.

— Замечательная идея, Лора, — мягко сказал он.

— А вы с тетей Мэб целуетесь когда-нибудь? — вдруг спросила девочка. — Я могу в следующий раз нарисовать и вас.

Мэйбл попыталась улыбнуться сквозь слезы, услышав такое невинное предложение.

Фред тихо рассмеялся и, остановившись у очередного светофора, внезапно склонился и поцеловал Мэйбл в губы.

— Как тебе это? — игриво спросил он. — Мы можем ожидать новый шедевр на следующей неделе?

Мэйбл почти не слышала их разговора. Нежный поцелуй Фреда пробудил в ней целый каскад эмоций. Невероятно, но Мэйбл жаждала, чтобы он сжал ее в объятиях и убаюкал словно ребенка.

Он захватил меня врасплох, сказала она себе. А поцелуй был столь непродолжителен, что не смог пробудить во мне желание.

Мэйбл обрадовалась, когда разговор после этого вернулся в нормальное русло и коснулся

кулинарии.

— Любимое блюдо Салли — цыпленок с жареной картошкой. — Мэйбл произнесла это уже совершенно спокойным голосом.

— Но мы с тетей Мэб собираемся поужинать в городе, — быстро добавил Фред.

Мэб поняла, что он давал ей шанс принять его приглашение или же придумать какую-нибудь отговорку.

Он бросил на нее вопрошающий взгляд.

— Я закажу столик на восемь?

Мэйб вначале колебалась, а потом отрицательно покачала головой. Она не хотела оставлять детей даже на несколько часов, ведь их маленькие головки еще не переварили навалившееся на них горе. Ей не хотелось даже думать о том, что они могут позвать тетю, а ее не окажется дома.

— Давай устроим ужин дома, Фред, — предложила она. — Я приготовлю нечто особенное.

Он удивился.

— Я же предлагаю тебе пойти в лучший ресторан нашего города, с прекрасной кухней...

— Мне очень жаль, если мои кулинарные способности не из лучших, — с раздражением прервала его Мэб. — Но я не хочу никуда идти.

— Я вовсе не то имел в виду...

— Пожалуйста, Фред. — Она посмотрела на него заблестевшими от слез глазами и тихо объяснила, чтобы девочки не слышали ее: — Я не хочу оставлять детей даже на несколько часов.

В его взгляде промелькнуло изумление, но он согласился с ней.

— О'кей. Тогда я настаиваю на том, что сам приготовлю ужин.

Мэйб пожала плечами.

— Я вообще-то не против, но...

Теперь Фред прервал ее.

— Но я настаиваю, что поваром буду я. — Он добродушно улыбнулся. — Ты присмотришь за детьми, а я отправлюсь на кухню. Договорились?

Мэйб снова заколебалась. Обычно они ужинали с девочками, но почему бы сегодня не остаться наедине? Им же нужно поговорить, а хороший стол всегда располагает к откровенному разговору. Она кивнула и тихо сказала:

— Договорились.

— Как идут дела? — Уложив детей в постель, Мэйбл не смогла удержаться от желания пойти на кухню и посмотреть, не может ли она чем-нибудь помочь Фреду.

Он встретил ее у двери и твердо приказал:

— Вон отсюда!

— Но я хотела помочь тебе, — сказала она, стараясь посмотреть через его плечо на плиту, но Фред был слишком высокого роста.

— Не будь такой любопытной! — с хитровой ухмылкой воскликнул он. — В чем дело? Уж не думаешь ли ты, что я не умею готовить?

Мэйбл не удержалась от улыбки.

— Правду говоря, нет.

Фред окинул ее наигранно суровым взглядом, хотя в глазах искрился смех.

— Пойди и приведи себя в порядок или займись еще чем-нибудь.

— А разве я не в порядке? — насмешливо спросила она, но тут же пожалела о сказанном. Чего доброго, он подумает, что я напрашиваюсь на комплименты, подумала Мэйбл.

Смешинки исчезли из его глаз, и Фред стал исследовать взглядом ее покрасневшее лицо.

— Ну... — лениво протянул он.

— Тебе не обязательно отвечать на мой вопрос, — поспешно вставила она. — Я пошутила, Фред. — Мэйбл хотела ретироваться, но он схватил ее за руку.

— Я все же желал бы высказаться, — произнес он тихим, хриловатым голосом, который вызвал у нее странную реакцию. — Я считаю тебя очень красивой женщиной.

Мэйбл не могла заставить себя смотреть ему в глаза. Ее сердце неистово забилося, и она покраснела еще сильнее.

— Благодарю.

— Не за что, — юмор снова зазвучал в его голосе, когда он отпустил руку Мэйбл.

— Ну, не буду мешать тебе готовить, — пробормотала Мэйбл и поспешила в свою комнату.

— Дурочка, настоящая дурочка, — шептала она, закрыв за собой дверь и прислонившись к ней спиной. — Ради чего я совершила такую глупость?

Мэйбл сделала несколько глубоких вдохов, заставив себя забыть о сцене на кухне. Ситуация была слишком тривиальной, и Фред впоследствии, возможно, и не вспомнит о ней.

Но даже когда Мэйбл прошла в ванную комнату и включила душ, в ее ушах продолжал звучать хриловатый голос Фреда. Он сказал, что я красивая женщина.

Девушка разделась и подставила стройное тело под струи воды. Фред, вероятно, обладает большим опытом и придает своему голосу нужную тональность, когда говорит женщине, что

находит ее очень привлекательной. Если он действительно хочет на мне жениться, тогда говорить комплименты — его прямая обязанность.

Считает ли он необходимым и дальше вводить меня в заблуждение относительно своей прошлой жизни? Мэйбл подозревала, что он лгал ей, когда отрицал свою помолвку с Джеси. Зачем ему это теперь, после стольких лет? Не был ли Фред просто прирожденным лгуном? Но все же это определение никак не подходило мужчине, с которым она общалась две последние недели.

Он был нежен и заботлив, общаясь с девочками, словно отец. И ко мне относился с уважением, неохотно признала она. Фред сочувствовал мне, а иногда, как, например, сегодня, когда я страдала от горя, он ободрил меня прикосновением руки. Мэб была вынуждена признать, что, как бы она ни презирала Фреда за его измену, его присутствие являлось утешением для нее в этот тяжелый период.

Она вышла из-под душа и быстро вытерлась полотенцем. Но даже теперь меня не ослепят все эти внешние проявления внимания, твердо пообещала Мэб себе. Однажды я уже обманулась в нем.

Она на скорую руку перебрала весь свой гардероб, подыскивая, что бы ей такое надеть, но мысли были заняты другим. Что мне сказать Фреду, если он снова заговорит о браке? — думала она.

Мэб выбрала простое черное платье. Потом подошла к туалетному столику, чтобы высушить феном волосы. Ее движения были почти автоматическими, а мысли в полном беспорядке.

Мэйбл снова и снова думала, какой ей сделать выбор. Потом припомнила те мелочи, о которых говорили девочки. Судя по всему, их занимали достаточно пикантные вещи, свидетельствовавшие о том, что витало в их маленьких головках. Они хотели, чтобы и тетя Мэб и дядя Фред жили с ними — это было очевидно.

О Боже, что же мне делать? На мгновение она прикрыла лицо ладонями. Необходимость принять какое-то решение стала казаться просто невыносимой.

В юности Мэб мечтала выйти замуж по любви, мечтала о красивом мужчине, который сказал бы ей, что любит ее больше своей жизни.

Ее губы скривились в усмешке при мысли о такой наивности.

Тяжело вздыхая, она расчесала щеткой свои роскошные белокурые волосы. Только в одном можно было не сомневаться — она любила девочек, а они просто обожали ее. Жизнь без них была бы невыносима.

Дрожащими руками Мэб натянула на себя черное вельветовое платье и, заглянув в зеркало, отправилась на решающую встречу с Фредом.

Когда она вошла в столовую, ее удивил красиво накрытый стол. Свет свечей мерцал на серебре и хрустале. Электрический свет в люстре был приглушен, чтобы придать больше интимности обстановке. За окном мерцало марево огней.

Некоторое время Мэйбл стояла у окна, очарованная красотой ночного города. Была ли Агата счастлива здесь, в Чикаго? — рассеянно думала Мэб. Судя по письмам, это было трудно определить. Правда, она постоянно выказывала свою любовь к Штатам. Но не мучила ли ее

ностальгия?

— Что бы ты хотела выпить, Мэб? — Голос Фреда заставил ее вздрогнуть и обернуться.

— Только «перье», если у тебя есть, — попросила Мэб, осмотрев его с головы до ног. Фред переоделся в темно-синий костюм и тщательно причесал темные волосы. — Все успел приготовить? — небрежно спросила она.

Фред загадочно улыбнулся.

— Я должен во всем признаться, — сказал он и повернулся к бару, чтобы налить ей искрящейся серебристыми пузырьками воды.

— В чем? — удивилась она.

Он вновь повернулся к ней и подал бокал.

— Я все заказал.

— Заказал?

— Я вспомнил, если гора не идет к Магомету... — пошутил Фред и, жестом пригласив сесть за стол, передал ей меню. — Надеюсь, тебе понравится мой выбор?

Глаза Мэйбл пробежали по списку восхитительных блюд, заметив, что он заказал многие из ее самых любимых. Счастливая случайность, мрачно подумала она. Не мог же он до сих пор помнить такие детали.

— Неплохо, — тихо произнесла Мэйбл и отложила меню. — Но зачем такие сложные приготовления? — Действительно, она не была настолько голодна, чтобы устраивать такое пиршество, хотя за последние недели Мэб полностью утратила прежний аппетит и сильно похудела.

— Ничего сложного, — сказал Фред, сняв крышки с некоторых серебряных блюд и поставив перед ней закуски из копченой семги.

Прежде чем взяться за нож и вилку, Мэйбл задумчиво играла стаканом с напитком, ожидая, когда Фред займет место напротив.

Зачем он все это организовал? Ведь не было никакой необходимости в свечах, да и в этой приглушенно звучащей музыке. Они оба знали, что находятся здесь только из необходимости. Это просто шарада какая-то, подумала она, продолжая делать вид, что пробует стоявшие перед ней закуски. На самом же деле Мэб с нетерпением ожидала, когда Фред заговорит о деле.

— Поешь же чего-нибудь, Мэб, — заботливо предложил он. — Последние недели ты клевала за столом словно птичка.

Она бросила на него испуганный взгляд, изумленная тем, что его волнуют, казалось бы, такие пустяки.

— Твое голодание не пойдет на пользу девочкам, — очень серьезно добавил Фред.

— Да уж, — согласилась она и постаралась проглотить несколько кусочков восхитительной рыбы.

Он прав, подумала Мэйбл, только заболеть мне еще не хватает. Мне понадобится много сил, чтобы пережить этот трудный период. — Ты заглядывал к ним? — внезапно спросила она. — Они ждали тебя.

— Да, конечно. Я подоткнул одеяльца и приглушил свет. Они заснули, когда я был еще там.

— Они слишком устали, — согласилась она и вздохнула. — Я так переживаю за них, Фред. Хочу сказать, что меня беспокоит все, что роится в их маленьких головках. — В голосе Мэйбл отразилось переживаемое ею волнение. — Этот рисунок, например. Что творилось на душе у Лоры, когда она рисовала? Как ты думаешь, у нее все в порядке? Не следует ли нам с кем-нибудь проконсультироваться?

— Ты имеешь в виду психоаналитика? — сухо спросил он и отрицательно покачал головой. — Им понадобится время, чтобы ко всему привыкнуть. Девочкам требуется много любви, чтобы утешиться, а ты способна дать им это, — убежденно сказал Фред, наполняя вином бокал. — Что же касается рисунка, я полагаю, что это вполне естественно, ведь они думают о своих родителях, беспокоятся о них. Во всяком случае, рисунок говорит об их оптимизме. Может, он свидетельствует о том, что Лора приспосабливается к утрате и думает, что ее мама и папа счастливы там, на небесах.

— Может быть, — согласилась Мэйбл, но до конца не была убеждена в правоте его слов.

— А медицинская помощь понадобится тебе, если ты не будешь есть, — лукаво добавил Фред.

Она с трудом улыбнулась.

— Ты так говоришь, словно тебе не наплевать на то, что со мной будет.

Фред нахмурился.

— Я знаю, что перед тобой сидит не самый любимый человек, — процедил он сквозь зубы, — но я не обделен чувством сострадания. И конечно, мне не наплевать...

— Извини, — сказала Мэйбл и, обернувшись, стала смотреть на прорезанное небоскребами небо Чикаго. — Я была не права.

Фред тяжело вздохнул.

— Я понимаю, что ты сейчас переживаешь тяжелую утрату, Мэб. Знаю, как тебе не хватает твоей сестры. Но мы должны собраться с силами и подумать о будущем.

— Да. — Она изобразила наигранную улыбку, пытаясь скрыть слезы, готовые навернуться на ее глаза. — Я действительно скучаю без нее, Фред, — произнесла она дрогнувшим голосом. — О, мне так ее жаль. — Она жестом усадила его обратно, когда Фред пытался подняться из-за стола. — Иногда нервы у меня бывают в полном порядке, но бывают моменты, когда я ощущаю себя словно бы попавшей в бурю и разрываюсь между горем и необходимостью жить дальше.

— Я знаю. — Его взгляд был чрезвычайно озабоченным, когда он разглядывал ее побледневшее лицо. — Но ты ведь не одна, Мэб. Я думаю, мы переживем эту бурю вместе.

Мэб не знала, как благодарить Фреда за это признание, поэтому только безмолвно смотрела на него. Уж не собирается ли он опять просить меня остаться? — думала она.

Потом Фред медленно взял ее руку, поднес к губам и поцеловал в ладонь. Его ласковое прикосновение напомнило ту роковую ночь, когда она впервые отдалась ему.

— Не надо, — сказала она и резко отдернула свою руку, словно бы он причинил ей боль. — Не надо, Фред, не трогай меня.

На минуту установилась напряженная тишина. Потом он пожал плечами.

— Я думаю, пора решать, Мэб. Что ты собираешься делать? Остаешься здесь со мной и девочками или возвращаешься к Элвину?

— Я вынуждена метаться между двух огней, — прошептала Мэйбл.

— Я прежде всего думаю о детях брата. Разве тебя не беспокоит то же самое?

— Беспокоит, — тихо согласилась она. — Ты же знаешь. Но брак... — Мэйбл умолкла, не зная, что еще можно было сказать. — Это противоречит здравому смыслу, — наконец пробормотала она как бы про себя. — Брак, не основанный на любви, браком назвать нельзя... А как же иначе? — спросила неуверенно Мэйбл и посмотрела на Фреда. В этот момент ее лицо, казалось, побелело словно мел.

— Бедняжка, — сказал Фред и коснулся пальцем ее щеки. — Какое же ты наивное существо.

Ее глаза внезапно затуманились, и она резко заявила:

— Я так не думаю. Ведь на любви держится весь мир... или ты не знал этого?

К ее досаде, Фред только рассмеялся:

— Любовь может и разрушить твой мир — разве ты не слышала об этом? — Он поднялся и забрал ее тарелку, а затем предложил коронное блюдо.

Они не заговорили, пока он снова не занял свое место.

— Тебе, видимо, интересно будет узнать, Мэйбл, что многие браки по расчету оказываются весьма удачными. В иных случаях будущие супруги до брачной церемонии даже не видели друг друга.

— По-моему, это слишком рискованно.

— Брак всегда риск, — насмешливо подтвердил Фред. — Любовь не является магическим словом, которое избавляет от риска.

— Нет, но она — хорошее начало для семейной жизни, — упрямо стояла на своем Мэб.

— Как дружба и уважение, — подсказал Фред.

Она посмотрела на тарелку. Хотя блюдо изысканно приготовлено и, скорее всего, очень вкусно, оно не пробудило у Мэйбл аппетита.

— Если же тебя волнует финансовая сторона дела, то еще раз заверяю тебя, что человек я довольно состоятельный, — сухо продолжил он. — Девочки получают самое лучшее образование, а ты...

— Ради Бога, Фред, мне абсолютно безразлично, как много у тебя денег, — с горечью заявила Мэйбл.

— Я уже начинаю понимать это, — сказал он, пожав плечами. — Скорее всего, дело в Элвине? Ты его сильно любишь?

Мэб взяла бокал с вином и произнесла дрожащим голосом:

— Не думаю, что это тебя касается.

Люблю ли я хоть немного Элвина? — спросила она себя. Да, естественно, он нравится мне, но, честно говоря, не могу утверждать, что я влюблена в него. Она стала разглядывать Фреда. Вначале ее глаза изучающе исследовали грубоватые черты его лица, а потом на мгновение задержались на чувственном изгибе губ.

Мэб поднесла дрожащую руку к лицу, ругая себя за столь неуместное эмоциональное возбуждение и отчаянно пытаясь собраться с мыслями.

— Я не понимаю, о каком браке ты ведешь речь, — сказала Мэйбл, и взгляд ее голубых глаз встретился с темными глазами Фреда. — Я... я хочу спросить, не идет ли речь об очень непродолжительном времени. Будет ли это только формальный брак? — заставила она себя задать вопрос, который вертелся у нее в голове с того момента, когда Фред впервые сделал ей предложение.

— О нет, — сказал Фред, и возле его рта пролегла решительная складка. — Я против таких супружеских отношений — добавил он и откинулся на спинку стула. — Я мужчина с очень горячей кровью, Мэб... Тебе-то это известно. Брак без занятий любовью в постели никак не устраивает меня.

Мэйбл сильно покраснела после этого слишком откровенного признания.

— Заниматься любовью без любви? — прошептала Мэб и покачала головой. — Это нечто несовместимое.

— Ты предпочитаешь, чтобы я называл это сексом?

Вначале сердце у Мэйбл опустилось в пятки, а потом его так защемило от боли, как будто Фред вбил в него деревянный кол.

Он несколько подался вперед и стал ее уговаривать:

— Не совершай глупостей, Мэб. Ты затуманиваешь свой мозг мечтами, вернись в реальность. Подумай, как это скажется на детях.

Она медленно подняла на него глаза. В них явно сквозила боль, она пыталась скрыть это, но была не в состоянии справиться со своими нервами.

Губы Фреда вытянулись в напряженную линию, а на его красивом лице появилось мрачное выражение.

— Знаю, в обычной ситуации ты бы никогда не решилась на такой шаг, — холодно произнес он.

— Конечно бы, нет. — Вначале голос Мэйбл дрожал, но потом она взяла себя в руки. — Но

сейчас ты оказался прав. В первую очередь следует думать о девочках.

На секунду в темных глазах Фреда загорелись победные огоньки. Потом он сунул руку в карман пиджака и достал маленькую коробочку.

— Не примеришь ли ты вот это?

Мэйбл дрожащими руками открыла коробочку. Внутри было золотое кольцо, украшенное бриллиантами.

— Красиво, — прошептала Мэб. На секунду ее мысли унеслись в то время, когда она была безумно влюблена во Фреда. Как же она тогда желала, чтобы он попросил ее стать его женой... Какой бы трепет она тогда испытала, надев обручальное кольцо!

— Так что ты скажешь, Мэб? — спросил Фред, несколько подавшись вперед. — Не сделать ли нам попытку?

Она встретила взглядом с его темными глазами, и в гостиной наступила тишина. Потом она пожала плечами и спросила:

— Похоже, у меня нет другого выбора, а?

— Всегда есть выбор, — сказал Фред, вставая и обходя стол. Сердце Мэйбл бешено забилося, когда он взял ее за руку и поставил на ноги.

— Что ты делаешь? — еле слышно спросила Мэб.

— Естественно закрепляю наш договор поцелуем, — беспечно ответил Фред. — Разве Лора не жаловалась, что мы недостаточно часто целуемся?

Прежде чем Мэйбл успела ответить Фреду, он притянул ее к себе и заключил в объятия.

— Не надо... не надо, Фред, — нервно запричитала она, положив руку ему на грудь. — Это глупо, это же...

Ей не удалось завершить фразу. Рот Фреда жадно захватил ее губы. Она попыталась высвободиться, убеждая себя, что ненавидит Фреда за эту скотскую атаку, которая поколебала все ее чувства.

Губы Фреда тем временем стали мягче и наполнили ее уста возбуждающей чувственностью. Тотчас все тело Мэйбл охватил трепетный жар, а губы стали отвечать на поцелуй Фреда, противясь ее собственной воле. Мэб все сильнее прижималась к его обладающей почти магнетической силой плоти.

— Все будет хорошо, — зашептал Фред, покрывая поцелуями все ее лицо.

Разве такое может быть? Ее сердце бешено колотилось, а чувства были в полном смятении. Последняя фраза Фреда почему-то вызвала у нее сомнение.

8

— Тебе он очень идет, — убеждала ее Леонора, когда Мэйбл вышла из примерочной кабины, где переодевалась в новый костюм из шелка.

— Вы уверены? — Мэйбл разглядывала свое отражение в зеркале.

Костюм был сшит из бледно-голубого тайландского шелка. Жакет длинный, а лиф, облекая ее тонкую талию, подчеркивал изящные формы фигуры. Юбка прямая с небольшим разрезом сбоку.

— Вы не думаете, что мне следует выбрать что-нибудь попроще? — спросила Мэйбл, поворачиваясь к Леоноре. — Все же свадьба будет очень скромной. Не стоит слишком перебарщивать.

Леонора отрицательно покачала головой.

— Ты выглядишь потрясающе в этом костюме. Фред будет просто восхищен.

Мэйбл сомневалась в этом. Что бы она ни делала, Фреду на это наплевать. На этой свадьбе нет места любви.

Мэб снова повернулась перед зеркалом и посмотрела на отражение. В своих отношениях с Фредом она чувствовала себя очень неуверенно.

Когда-то давно она безумно мечтала о том, что происходило с ней сейчас. Мэйбл мечтала о роскошном свадебном платье, о том, как она с любовью будет смотреть в глаза Фреда, давая брачный обет. Но никогда она не предполагала, что будет вынуждена связать с ним свою судьбу при подобных обстоятельствах.

Сердце Мэб болезненно сжалось, и она вспомнила, как Фред целовал ее, когда она приняла его предложение. Ей неприятно было признавать, что она получала удовольствие, ощущая прикосновение его рта, тепло его тесно прижатого к ней тела. Она закрыла глаза, браня саму себя за свою же глупость, и подумала, что поцелуй для нее ничего не значит... на эту свадьбу ей наплевать. Все это я делаю только ради детей. Я не должна заблуждаться, принимая всерьез поступки Фреда. Порой они напоминают сложную шараду.

Опасность была в том, что иногда Мэб начинала подыгрывать Фреду и сама становилась игрушкой в его руках. В самом деле, иногда, расслабляясь в его обществе, она почти забывала, что он обидел ее... и вспоминала мужчину, которого, как она думала, когда-то любила.

Иногда, по ночам, когда Мэйбл, лежа в постели, думала о сестре и ее муже, она задавалась вопросом, одобрили бы они этот союз? Согласились бы с тем, что это благоразумный шаг, действительно отвечающий интересам девочек?

Продавщица нарушила ее размышления, предложив для примерки еще одно платье.

— Нет, — отказалась Мэйбл, увидев длинное белое платье. — Я беру только костюм.

Какое это имеет значение? — подумала она, Фред все равно не обратит никакого внимания, во что она будет одета. Как ни странно, но это особенно задевало ее самолюбие.

Когда Мэб снова надела свой темно-синий брючный костюм и вышла из примерочной, Леонора покупала прелестное negligé [1].

— Леонора, надеюсь, это не мне? — спросила Мэйбл.

— Конечно, тебе, — твердо заявила женщина. — Фред просил меня купить все самое дорогое.

Почему, ты думаешь, он открыл счета в самых лучших магазинах? — Она хитро улыбнулась и взяла еще один костюм. — Может, ты выйдешь отсюда в этом?

— Нет, Леонора. — Мэйбл стеснительно посмотрела на продавщицу, которая с завидным рвением обслуживала их. — К тому же мы не поедem в свадебное путешествие, а лишь проведем несколько дней вместе с девочками в Новой Англии.

— Но это и будет вашим медовым месяцем, — прервала ее Леонора. — Я хотела бы, чтобы вы оставили девочек со мной. Вам нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу.

Мэйбл отрицательно покачала головой.

— Я уже говорила об этом с Фредом и не согласна покинуть девочек, даже на несколько дней. Спасибо, но вам ведь нужно готовиться к поездке на Багамские острова.

— Да, но... — начала было Леонора.

— Никаких «но», — решительно заявила Мэйбл.

— Ты очень решительная женщина, — усмехнувшись, сказала Леонора. — Но я все же считаю, что этот костюм будет чудесно смотреться на тебе. Ну, что ты на это скажешь?

Мэйбл покачала головой. Ей не нравилось уже то, что Фред настоял на том, чтобы купить ей всю одежду к свадьбе. Мэб не желала устраивать сцену в магазине и не стала возражать. В конце концов, она решила возместить Фреду все затраты.

— Ну ладно, Леонора, всего уже достаточно.

— Хорошо, — разочарованно вздохнула пожилая женщина и положила костюм обратно. Продавщица тоже выглядела обескураженной, заметила Мэб. Хотя и без причины — ведь они за один час потратили в этом магазине чуть ли не целое состояние.

— Вы хотите, чтобы покупки были отправлены по адресу мистера Гринвуда? — спросила продавщица.

— Это было бы чудесно. Как вы видите, у нас уже полно пакетов, — согласилась Леонора.

По крайней мере, будущая свекровь теперь стала улыбаться, подумала Мэб и с облегчением вздохнула, когда они наконец отправились домой. Хлопоты перед предстоящей свадьбой отвлекли Леонору от печальных раздумий, и с ее лица исчезла смертельная бледность. Видимо, ей доставляло большое удовольствие заниматься покупками.

Они с Фредом скрывали от Леоноры истинную причину своего скоропалительного бракосочетания. Она была счастлива, и им не хотелось огорчать ее.

Хотя осеннее солнце сияло, на улице было очень холодно. Они прошли еще немного, заглядывая в витрины магазинов, но Мэйбл заметила, что ее немолодая спутница немного устала.

— Может, позавтракаем где-нибудь? — спросила девушка, бросив взгляд на часы. Мэйбл договорилась встретиться с женихом в его офисе — они собирались взять разрешение на брак.

Леонора тоже посмотрела на часы.

— Нет, миленькая, думаю, я вернусь домой, — сказала она. — Почему бы тебе не пойти пораньше к Фреду? Может, вы и позавтракаете вместе?

— Ну... — Мэйбл колебалась. Фред не пригласил ее на ленч, и она не желала навязывать ему свое общество.

Прежде чем Мэб успела что-либо сказать, Леонора уже остановила такси.

— Я тебя подвезу, — предложила она. — И не торопись за девочками. Я заберу их из садика.

Мэйбл благодарно улыбнулась.

— Ну, хорошо. Хотя предполагалось, что я должна буду облегчить вам жизнь, а взамен вы помогаете мне.

— Это доставляет мне удовольствие, Мэб, — ласково произнесла женщина. — Вы с Фредом сделали меня такой счастливой. Уверена, ты будешь идеальной женой.

— Надеюсь, — скромно ответила Мэйбл. Она сохраняла свои сомнения в тайне. — По крайней мере, постараюсь, чтобы дети были довольны мной, — более уверенно добавила она.

— О да, — рассмеялась Леонора. — Всем нам это доставит радость.

Через несколько минут такси остановилось у внушительного здания, и Мэйбл вышла на тротуар.

— Довольно рано я приехала, Леонора, — с сомнением сказала она. — Вы думаете, ничего страшного в этом нет?

Леонора рассмеялась.

— Фред будет в восторге, увидев тебя. Его глаза начинают светиться всякий раз, когда тыходишь в комнату.

Мэйбл невольно улыбнулась.

— Вы чересчур романтичны, миссис Гринвуд.

— Будьте уверены, ведь я знаю своего сына.

Ироничная усмешка не сходила с лица Мэйбл, когда она входила в офис. Ей не верилось в то, что Фред действительно от нее без ума. Она знала настоящую причину их бракосочетания.

Приемная оказалась чрезвычайно роскошно обставлена. Шаги скрадывал мягкий ковер. — В комнате находились весьма привлекательные и ухоженные секретарши. Было ли это необходимым качеством, чтобы работать у Фреда Гринвуда? Она вдруг вспомнила очаровательную Джеси, как та говорила ей о том, что Босс не пропускает ни одной юбки.

Мэйбл постаралась выкинуть из головы неприятное воспоминание, когда одна из девушек спросила ее, не может ли она чем-нибудь помочь ей.

— Я Мэйбл Симпсон, — отрывисто произнесла она. — Мистер Гринвуд ожидает меня.

Красивая блондинка пробежала глазами по раскрытому блокноту.

— У вас назначено свидание? — скептически спросила она. — Я не вижу вашего имени в списке деловых свиданий.

— Да, — спокойно ответила Мэйбл. — Я мисс Симпсон.

Поскольку это не произвело впечатления на девушку, она добавила:

— Я невеста Фреда.

Это заявление определенно вызвало интерес. Все женщины за столом повернулись в ее сторону, оценивая шикарный темно-синий костюм и белокурые локоны.

— Невеста мистера Гринвуда? — удивленно переспросила секретарша.

Мэйбл с трудом подавила раздражение.

— Может, вы позвоните ему и скажете, что я здесь? — подсказала она резким тоном.

Девушка покачала головой.

— Мне очень жаль, но мистер Гринвуд вышел позавтракать.

— А не могу ли я подождать его?

Девушка поджала губы.

— Ну, я не могу точно сказать, когда он вернется. Он перенес все назначенные на сегодня встречи.

Мэйбл не пришлось продолжать разговор, ибо раздался голос Фреда, отворившего дверь за ее спиной. Она повернулась с чувством облегчения, и улыбка осветила ее лицо. Но радоваться ей пришлось недолго, она заметила, что Фред был не один. Его держала под руку Сабина Грей.

— Привет, Мэб. — Фреда ничуть не смутило ее присутствие. — Как давно ты ждешь?

— Только что пришла, — с большим усилием воли беспечно произнесла Мэйбл.

— Ну, вот видишь, дорогой, я говорила, что мы не опоздаем, — сказала Сабина, с улыбкой заглядывая в глаза Фреда. — Мы могли бы выпить еще по чашечке кофе.

Мэйбл не смогла совладать с волной гнева, охватившего ее при этих словах. Очевидно, не было никакого совпадения в том, что Фред явился сюда одновременно с Сабиной. Они завтракали вместе. Теперь Мэб поняла, почему он не предложил этого ей.

Она попыталась подавить чувство обиды. Чего бы ей обращать внимание на то, с кем предпочитает Фред завтракать? Это не должно беспокоить ее.

— Мы хорошо сделали, что не заказали себе еще по чашечке, — беззаботно произнес Фред. — Ты ведь знакома с Сабиной, не правда ли?

— Да, мы знакомы. — Мэйбл постаралась успокоиться.

Она спиной ощущала любопытные взгляды секретарш, прислушивавшихся к их разговору. Неудивительно, что они были так изумлены, когда услышали, что Мэйбл невеста Фреда.

Девушки, должно быть, знали, с кем он завтракает... Им, наверное, известно, что он встречается со многими другими женщинами, — во всяком случае, гораздо чаще с теми, которые не имеют никакого отношения к его работе.

Сабина очень эффектно смотрелась в своем светло-коричневом костюме. Идеальная косметика, коротко стриженные волосы дополняли ее шикарный вид. Сейчас она улыбалась Мэб.

— Кстати, поздравляю вас. Фред сказал мне о ваших планах.

Что еще он рассказал? Объяснил ли он ей, почему решил жениться? — эта мысль была весьма неприятна для Мэйбл.

— Вот как? — удивленно произнесла она.

— Я как раз пыталась выпросить у него приглашение на свадьбу. — Сабина лукаво посмотрела на Фреда. — Но он говорит, что свадьба будет очень скромная. — Она закатила глаза. — Типично мужской подход к такому важному делу. Оставьте что-либо на их усмотрение, и они захотят минимума беспокойства и романтичности.

При этих словах у Мэйбл похолодело в груди. Ее, конечно, не должно удивлять, что Фред без особого восторга относится к их свадьбе. Просто жаль, что он так откровенен с Сабиной. Почему-то это обидело Мэйбл.

— Действительно, свадьба будет очень скромной, но вы, Сабина, приглашены, если хотите, — уверенным тоном произнесла она.

— Благодарю вас. — Женщина улыбнулась ей вполне дружелюбно, потом поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать Фреда в щеку. — Спасибо за ленч, Фред. Увидимся позже.

Мэйбл ненавидела себя за слабохарактерность. Ею обуревали самые разные чувства, когда она шла с Фредом к лифту.

Ее рассердило, что он так вызывающе вел себя с Сабиной в ее присутствии. В душу Мэйбл закралось ужасное подозрение. Собирается ли Фред хранить ей верность, когда они поженятся? Или останется бабником?

Они молча поднялись на верхний этаж здания. Мэйбл не могла заставить себя даже посмотреть на Фреда. Когда двери лифта открылись, он провел ее по длинному коридору в комнату, в которой работала какая-то девушка.

— Это моя секретарша Грейс Хьюм, — быстро представил ее Фред. — Грейс, это моя невеста Мэйбл Симпсон.

Мэйбл ждал еще один удивленный взгляд привлекательной молодой девушки с длинными и густыми темными волосами.

— Пожалуйста, принесите нам кофе, Грейс, — властно продолжил Фред, направляясь в кабинет. — И отвечайте на все звонки.

— Я думала, мы торопимся, — прошептала Мэйбл, удобно устраиваясь в кресле, к которому подвел ее Фред. — Разве у нас не назначена встреча в мэрии или что-то еще в этом духе?

— Поскольку ты пришла раньше, я хотел бы обсудить с тобой некоторые детали, — отрывисто

произнес он, усаживаясь напротив.

Мэб пожала плечами и согласилась.

— Давай!

— Ты звонила Элвину? — небрежно спросил он, откидываясь на спинку кресла.

Она встретила с ним взглядом — вопрос поразил ее.

— Да... Я звонила ему пару дней назад.

— И?..

Она нахмурилась.

— И что? При чем тут Элвин?

— Каков результат? — терпеливо допытывался Фред.

Какое-то мгновение она внимательно рассматривала его. Теперь перед ней был бесстрастный адвокат.

Иногда Фред казался ей совершенно незнакомым человеком. Мэб не знала, что означает его холодный, цепкий взгляд. Трудно было поверить, что всего лишь через пару дней она станет его женой.

Мэйбл с трудом собрала с мыслями и заговорила:

— Я сказала ему, что мы решили пожениться, — быстро произнесла она. — Что еще могла я сказать?

На мгновение ее мысли вернулись к разговору с Элвином. Мэйбл была очень расстроена. Ей не хотелось причинять ему боль. Ирония судьбы состояла в том, что, оправдывая себя, она сказала ему, что он заслуживает гораздо большего, чем она может дать ему... Что ему следует связать свою жизнь с такой женщиной, которая будет любить его беззаветно. Ее рот исказила горестная усмешка, когда она снова заглянула в глаза Фреда.

— В самом деле, о чем еще было говорить? — пробормотал Фред.

— Он был расстроен, но все понял. — Мэйбл, испытывая угрызения совести, прикусила губу.

— Он молодец, — насмешливо бросил Фред.

— Что бы ты ни думал об Элвине, он очень приличный человек. Он был очень добрым во всем. — Перед своим отъездом Мэйбл оставила ему ключи от своей квартиры, и он обещал присматривать за ней до ее возвращения.

— Так что же он не разрыдался, получив от тебя отказ? — продолжал подтрунивать над ней Фред.

— Не нахожу в этом ничего смешного, — холодно парировала Мэйбл.

Фред пожал плечами:

— Я просто хотел, чтобы между нами все было ясно.

— А что вы с Сабиной выясняли за завтраком? — сухо спросила Мэб. Хотя она и отважилась задать такой вопрос Фреду, но тут же пожалела об этом. Меньше всего ей хотелось продемонстрировать ревность. Его бы это очень позабавило.

— А.. — Фред лениво потянулся, и, к ярости Мэйбл, в его голосе послышался намек на веселье. — Уж не ревнуешь ли ты меня?

— Перестань нести вздор. Мне совершенно наплевать на твои шашни, — яростно парировала она его насмешку, прекрасно понимая, что лжет. Она не могла равнодушно относиться к этому, но и не могла понять, почему это ее волновало. Возможно, все дело в гордости, уверяла она себя. В конце концов, кому понравится, если из тебя делают дурочку. — Поступай, как хочешь, только не пытайся допрашивать меня. Я могу выйти за тебя замуж, но никогда не буду принадлежать тебе. — За этим высказыванием Мэйбл последовала напряженная пауза. Фред наблюдал за ней, словно бы сверля глазами, и она поняла, чтохватила через край. Каким-то образом ей удалось сорвать с него его традиционную непроницаемую маску.

— Смотри не ошибись, Мэйбл, после субботы ты будешь принадлежать мне во всех отношениях, — произнес Фред хриплым голосом.

От этих слов дрожь пробежала у Мэб по спине, но она заставила себя встретиться с ним взглядом и тихо сказала:

— Не рассчитывай на это.

— Еще как рассчитываю. — Он спокойно выдвинул ящик стола и достал папку. — И, будучи адвокатом, я предусмотрел и такую случайность.

Фред открыл папку и стал перебирать бумаги. Мэйбл прикусила губу и оцепенело ждала, что он еще скажет.

— Я попросил одного из моих коллег составить брачный контракт, — отрывисто сообщил Фред. — Хочу, чтобы ты внимательно прочла его. Можешь обратиться с ним к другому адвокату, если посчитаешь необходимым выслушать независимое мнение.

У Мэйбл отнялся язык, и она ничего не могла сказать в ответ. Хотя Фред упоминал о контракте и раньше, она не принимала это всерьез. Сейчас Мэб сообразила, что мягкое обхождение Фреда, особенно в последние дни, ввело ее в заблуждение относительно его намерений. Она стала забывать те уроки, которые он преподавал ей в прошлом, не учла бескомпромиссную, расчетливую сторону его характера. Мэйбл раньше не предполагала, что можно испытать такую сердечную боль, какую она испытывала сейчас.

Мэйбл ощутила невероятное облегчение, когда постучали в дверь, и секретарша внесла поднос с кофе. Эта пауза в разговоре дала ей возможность собраться с мыслями.

— Спасибо, Грейс, — быстро поблагодарил ее Фред, когда девушка принялась было разливать напиток в чашки. Кивнув, секретарша повернулась и вышла. — Итак, — продолжил разговор Фред и протянул ей контракт, — посмотри это и задай какие только пожелаешь вопросы. Позже мы сможем обсудить детали.

Мэйбл перелистала немеющими пальцами страницу за страницей. Она не хотела читать контракт и не желала обсуждать его. Она сделала вид, что просматривает его, пока Фред

разливал кофе, но не смогла различить ни слова — ее глаза были затуманены слезами.

— Ты не думаешь, что это никуда не годится? — наконец спросила она, сделав несколько судорожных вдохов и подавив чувство невыносимой печали.

— Лучше быть готовым к любой случайности, — беспечно сказал Фред.

— Ты, случайно, не был бойскаутом? — заявила она с сарказмом, пытаясь просматривать страницы невидящими глазами.

Он проигнорировал ее ядовитое замечание.

— Как ты убедишься, многие пункты выгодны и тебе, — успокоил ее Фред.

— Кто об этом мне говорит? — сказала Мэб, посмотрев на него. Ей в голову пришла ужасная мысль. Уж не Сабина ли составила этот контракт? Знает ли она все? У Мэб даже похолодело в животе. Весьма вероятно, так оно и есть. Может быть, именно это они и обсуждали за ленчем?

— Я не знаю, как убедить тебя подписать его. — Он развел руки в стороны. — Если не доверяешь мне, покажи контракт независимому адвокату и проверь все досконально.

— А как Сабина? — Она не могла не задать этот вопрос. — Думаешь, она согласится помочь мне?

На мгновение Фред сощурил глаза.

— Я бы посоветовал тебе поискать консультанта в другом месте, — холодно произнес он. — Только не из моей фирмы.

Мэйбл насмешливо приподняла брови.

— Не очень-то хорошая реклама для адвокатской конторы Гринвуда, — протяжно произнесла она.

— Я стараюсь оставаться беспристрастным, — спокойно заявил Фред.

— Еще бы, — насмешливо заметила Мэб. — Фред Гринвуд всегда старается выглядеть беспристрастным и справедливым во всем, включая брак, развод и деньги, — несдержанно затараторила она, хотя и пыталась замолчать. Мэйбл несла глупость и знала об этом, но ее обидели, и она отчаянно хотела ответить тем же. — Так какова основная мысль? — Мэб подняла стопку страниц договора и помахала ими перед носом Фреда. — Каковы ключевые моменты этого свадебного подарка, к которым ты хотел бы привлечь мое особое внимание?

Фред пожал плечами.

— Нет нужды принимать это так близко к сердцу, дорогая, — сказал он, растягивая слова. — Как говорят, устный договор не стоит той бумаги, на которой он не написан. Контракт просто вносит ясность во все...

— Что именно он разъясняет?

— Сколько я должен заплатить тебе, если наш брак окажется неудачным, — спокойно ответил Фред. — И что в подобном случае ты не будешь иметь права забрать детей.

— А, ты перекрыл мне все пути к отступлению, не так ли, Фред? — спросила дрожащим от гнева голосом Мэйбл. Похоже, что бы ни случилось, правда всегда будет на стороне Фреда, подумала она.

— Ты должна рассмотреть все это с моей точки зрения, — спокойно продолжал убеждать ее Фред. — Ты можешь выйти за меня, выждать какое-то время, а потом сбежать с детьми к Элвину. Я должен обезопасить себя.

— Не говоря уже о том, что я могу прихватить с собой и твои деньги, — усмехнулась Мэб. Неужели он действительно считает меня такой хитрой бестией? — расстроено думала она. — Ты записал все так, как хотел, Фред?

— Правила устанавливаю я, дорогуша, — сказал он, выдержав ее пронзительный взгляд. — Если они тебе не по душе, ты можешь вернуться в Англию.

Сердце бешено билось в груди Мэйбл, когда она протянула руку за авторучкой.

— Я буду и это иметь в виду, спасибо тебе за совет, — изрекла она холодно. Мэб вывела свою фамилию со всеми закорючками, прежде чем подняла глаза и пристально посмотрела на него. — Только помни одну вещь: попробуй только обидеть меня или девочек, и я камня на камне не оставлю от наших договоренностей.

Фред склонил голову, рассматривая ее подпись.

— У меня нет подобных намерений, — произнес он уже гораздо мягче.

Что он затевает? — с горечью думала Мэйбл. Фред явно не доверяет мне, он все еще считает меня мелочной и корыстолюбивой. Как сможем мы сохранить брак, когда очевидно, что ни один из нас ни на йоту не доверяет другому?

9

Солнце сияло в ясном голубом небе, когда Мэйбл вышла из белого «понтиака».

Она выглядела необыкновенно очаровательной в своем шелковом костюме. Ее белокурые волосы были украшены орхидеями, а в руках она держала скромный букет роз.

Наступил день бракосочетания. Он должен бы стать самым счастливым в жизни, и все же ее продолжали мучать сомнения.

Как ни странно, но Мэйбл думала о разговоре с Элвином. Тогда она сказала ему, что он заслуживает лучшего, что ему следует жениться только по любви. А вот мне пришлось весьма прагматически решать свою судьбу. Понимаю ли я, на что решилась? — в сотый раз задавала она себе один и тот же вопрос, и нервы у нее напряглись до предела. Тяжело вздохнув, Мэб попыталась подавить все свои сомнения.

Девочки и Леонора ждали ее в фойе роскошного отеля, где должна состояться брачная церемония.

И Салли, и Лора выглядели как ангелочки. Они были в легких белых платьицах с розовыми сатиновыми лентами и розовыми цветами. Они, как и их бабушка, счастливо улыбались, пока Мэйбл подходила к ним.

— Ты такая красивая, — прошептала Леонора. — Все так чудесно. — Глаза старушки заблестели от слез.

Когда Фред появился в дверях за спиной матери, взгляд Мэйбл тотчас же остановился на нем. В темно-сером костюме с серебристо-голубым галстуком он выглядел потрясающе, волосы блестели словно вороново крыло. Сердце Мэб вздрогнуло, когда их взгляды встретились.

— Ты выглядишь превосходно, — тихо прошептал Фред.

Мэйбл почувствовала, что краснеет, и постаралась скрыть смущение. Он проявил всего лишь необходимую вежливость, пыталась убедить она себя. Жених всегда говорит комплименты невесте. Он делает только то, что ему положено.

Фред протянул ей руку.

— Ну, пойдем же, Мэб? Нотариус уже ждет нас.

Невеста кивнула. Сейчас она была готова вступить в брак.

Судья Дэвид Хартли завершил формальности в центре просторного холла, выдержанного в пышном старинном стиле.

Когда Фред надел ей на палец кольцо, а Хартли объявил их мужем и женой, у новобрачной создалось ощущение, что это всего лишь сон и она сейчас проснется у себя дома, в Англии.

Она смотрела на мужа широко открытыми, сияющими от восторга глазами, а он вполне ободряюще улыбался ей. Потом Фред наклонил голову, и их губы слились в нежном, целомудренном поцелуе, который длился лишь мгновение.

Кругом сразу собралась целая толпа поздравляющих. Гостей было немного, и Мэйбл заметила среди них Сабину. Эта особа выглядела очень эффектно, сияя красотой, в ярко-розовом костюме, широкополой шляпе, элегантно сидевшей на ее изысканной прическе.

— Счастья тебе, дорогой, — хриловато прошептала она, поднявшись на цыпочки, чтобы поцеловать Фреда в щеку.

Мэйбл отвернулась и постаралась отринуть все сомнения относительно Сабины Грей. Интересно, что переживает эта женщина сегодня?.. Не питала ли она надежды выйти замуж за Фреда? А что с ним? Будет ли он и дальше тайно встречаться с ней?

Мэйбл прикусила губу и посмотрела на детей.

— Это состоялось? — нахмурившись, спросила Салли. — Вы теперь женаты?

— Да, дорогая, — рассмеялась Мэйбл. Ей было трудно поверить, что нечто столь важное произошло так быстро.

— Значит, ты можешь остаться с нами навсегда, — вставила счастливая Лора.

— Что-то в этом роде, — с улыбкой согласилась Мэб. Из-за того, чтобы увидеть, как радуются девочки, сказала она себе, стоило пойти и на это.

— Надеюсь, вы не будете тосковать по Англии, — не преминула высказаться Сабина. — Странное это ощущение, когда ты не можешь вернуться домой. Совсем не то, что переживаешь

во время каникул. Думаю, вам будет сложно приспособиться к жизни в Штатах.

— С Фредом под боком у меня это обязательно получится, — ядовито заметила улыбающаяся Мэб. Этой фразой она как бы утверждала, что Фред теперь ее муж.

— Уверена, что получится, — отозвалась Сабина. — Фред удивительный парень. Желаю вам всего хорошего, Мэб.

Внезапно Мэйбл пожалела эту женщину. Она-то знает, что такое разбитое сердце.

— Спасибо, — тепло улыбнулась Мэйбл.

Кто-то объявил, что коктейли будут поданы в другом помещении, и все отправились туда.

— Все в порядке, миссис Гринвуд? — Фред ухватил Мэб за руку, когда она проходила мимо.

— Все замечательно, благодарю вас, мистер Гринвуд.

— Так вежливо, — прошептал Фред хрипловатым голосом и прикоснулся пальцем к ее губам. — Я уже говорил тебе, какая ты сегодня красивая?

— Что-то такое ты упоминал. — Мэб старалась говорить как можно беззаботней, но это давалось с трудом, поскольку сердце у нее трепетало.

— Повеселее, влюбленные птички, — со смехом произнесла рядом с ней свекровь. — Скоро вы освободитесь из этой клетки.

От этих слов дрожь пробежала по спине Мэйбл. Мысль о том, что ей придется остаться наедине с Фредом, разделить с ним постель, вызывала у нее тошноту.

И все же Мэйбл выдержала еще пару часов с улыбкой, словно бы намертво приклеенной к лицу. Были высказаны длиннейшие тосты, потом подана восхитительная закуска. Фреда попросили произнести спич. Он с радостью согласился, шутил и смеялся, развлекая всех остроумием.

— Агата как-то сказала мне, что Мэб будет идеальной женой. Тогда я воспринял это как комплимент, ибо знал, что Агата всем сердцем любит сестру. Поэтому я предлагаю тост за отсутствующих родственников — Агату и Питера. Пусть они сейчас не присутствуют здесь, духом они с нами. — Он поднял бокал. — Памяти Агаты и Питера.

Мэйбл стоило большого труда, чтобы не разрыдаться. Она почувствовала, как горячие слезы обжигают глаза, и постаралась смахнуть их с ресниц. Дрожащей рукой Мэйбл подняла бокал и вдруг заметила на другом конце стола улыбающуюся Салли. Все будет в порядке, убеждала Мэб себя. Я осталась с девочками, вышла замуж за Фреда, и все у меня непременно получится.

Хорошее настроение у Мэйбл угасло, как только их вертолет подлетел к загородному дому. Она не могла забыть слова Фреда о занятиях любовью. Он говорил, что потребует от нее нормальных супружеских отношений, но разве это было возможно? Она не могла отдаваться мужчине, который не любил ее.

Ты ведь делала это и прежде, подсказал ей внутренний голос. Тогда существовало совершенно иное чувство, свирепо напомнила она себе. Я воображала, что влюблена в него по уши, и верила, что чувства взаимны. Наши отношения в постели были в высшей степени страстными,

но не могу же я сейчас поступать таким же образом.

Она бросила взгляд на Фреда, который уже сажал вертолет. О чем он думает? Ей казалось, что Фред чем-то очень озабочен... Может быть, он думал о Сабине? Но по выражению его лица трудно было что-либо предположить.

— Ну, вот мы и дома, — объявил он, когда шум двигателя замер в ночной тишине.

Мэйбл взглянула на дом. Он светился так, словно желал им сказать: «Добро пожаловать!»

— Пойдем, дорогая, — нежно прошептал Фред. — Ты выглядишь очень уставшей.

Хотя Мэб чувствовала себя измотанной, она ни за что на свете не призналась бы в этом.

— У меня все в порядке, — беспечно заявила она и принялась расстегивать ремень безопасности. — Я даже не устала.

— Ну, пускай будет так, если ты настаиваешь, — уступил Фред и нежно посмотрел на нее.

Хотя она успела тепло одеться, прежде чем они покинули гостиницу, теперь ее лицо было белым, словно мел, а глаза напоминали бассейны с голубой водой.

Внезапно Мэйбл почувствовала, что ей становится жарко от пронзительного взгляда Фреда, и поэтому она отвернулась, чтобы посмотреть на девочек. Они безмятежно заснули, как только вертолет поднялся в воздух над Чикаго.

— Думаю, нужно отнести девочек в дом, — прошептала она.

— Я укутаю их в одеяло и отнесу сам, — быстро сказал Фред.

Они молча дошли до дома. Мэйбл удивленно остановилась, когда дверь открылась и на пороге появилась широко улыбающаяся пожилая женщина.

— Добро пожаловать, и примите мои поздравления.

— Спасибо, Джейн, — улыбнулся Фред. — Познакомьтесь с моей женой Мэйбл.

Мэб ухитрилась ответить улыбкой и вежливыми словами.

— Джейн моя правая рука, — объяснил Фред, внося девочек в дом и поднимаясь с ними наверх. — Она и ее муж Роберт присматривают за хозяйством. Без них я как без рук.

Джейн рассмеялась.

— Знаете ли, ваш муж просто очарователен, — сказала она Мэйбл, отправляясь на кухню. — Сейчас я попрошу Роберта принести ваш багаж.

И вовсе он не очарователен, подумала Мэйбл. Он сразу же дал мне понять, что у него нет экономки в этом доме. Чего он тогда добивался? — пыталась понять Мэйбл, следуя за Фредом по лестнице. Уж не проверял ли он мою способность заниматься хозяйством?

Девочки стали просыпаться, когда Фред укладывал их на кровать. Мэйбл раздела детей.

Джейн постучалась в дверь в тот момент, когда Мэб уже накрыла их одеялами.

— Роберт отнес все чемоданы в вашу комнату, мистер Гринвуд, — тихо сообщила она.

— Все в порядке, спасибо, Джейн.

Глаза экономки остановились на детях, и она печально прошептала:

— Бедняжки.

— Они уже почти оправились после беды, — спокойно сказал Фред. — Мэб добилась отличных результатов.

Джейн кивнула.

— Я хотела сказать, что готова помочь ухаживать за ними. Вам необязательно вставать вместе с девочками по утрам. Я отведу их в ванную и накормлю завтраком.

— Вы очень добры, Джейн, — поблагодарил ее Фред.

— Это доставит мне удовольствие, — откровенно призналась женщина. — К тому же, — добавила она, — это ваш медовый месяц.

Мэйбл постаралась не покраснеть от этих слов.

— Чем еще я могу быть полезна вам сейчас? — поинтересовалась экономка. — Хотите перекусить и выпить чего-нибудь?

Фред посмотрел на жену, и она отрицательно покачала головой.

— Нет, спасибо, Джейн.

Чуть позже, когда они закрыли дверь детской комнаты и пересекли коридор, она вдруг пожалела, что отказалась от этого предложения. Ей хотелось любым способом отсрочить уединение с Фредом.

Он открыл дверь, и они вошли в прекрасно обставленную спальню. В большом камине горел огонь, отбрасывая теплый красноватый свет на ковры в бежевых тонах и шелковистую ткань покрывала на огромной бронзовой кровати. Хрустальная ваза, наполненная ромашками и жасмином, стояла на туалетном столике. В комнате пахло цветами и хвоей.

Внимание Мэйбл привлекла эта двуспальная кровать. Бросив на нее взгляд, она пыталась больше не смотреть в ту сторону.

— Так почему ты мне не рассказал, где была Джейн в прошлый раз? — раздраженно спросила Мэб.

— Не понимаю, чего ты так сердишься, — спокойно произнес Фред, открывая свой чемодан. — Просто Джейн была на свадьбе у дочери.

— О! — на какое-то время это умерило ее гнев, и она даже почувствовала, что вела себя очень глупо. — Но ты все равно мог бы сказать мне о ее существовании.

— Зачем? — Фред обернулся и внимательно посмотрел на Мэб. — Ведь ты прекрасно

справилась со всеми делами без посторонней помощи.

— Что это было? Ты проверял, умею ли я вести домашнее хозяйство? — с горечью спросила она.

Фред рассмеялся.

— Ты же так не считаешь на самом деле, а?

В ответ она лишь свирепо посмотрела на него.

— Ради Бога, Мэб. Твое умение заниматься хозяйством никогда не вызывало у меня сомнения. Я могу нанять любое количество слуг, которые необходимы в доме. Единственное, что заботит меня сейчас, это сможем ли мы создать настоящую семью.

Это заявление ошеломило Мэйбл, и она смогла лишь молча уставиться на него.

— Ты собираешься простоять так всю ночь? — насмешливо спросил он. — Хватит подпирать собой дверь. Ты можешь пройти и присесть. Это теперь такая же твоя, как и моя, спальня.

— Я знаю, чья это спальня, — еле слышно пробормотала Мэб и стала открывать чемодан. Эта комната была и всегда будет оставаться его спальней. Она не ощущала себя настоящей женой Фреда, а скорее чужачкой, которая случайно ворвалась в его жизнь.

Мэйбл присела на кровать и обежала глазами комнату. Она показалась ей слишком роскошной и предназначенной только для чувственных наслаждений.

— Какой шкаф мой?

Фред кивнул на встроенный шкаф напротив нее, и она поднялась, чтобы повесить туда платье.

Но когда она открыла дверцы, то обнаружила, что шкаф уже наполовину заполнен женской одеждой.

Она нащупала шелковую блузу, потом меховое пальто.

— Кому принадлежит это? — спросила она мужа, который уже закончил распаковывать чемодан и обходил кровать, приближаясь к ней.

— Тебе, естественно. Я подумал, что все это понадобится, поскольку вся твоя одежда осталась в Англии.

На мгновение Мэйбл лишилась дара речи, пока ее глаза осматривали изысканный гардероб. Там висел и костюм, который ей подобрала Леонора.

— Ты очень добр, Фред, — наконец запинаясь, произнесла она. — Но тебе вовсе не стоило так транжирить деньги.

— То, что не понравится, сможешь обменять. Я открыл тебе счета в нескольких отличных магазинах, — спокойно ответил он.

— Дело не в том, что мне нравится, а что не нравится. — Она заглянула ему в глаза, пытаясь понять, о чем он сейчас думает. — Просто я всегда сама покупала себе одежду... всегда была независима. — Она беспомощно пожала плечами. — Это вызывает у меня ощущение, словно я

содержанка.

Фред спокойно смотрел ей прямо в глаза.

— Ты моя жена, Мэб. И, рискуя быть старомодным, я хочу именно «содержать» тебя. — Он приблизился к ней и прикоснулся ладонью к ее щеке. — Я не против того, чтобы ты продолжила свою карьеру, — мягко сказал он. — Я даже помогу тебе найти работу, если ты захочешь. Просто я должен заботиться о тебе — пусть это будет моей единственной причудой.

От его бархатистого голоса и легких прикосновений сердце Мэйбл сладко заныло в груди.

— Не знаю, что и сказать, — пробормотала она. В голове путались мысли, когда Мэб заглядывала в его темные глаза.

— Не говори ничего, — сказал Фред, и на его губах заиграла легкая улыбка, когда он протянул руку ей за спину и достал из шкафа некий предмет ее туалета. — Ты можешь надеть нечто более удобное.

Мэб увидела прозрачную ночную рубашку, которую Фред небрежно бросил на кровать, и щеки у нее порозовели.

— Это лишь предложение, — сказал он, когда их взгляды встретились и он заметил в ее глазах страх. — Я хочу сделать тебя счастливой, Мэб.

Она проглотила комок в горле, когда он прикоснулся пальцем к ее губам.

— У нас так все было хорошо, — хрипло прошептал Фред. — Надеюсь, если мы оба постараемся уступать друг другу, у нас опять все будет хорошо.

Потом он повернулся и вышел, оставив ее одну в комнате.

Мэйбл почувствовала такую слабость в ногах, что опять вынуждена была присесть на кровать. Ее сердце билось так сильно, словно она пробежала милью, а в горле пересохло. Единственными звуками в комнате были ее сердцебиение и треск поленьев в камине.

Иногда она не понимала Фреда... Порой он мог быть очень нежным и любящим. Она никак не могла привыкнуть к постоянному эмоциональному накалу, который осложнял их отношения. Он невероятно сексуальный мужчина, верно... Но было в нем еще что-то такое, с чем она никак не могла смириться.

Мэйбл протянула дрожащую руку и подняла шелковую, почти прозрачную ночную рубашку, лежавшую на кровати. Мэб уронила ее, сердце опять неистово забило, а мысли совсем запутались. Она больше не могла ни о чем думать.

Если она сейчас уступит Фреду, будет ли их брак счастливым?

Я не доверяю Фреду, убеждала себя Мэб. Судя по прошлому опыту, она знала, что он за человек. И все же, общаясь с ним последние несколько недель, она признавала, что уважает его за то, что он заботится о детях. Фред показал себя в совершенно ином свете... Оказывается, он мог быть любящим и уважающим чужое мнение человеком.

Но он не любит меня, напомнила она себе, хотя говорит, что хочет сделать счастливой. Мы поженились только ради детей.

Ее руки сжались в кулаки. Эти размышления никуда не приведут. Мэйбл опять взяла ночную рубашку и решительно направилась в ванную.

Она недолго задержалась под теплыми струями душа, быстро вытерлась полотенцем, а потом распустила свои роскошные волосы.

Затем Мэб натянула на себя рубашку и посмотрела на отражение в ярко освещенном зеркале. Как она и подозревала, тело просвечивало через совершенно прозрачную ткань. Высокие груди Мэйбл четко обрисовались под тонким шелком, ясно проглядывали и розовые соски.

От досады она прикусила губу, глаза от волнения расширились и казались огромными голубыми озерами на фоне фарфоровой кожи.

Если она проскользнет в постель до того, как Фред вернется в спальню, он не увидит ее в таком виде. Мэб не сомневалась, что, как только он окажется рядом с ней, рубашка будет сорвана.

Трепет охватил ее, когда Мэйбл подошла к двери спальни. Любовные утехы, скорее всего, не доставят ей удовольствия. Это будет притворство, насмешка над тем, что когда-то она испытывала к Фреду, но ей придется вытерпеть все, а если повезет, найти хотя бы некоторое утешение в его объятиях. Глубоко вздохнув, она открыла дверь.

Мэйбл надеялась, что комната пуста, но, к ее огорчению, Фред сидел на краешке кровати, полностью одетый, и потягивал из бокала шампанское.

Он посмотрел на нее, и его взгляд стал медленно и холодно ощупывать ее тело. С болью в сердце она сообразила, что стоит перед ним практически голая. Яркий свет из ванной комнаты четко обрисовал ее стройную фигуру. Он мог видеть каждый изгиб, каждый дюйм ее тела.

Мэб не знала, сделать ли ей шаг вперед или отступить назад, и поэтому прижалась к двери словно испуганное, загнанное в угол животное...

— Ты очень красивая, — прошептал Фред охрипшим голосом.

Его слова, казалось, освободили ее от внезапного паралича, и, ненавидя себя за страх, Мэйбл протянула руку и выключила свет в ванной комнате. Теперь спальню освещали лишь пламя камина и настольная лампа.

— Шампанского? — спросил Фред и протянул ей хрустальный бокал на длинной ножке.

Стараясь не обращать внимания на то, как жадно он рассматривает ее, Мэб грациозно шагнула в комнату. Ее раздражало то, что у нее предательски тряслись руки, когда она пыталась принять бокал.

— Я не укушу тебя, Мэб, — мягко произнес Фред. — Иди сюда, присядь рядом со мной. — Он похлопал ладонью по шелковому покрывалу.

Мэйбл повиновалась. Она сделала глоток шампанского, и его пузырьки избавили ее от сухости в горле.

— За что мы пьем? — спросил Фред, подняв бокал.

— Может, за детей? — предложила Мэб, улыбаясь.

Он кивнул.

— Тогда за Салли и Лору. — Они чокнулись, и бокалы тонко зазвенели.

Фред сделал глоток и поставил бокал.

— Кстати о детях... — сказал он, спокойно протянул руку к ящику тумбочки и достал пакетик презервативов. — Я взял на себя смелость принести это... Не знаю, как ты, а я...

— Все хорошо, — оборвала она Фреда, смущенная его прагматизмом.

Что скрывается за этими темными глазами? — задалась Мэб вопросом и задрожала, готовая закатить истерику. Он явно не желал рисковать, опасаясь, что она может забеременеть, как бы много ни говорил о нормальном браке. Чего он хотел от нее? Изредка перепихнуться, когда бывает настроение, и материнского отношения к девочкам? Только и всего?

Мэйбл допила шампанское.

— Налей мне еще.

Фред достал из ведерка со льдом бутылку и наполнил ее бокал.

— Не выпить ли нам на этот раз за наше будущее? — спросил он, ставя бутылку на место, так и не долив в свой бокал.

Она проглотила половину содержимого бокала, прежде чем снова посмотрела на него.

— А у нас оно есть? — спросила Мэб, прямо глядя в его темные глаза.

— Искренне надеюсь на это, — ответил он решительно и коротко. — Иначе бы не женился.

Мэйбл пожала плечами. От шампанского она осмелела. А может быть, пережитый страх вызвал у нее такую реакцию? Что бы там ни было, ей вдруг захотелось заорать на Фреда; сотворить что-нибудь ужасно непристойное, лишь бы нарушить его олимпийское спокойствие, лишь бы добиться от него хоть какой-то человеческой реакции. Наверняка он уже сожалеет о случившемся. Наверняка он думает о Сабине! О том, от чего он отказался!

Мэйбл прикусила губу, с трудом подавляя в себе необузданное желание, и вся задрожала.

— Мэб, — Фред, взяв бокал с шампанским из ее руки, озабоченно посмотрел ей в глаза, — у тебя все в порядке?

— Разумеется, — с напускной беспечностью ответила она, а потом, встретив его взгляд, глубоко вдохнула. — Ну, давай, покончим с этим.

От удивления Фред приподнял брови.

— Я тебя не понял?

— Тебе не к лицу быть таким застенчивым, Фред. — Она захихикала, выдав тем самым свое нервное напряжение. — Я говорю о сексе, помнишь, ведь он часть нашей сделки?

— Да, конечно, помню. — Его голос прозвучал очень холодно. Фред наклонился и поставил ее бокал, а потом снова посмотрел на нее.

Лицо Фреда помрачнело, но по его темным глазам ничего нельзя было понять.

Да пошел он!.. — с озлоблением подумала Мэб. Почему он так холоден? Неужели Фред нисколько не сомневается, что поступает правильно?

Для Мэб секс связан только с любовью, поэтому, вероятно, она так ни разу и не отдалась Элвину.

— Так давай покончим со всем этим, — пролепетала она пересохшими губами.

— Ты так об этом говоришь, словно собираешься лежать подо мной и вспоминать Англию. — Голос Фреда стал суровым. — Или ты будешь мечтать об Элвине?

Мэйбл с трудом проглотила комок в горле. Она жаждала мести и желала спросить, не будет ли Фред вспоминать Сабину, занимаясь с ней любовью, но не смогла выдать из себя ни слова...

Мэб не выдержала его пронзительного взгляда.

— Разве это имеет какое-либо значение? — сказала она, пожимая плечами.

Наступила почти абсолютная тишина, только потрескивали поленья в камине.

— Пожалуй, что нет, — наконец произнес Фред. — Ну что ж, если ты этого так хочешь... — сказал он, встав с кровати, снял пиджак, а затем скинул белую шелковую рубашку.

Мэйбл панически следила за его движениями.

Пламя камина освещало могучие плечи Фреда и мускулистую грудь. Кожа его еще сохраняла летний загар и походила на полированную бронзу...

Он протянул руку к молнии на брюках.

— Фред... Остановись, — порывисто прошептала Мэб. — Я не это имела в виду.

Фред замер и стал смотреть в широко открытые, сверкающие голубым огнем глаза. Мэйбл не выдержала его взгляда и прикрыла лицо ладонями.

— Я не могу на это пойти, Фред... Просто не могу, — взмолилась Мэб, расплакавшись. Слезы струились по ее щекам.

— Не плачь, любимая, — нежно произнес он.

Мэйбл услышала, как закрипела кровать, когда Фред опустился рядом с ней. Потом его руки обхватили ее, и она ощутила его теплые объятия. Утешая словно ребенка, Фред нежно гладил ее по голове...

— Извини, Фред, — сказала Мэб, сотрясаясь от рыданий. — Не знаю, что это на меня нашло.

— Скорее всего, это мне надо просить у тебя прощения, — хрипло прошептал он. — Ты все еще живешь своим горем и не можешь осознать, что случилось... — Его рука скользнула по ее спине и стала убаюкивающе нежно поглаживать Мэб. — Я вел себя как свинья, когда попросил тебя надеть эту рубашку.

От этих слов она почему-то вспомнила о женской гордости и дернула головой.

— Я глупо в ней смотрюсь, да? — спросила Мэб дрожащим голосом. Глаза у нее были полны

слез, и она не могла как следует рассмотреть лицо Фреда.

— Она очень идет тебе, — успокоил он. — Ты такая красивая, — добавил Фред бархатистым голосом, немного помолчав. — Просто я не должен был торопить событий. Мы не должны спешить, надо привыкнуть друг к другу.

— Пожалуй, что так, — согласилась с ним Мэйбл, утирая слезы.

Фред встал, и она сразу же почувствовала, что ей чего-то не хватает. Через секунду он вернулся с коробкой бумажных салфеток и протянул ей одну.

— Спасибо, — поблагодарила Мэб, вытирая глаза. — Я действительно сожалею, что вела себя так.

— Ничего страшного, — успокоил он Мэйбл и, протянув руку, отвел упавшую на ее лоб прядь волос. — Ты ведешь себя как настоящая женщина.

В ответ Мэб попыталась улыбнуться.

— Разве это не одно и то же?

— Только не для меня, — мягко возразил Фред.

Их взгляды на мгновение встретились, и у Мэйбл опять пересохло в горле. Она посмотрела на его волосатую грудь и увидела там свои слезинки. Импульсивно Мэб протянула руку и смахнула их.

Кожа Фреда была словно бы атласной, и Мэйбл понравилось это ощущение. В ее мозгу всплывали видения, которых она боялась. Она вспомнила время, когда их обнаженные тела сливались воедино. Мэб проглотила комок в горле и резко убрала руку.

— Ты хочешь, чтобы я спал в другой комнате? — спросил ее Фред.

Мэйбл заглянула в его красивые темные глаза и поняла, что именно этого она и не желает. В ответ она молча покачала головой.

Его губы исказила полунасмешливая, полугорькая улыбка.

— Ты хочешь разом покончить со всем этим, правильно я тебя понимаю?

Мэйбл молчала, пытаясь собраться с мыслями. Вовсе не так. Она желает Фреда... Желание было настолько сильным, что Мэб явно была не в силах преодолеть его. Она хотела ощущать прикосновения его рук, хотела, чтобы он обнимал и целовал ее.

— Я этого не говорила, — еле слышно прошептала она и поняла, что ее глаза уже высказали все то, о чем она только мечтала.

Фред протянул руку и нежно прикоснулся к ее лицу.

Импульсивно она взяла его руку и поцеловала ее.

— Мэйбл, — прошептал Фред, и тут же его губы коснулись ее уст.

Мэйбл прильнула к нему и вся затрепетала.

— Почти как в старые добрые времена, — прошептал Фред ей на ухо. — Нам тогда было так хорошо...

— Да... — простонала она и снова испытала непреодолимое желание. Почувствовав головокружение, Мэб уткнулась ему в грудь, вдыхая знакомый запах.

Их губы слились в жестком, голодном, требовательном поцелуе, который снова заставил ее затрепетать. Неожиданно для себя в тесных объятиях Фреда она забыла обо всем на свете. Его руки заскользили по ее телу, а потом стали ласкать грудь. Мэйбл не выдержала и застонала.

— Давай избавимся от этого, а? — хрипло произнес Фред и стянул с нее рубашку. Ее роскошные волосы рассыпались по плечам.

Фред, любуясь стройной фигурой, на мгновение отстранился от нее.

— Ты очень красивая женщина, Мэйбл Гринвуд, — нежно прошептал он и, протянув руку, коснулся ее соблазнительной груди. Потом Фред опустил голову и стал языком ласкать розовый сосок.

Мэйбл испытывала столь острые ощущения, что не удержалась и, выдохнув из груди его имя, тесно прижалась к обнаженной груди Фреда, а потом запустила пальцы в его густые темные волосы.

Когда Фред прервал ласки, она, словно бы протестуя, широко раскрыла глаза. Мэйбл, вся сгорая от желания, наблюдала, как он, шаг за шагом, отступает от нее.

Отблески пламени играли на его мускулистом теле, когда он, стянув с постели шелковое покрывало, мягко опустил Мэб на прохладную простыню. Затем он молча снял брюки и лег рядом с ней.

Сердце Мэйбл билось так сильно, что ей казалось, Фред слышит его стук. Руки Фреда, словно бы изучая, заскользили по ее телу, потом он появился над ней, и она ощутила прикосновение его тугой плоти.

Мэб закрыла глаза и испытала сладкую истому во всем теле. Я люблю тебя, Фред Гринвуд, подумала она, почувствовав, что он проникает в нее.

10

Когда Мэйбл проснулась в объятиях Фреда, голова лежала у него на груди.

В комнате было почти темно, если не считать колеблющегося оранжевого пламени в камине, которое импульсами высвечивало красивое лицо Фреда, чувственный изгиб его губ. Мэйбл снова стала испытывать удивительные ощущения, когда вспомнила, что между ними произошло. Фред вложил в их соитие всю страсть, которая накопилась в нем за время размолвки. Он как одержимый проникал в ее плоть снова и снова, и она стонала от восторга. Мэб прижалась лицом к его груди и стала ее целовать. Как она могла забыть, что так сильно любит его? Правда, теперь она ощущала что-то иное, новое, и оно было таким удивительным.

Любит ли меня Фред? — пыталась понять Мэб, задавая себе этот вопрос несчетное количество раз. И вдруг она осознала, что знает ответ. В конце концов, теперь она убедилась, что Фред

действительно любит ее. Вероятно, поэтому столько лет ушло на поиски этой любви.

Сегодня ночью Мэб столкнулась лицом к лицу с правдой, и, хотя та вначале шокировала ее, она совершенно иначе стала оценивать замужество. Они с Фредом любят друг друга, и это поможет им наладить свою жизнь не только ради детей.

Мэйбл еще теснее прижалась к Фреду, слушая его ровное дыхание и потрескивание поленьев в камине. Потом она закрыла глаза и впервые за много недель погрузилась в глубокий, спокойный сон.

Утром, когда она проснулась, Фреда рядом не было. Она лениво потянулась и подумала, куда это отправился ее муж? Мэб была слегка разочарована из-за того, что встретила рассвет не в его объятиях.

Она опять вспомнила то, что произошло между ними ночью. Сейчас это казалось ей сном... слишком все было хорошо, чтобы быть реальностью.

— Доброе утро, соня. — От голоса Фреда ее сердце затрепетало.

— Доброе утро, — ответила она на приветствие и, почувствовав себя неловко, откинула со лба белокурые пряди, а затем, прикрыв простыней обнаженную грудь, повернулась в его сторону.

Фред был в вельветовых брюках и свитере.

— Я принес тебе чашечку чая. Насколько я помню, по утрам ты любишь побаловаться чайком.

— Верно... — удивленно произнесла Мэйбл. Он действительно помнил об этом или просто догадался? — подумала она.

Глупо чего-то стыдиться, решила она, особенно после того, как прошлой ночью Фред исследовал каждый дюйм моего тела.

— Спасибо, — поблагодарила его Мэб, приняв у него фарфоровую чашку на блюдце, и поняла, что не сможет поднести чашку ко рту, не отпустив простыню. Встретившись с ним взглядом, она почувствовала, что краснеет от смущения.

— У тебя возникли какие-то проблемы? — улыбнувшись, спросил Фред.

Она отрицательно покачала головой.

— Нет, конечно, нет.

Он усмехнулся и присел рядом с ней на кровать.

— Немного наклонись, я подложу тебе подушки за спину.

Смущенно опустив глаза, она повиновалась. Теперь Фред был совсем близко. Уловив знакомый запах его одеколона, она почувствовала, что ее сердце забилось с перебоями, а тело стало изнывать от желания, особенно когда рука Фреда коснулась ее плеча.

— Ну, так лучше? — спросил он и откинулся на спину.

— Спасибо, — снова поблагодарила его Мэйбл.

— Ты что-то стала чересчур вежливой, — произнес Фред и, посмотрев на нее, заметил, как порозовели ее щеки и засияли глаза. — Я не причинил тебе боли ночью, а, Мэб?

— Нет. — Она отрицательно покачала головой и стыдливо отвела глаза, стесняясь касаться такой щекотливой темы. Одно дело молча вспоминать испытанные ощущения, другое — вслух поделиться впечатлениями о первой брачной ночи с мужем.

Мэб и прежде неоднократно пыталась разобраться, как Фред на самом деле относится к ней, но теперь она вспомнила о своей гордости и не захотела, чтобы он посчитал ее вчерашнее поведение в постели как что-то должное. Услышав ее откровенное признание в любви, он мог посмеяться над ее чувствами.

— А где дети? — спросила Мэйбл, бросив взгляд на часы. К ужасу, она увидела, что уже около десяти.

— Джейн взяла их с собой в город, — беспечно ответил Фред.

— В город? — удивилась она и резко приподнялась, забыв о своей наготе.

— Не паникуй. Это всего лишь маленький городишко, почти деревня. Да и он совсем рядом. К тому же я полностью доверяю этой женщине.

Немного успокоившись, Мэйбл откинулась на подушки. Раз Фред доверил ей детей, значит, все будет в порядке.

Пронзительный звонок телефона заставил ее вздрогнуть. Тяжело вздохнув, Фред поднял трубку.

— Фред Гринвуд, — нетерпеливо произнес он. — О, привет, Сабина. — Его голос сразу же потеплел, когда он услышал, кто говорит. — Нет, все в порядке, ты нам не помешала.

При этих словах у Мэйбл по спине пробежал холодок. «Да, ты нам помешала!» — захотелось ей завопить. Как смеет эта женщина беспокоить нас в первое же утро медового месяца? Этот день полностью принадлежит только нам двоим.

Воспользовавшись тем, что Фред повернулся к ней спиной, она выскользнула из постели и отправилась в ванную, чтобы принять душ.

Мне плевать на Сабину Грей, подумала Мэб, встав под горячие струи. Я не ревнива... Особенно теперь, когда Фред женился на мне.

Почувствовав себя немного лучше, она взяла полотенце и завернулась в него, прежде чем вернуться в спальню.

Фред все еще говорил по телефону. Он повернулся в ее сторону, когда Мэб вошла в комнату, и наблюдал за тем, как она роется в шкафу, подбирая, во что одеться.

На минуту он прикрыл ладонью трубку.

— Оденься для верховой езды, дорогая. Денек отличный, и мы покатаемся.

Мэйбл не успела ответить, поскольку он продолжил разговор с Сабиной.

— Нет, насчет этого не беспокойся, — небрежно произнес Фред. — Просмотри еще раз полицейские донесения и позвони мне позже. — Потом он рассмеялся. От его смеха у Мэйбл сразу же подскочило кровяное давление.

Она взяла брюки для верховой езды и бежевую кашемировую водолазку, затем, не скрывая раздражения, отправилась переодеваться в ванную.

Ее сердце бешено билось, когда она подумала об отношениях Сабины и мужа, и Мэб ненавидела себя за такую слабость, но ничего не могла поделать. Она ревновала Фреда к этой женщине, не могла смириться с тем, что у Фреда было столько общего с Сабиной, что он мог так долго болтать с ней.

Мэйбл взяла щетку и стала почти свирепо расчесывать роскошные волосы. Потом она уставилась на свое отражение в зеркале и постаралась успокоиться.

Ревность была ранее не знакомым ей чувством, но теперь она знала, какие страдания испытывает при этом любящий человек. Фред всего лишь обсуждал с Сабиной какие-то деловые вопросы, вот и все, пыталась успокоить она себя. Смешно расстраиваться из-за такой ерунды.

Чтобы хоть как-то оправдать себя, Мэйбл подумала, что ее ревность лишний раз доказывает, насколько серьезны ее чувства.

— Мэб? — позвал ее Фред и постучал в дверь. — Могу я войти?

— Да. — Резко выдохнув, Мэйбл попыталась погасить ревность. Это ей удалось. Она открыла дверь и улыбнулась мужу.

— Извини, что я заболтался, — сказал он, останавливаясь у туалетного столика. — Сабина берет на себя одно из моих дел, а оно довольно сложное.

— Все о'кей, — спокойно произнесла Мэб. Она осталась довольна тем, что ответила Фреду так, словно бы ей действительно на все это наплевать.

Глаза Фреда оценивающе скользнули по ее стройной фигурке, и он издал тихий свист.

— Вы выглядите просто восхитительно в этом наряде, миссис Гринвуд.

— Благодарю вас, мистер Гринвуд, — сказала Мэб смущенно.

Он склонился и нежно поцеловал ее в губы, а потом улыбнулся.

— Пошли, давай быстренько позавтракаем. Надо успеть до возвращения девочек вернуться домой.

— Разве не лучше будет дождаться их? — встревоженно спросила Мэйбл.

— Девочки и без нас отлично проведут время, — сказал Фред и первым направился в гостиную. — Джейн наверняка побалуует их чем-нибудь.

Они прекрасно позавтракали, уплетая блины с кленовым сиропом, и уже допивали кофе, когда снова зазвонил телефон.

— Ответь, пожалуйста, дорогая, — рассеянно попросил Фред, загружая посудомоечную

машину.

Телефон был рядом с ней, и она подняла трубку.

— Джейн, это ты?

Мэйбл замерла, узнав сладкозвучный голос Сабины. Эта женщина совсем потеряла совесть! — раздраженно подумала она. Другой и в голову бы не пришло беспокоить молодоженов столь частыми звонками.

Мэйбл резко назвала себя.

— Привет, Мэб. Представляю себе, как вы наслаждаетесь природой.

— Да, здесь прекрасные места, — криво усмехнулась Мэйбл.

— Это хорошо. Я чудесно провела время в ваших краях прошлой осенью. Там действительно красиво.

Фред привозил Сабину сюда! — возмутилась Мэйбл. Она не могла объяснить, почему это причинило ей такую боль. Это же было год назад. Но, как ни пыталась Мэб успокоить себя, сердечная боль не утихала. Мысль о том, что Фред забавлялся на этой же кровати с Сабиной, вызвала новый приступ ревности.

— Как бы то ни было, но я прошу извинить меня за беспокойство, — сказала она, но в голосе вовсе не ощущалось чувства раскаяния. — Вы можете подумать, что даже в ваш медовый месяц Фред проводит больше времени, болтая со мной, чем с вами...

— Мне ничего такого даже в голову не пришло, — беспечно ответила Мэб, хотя ее безумно возмутило это наглое заявление.

— Вот и прекрасно, — рассмеялась Сабина. — Я полагаю, к этому вам придется скоро привыкнуть. Дело в том, что я не могу обходиться без советов вашего мужа.

Все было сказано в шутливом тоне, но Мэйбл не нашла в этом ничего забавного.

— Подождите, я сейчас его позову, — сухо сказала она и, протянув трубку Фреду, коротко предупредила: — Сабина.

— Спасибо, любимая, — поблагодарил ее Фред и, прежде чем взять трубку, прикрыл дверцу посудомоечной машины и нажал на кнопку.

— Говори спокойно, я не буду тебе мешать. — Потеряв контроль над собой, Мэйбл схватила пальто со стула и резко направилась к двери.

Осеннее солнце невысоко поднялось над горизонтом, воздух был холодным, а над землей стелились клочья тумана. Мэйбл глубоко дышала, стараясь побороть приступ гнева и избавиться от подозрений, которые так легко могла вызвать Сабина Грей.

Я веду себя как дурочка, убеждала она себя снова и снова. Связь Фреда с Сабиной уже дело прошлое. Они говорят о работе, и больше ничего между ними нет. Теперь он мой муж.

Да, но уверена ли ты, что он действительно любит тебя? — спросила она себя. Ничто не мешает ему продолжать шашни с прежней любовницей.

Листья уже облетели с деревьев и шуршали у Мэйбл под ногами, пока она шла через лужайку к конюшне. Она продолжала отчаянно взывать к своему разуму. Нет, Фред еще не пал так низко, чтобы продолжать крутить любовь с этой женщиной после свадьбы. Мне следует забыть о Сабине и сосредоточиться на том, как сильно я люблю Фреда. Подумать над тем, как улучшить наши отношения.

Для их прогулки муж экономки Роберт седлал двух лошадей. Похлопывая лошадь по шее, он весело рассказывал о кобыле, которая предназначалась для Мэб. Слушая его, Мэйбл почувствовала, что ей стало гораздо легче. У тебя слишком разыгралось воображение насчет Сабины, убеждала она себя. Постарайся все это поскорее выкинуть из головы.

Когда Фред наконец присоединился к ним, она уже почти избавилась от всех страхов и даже ему улыбнулась, когда он извинился за опоздание.

— Как давно ты сидела в седле? — спросил Фред, вскочив на своего гнедого жеребца.

— Много лет назад, — сказала Мэйбл и вспомнила, что в последний раз это произошло, когда они только начинали встречаться с Фредом. То было чудесным летним днем, когда Фред повез ее за город...

Мэйбл живо представила себе запах жимолости и роз, сонное жужжание пчел, то, как они весело смеялись.

Они галопом проскакали через огромный зеленый луг, потом, привязав лошадей к дереву, устроились на берегу реки. Фред склонился к ней и легонько прикусил ей мочку уха.

— Ты такая красивая, — ласково прошептал он. — И я люблю тебя всем сердцем.

На мгновение ее глаза наполнились слезами. Ничего не было удивительного в том, что она всегда пыталась не вспоминать о времени, проведенном с Фредом. Даже сейчас, шесть лет спустя, воспоминания будоражили душу...

— Элвин не любит верховой езды, я так понимаю? — с ленцой продолжил расспросы Фред.

— Не очень-то. — Мэб стоило немалого труда говорить без дрожи в голосе, но он все равно оглянулся и заметил блеск слез у нее на глазах. — Давай соревноваться, кто первым доскачет до озера, — предложила Мэб и послала лошадь вперед.

По счастью, кобыла не обладала норовистым характером и моментально послушалась Мэйбл. Обогнав Фреда, Мэйбл наконец взяла себя в руки и смахнула слезы с ресниц.

Ее белокурые волосы, словно шлейф, развевались за спиной, а она заставляла лошадь скакать все быстрее и быстрее. Колодный осенний воздух свистел в ушах, кроме него, она слышала только drobный стук копыт по замерзшей земле и биение собственного сердца.

Разумеется, Фред легко нагнал ее, и они примерно одновременно доскакали до озера.

— А ты все еще сохраняешь форму, как я посмотрю, — заметил Фред, когда лошади перешли на шаг и они двинулись вдоль берега озера.

— Наверное, невозможно забыть то, чему когда-то научился, — сказала Мэб и рассеянно потрепала гриву кобылы.

— А что Элвин? — внезапно спросил Фред. — Его ты тоже не можешь забыть?

— Элвин? — удивленная Мэйбл широко раскрыла голубые глаза.

— Я заметил, что ты расстроилась, когда я упомянул о нем совсем недавно, — беспечно продолжал расспрашивать Фред.

Мэйбл нахмурилась, раздосадованная тем, что он так быстро определил перемену в ее настроении. Что бы он мне сказал, если бы я призналась ему в том, что расстроили меня воспоминания о нем самом, а не об Элвине? — подумала Мэб. Это, вероятно, позабавило бы его.

Как бы сильно она ни любила Фреда, ей не хотелось показать ему свою слабость... Не может же она рисковать и получить в ответ на признание лишь его насмешливую ухмылку. Она поняла, что вела себя достаточно глупо... Все эти постоянные самокопания только разрывали ее сердце.

— Это просто у тебя разыгралось воображение, — отозвалась Мэб. — И я совсем не вспоминала Элвина. — Она кивнула на дорогу, которая поворачивала направо и вела через лес. — Что там? — пытаюсь сменить тему разговора, спросила Мэйбл.

— Сахарный завод. Он работает только весной.

К ее удивлению, Фред забыл об Элвине. Это совсем не похоже на него. Если уж он касался какой-нибудь темы, то делал это со свойственной адвокату хваткой.

Какое-то время они не обмолвились ни словом, но для Мэйбл это было приятное молчание. Дорога шла через узкое, заросшее деревьями ущелье. Свежий воздух был насыщен запахом хвои, слышались только перестук копыт и веселое журчание ручья.

— Мы находимся на границе заповедника «Белые Свечи», — неожиданно произнес Фред. — Если посмотришь наверх, то увидишь стройные белые стволы берез, из-за которых получило такое название это место. Летом их зеленая листва на фоне коричневатых крон сахарных кленов представляет собой незабываемое зрелище.

— Ты, кажется, просто влюблен в это место, не так ли? — спросила его Мэб и перевела взгляд в сторону Фреда.

Он, улынувшись, согласился с ней:

— После тараканьих бегов по городу это место меня действительно тонизирует.

— А ты не подумывал когда-нибудь переехать сюда на постоянное жительство?

— Детям здесь, разумеется, было бы гораздо лучше, — сказал Фред, пожав плечами. — Однако следует принять во внимание кое-какие соображения. Может, когда-нибудь я и смогу позволить себе это. — Он повернул жеребца. — Пора возвращаться. Девочки скоро уже будут дома и удивятся, куда это мы с тобой запропалились.

Мэйбл молча последовала за ним. Интересно, уж не связь ли с Сабиной являлась одним из таких соображений? Жизнь здесь несомненно осложнила бы возможность их контактов.

Мэйбл постаралась отделаться от навязчивых мыслей об этой женщине.

Предрождественские походы по магазинам Чикаго оказались делом очень занятым. Мэйбл восхищалась празднично украшенными витринами.

До Рождества оставалось менее недели, уже очень похолодало. Днем небо было затянуто тяжелыми, серыми тучами, а по вечерам очень рано темнело. Магазины выглядели яркими цветовыми пятнами на фоне города.

Мэйбл совершенно потеряла счет времени, когда зашла в магазин «Джолиет», что на Мэдисон-авеню. Это настоящий сказочный мир игрушек с целой армией клоунов, оловянных солдатиков и золушек. Здесь было все, что только можно себе вообразить, и Мэб полностью отдалась приобретению всяких удивительных вещей для девочек.

Взглянув, в конце концов, на часы, она испытала настоящий шок. У нее оставался только час на то, чтобы купить себе платье для вечеринки, добраться до дома и переодеться.

Мысль о вечеринке, устроенной на фирме Фреда, не вызвала у нее особого энтузиазма. Это не потому, что ей не нравились такого рода развлечения. Скорее всего, ее беспокоила необходимость снова встретить там Сабину.

Мэйбл вздохнула и, пытаясь отделаться от грустных размышлений, подняла руку, чтобы остановить такси. Ну и что, что Сабина будет там? Какое мне до нее дело? — подумала она.

Разве только то, что на протяжении последних недель ты стараешься забыть о существовании этой женщины, напомнил ей внутренний голос.

Она тяжело вздохнула, когда две машины проскочили мимо нее одна за другой. Пакеты у нее были тяжелыми, и, несмотря на теплое пальто, Мэб уже стала зябнуть. Может, не стоит беспокоиться о новом платье? У меня же есть черное вельветовое, и потом Фред недавно купил мне темно-синее. Только неуверенность в себе и понимание того, что Сабина будет выглядеть потрясающе, заставляли ее купить что-нибудь новенькое.

Рядом с ней остановилось такси, и Мэб вздохнула с облегчением.

— Вам куда, леди?

На раздумья не было времени. Счетчик работал, а нетерпеливый водитель спешил. Импульсивно она назвала адрес магазина на Двенадцатой авеню, который ей рекомендовала Леонора. Я только посмотрю, что там есть, решила Мэйбл.

Постоянные заторы в часы пик выводили ее из себя. К тому же пошел снег. Его белые хлопья сыпались с темного неба, покрывая машины и мостовые.

Слава Богу, что Леонора уехала на Багамы, рассеянно подумала Мэйбл, пока такси преодолевало очередную пробку. Хорошо, что Фред нашел немного свободного времени перед Рождеством. Мэйбл с улыбкой откинулась на спинку сиденья. Они обещали девочкам отвезти их на праздники в Висконсин и уже послезавтра отправятся в путь. Мысль о том, что она проведет со своим мужем столько времени, заставила Мэб забыть о холоде.

Когда такси завернуло на Двенадцатую авеню и остановилось у салона мод «Елисейские поля», Мэйбл увидела, что на улице бушует снежный буран, и ей расхотелось выходить из машины.

Она уже хотела попросить водителя отвезти ее домой, когда заметила припаркованный впереди светлого цвета «понтиак», похожий на тот, на котором ездил Фред. Она нахмурилась, увидев знакомый номер. Да, это была машина супруга! Что он делает здесь?

Дверь салона открылась, и на улицу выбежали два человека. Это были ее муж и, несомненно, Сабина Грей.

Мэйбл вдруг стало трудно дышать, и она не обратила внимания на недовольного таксиста, который с нетерпением ожидал, когда его пассажирка выйдет из машины. Все ее внимание было сосредоточено на парочке, спешащей к «пontiаку».

Сабина была одета в длинное меховое пальто. Снежинки искрились на ее темных волосах. Женщина поскользнулась, а Фред тут же обхватил ее за талию и поддержал, чтобы она не упала, потом они, обнявшись, дошли до машины, и Фред открыл перед ней дверцу.

Мэйбл почувствовала приступ тошноты, испытывая одновременно и гнев и ревность. Потом она увидела, как Фред заботливо усаживает спутницу в машину и передает ей длинную серебристую коробку, которую нес от самого магазина.

— Леди, ради Бога, распускайте свои нюни где-нибудь в другом месте. — Таксист умоляюще поднял руки вверх. — Мне необходимо зарабатывать себе на хлеб.

— Извините, — ответила Мэйбл не своим голосом и, наконец, посмотрела на него. — Я передумала... Я... Отвезите меня домой. — Мэб назвала шоферу адрес и снова обессиленно откинулась на спинку сиденья, пытаясь унять сердечную боль.

В последнее время она уже стала думать, что их брак можно считать удачным. Мэйбл ощущала необычайную близость с Фредом. Он казался ей таким любящим, таким нежным. По ночам, когда муж сжимал ее в объятиях, она забывала о всех сомнениях и начинала надеяться, что он действительно любит ее, хотя ни разу не говорил об этом.

Ее губы искривила горькая усмешка. Неужели я до сих пор ничего не понимаю? Неужели я не вижу, что Фред всего-навсего обыкновенный бабник, стремящийся любым путем утолить свою похоть?

На первый взгляд их брак вполне нормальный и даже счастливый. Но правда заключалась в другом — он женился на ней потому, что у него не было другого выхода.

Что он делал в магазине? Покупал рождественский подарок Сабине или что-то иное, что могло скрасить ей разлуку с любовником?

Голова Мэб всю дорогу до дома была занята решением этих вопросов. Наконец она расплатилась с водителем и открыла входную дверь, ощущая полное отчаяние.

Их экономка Катлин заканчивала глажку, когда Мэйбл зашла на кухню.

— Вы совсем замерзли! — воскликнула она и озабоченно посмотрела на побледневшую хозяйку.

— На улице просто ужасно, — с трудом произнесла Мэйбл и положила пакеты на кухонный стол. — А где девочки?

— В своей комнате, — сказала Катлин, поставив утюг, затем она налила воды в чайник. — Я приготовлю вам кофе и уберу покупки. А вы пока идите проводить девочек.

Мэйбл согласно кивнула, не в силах с ней спорить.

— Спрячьте пакеты в моем шкафу — это рождественские подарки.

Девочки в это время смотрели мультики, бурно выражая эмоции.

— Мои красавицы, разрешите мне посидеть с вами, — беззаботно произнесла Мэйбл, усевшись между ними на диван и прижав к себе их худенькие тельца. Дети немного согрели ей душу.

Что сейчас делает Фред? — мрачно размышляла она. Наверное, на прощание целует Сабину. Извиняется за то, что не может уделить ей достаточно внимания на сегодняшней вечеринке?

Мэб еще сильнее прижала к себе детей. А собственно, чего я ожидала? — разозлилась она на себя. Наш брак продиктован необходимостью. Любовь не была включена в наш брачный контракт. В конце концов, мне придется смириться и с этим.

Мэйбл принимала душ, когда вернулся Фред. Она услышала его шаги в спальне и подумала, что надо выйти к нему с таким видом, словно ничего не случилось, как будто ее сердце не было окончательно разбито. Мэб вытерлась, намотала полотенце тюрбаном на голове, накинула халат и наконец предстала перед мужем.

— Привет, милая, извини, что опоздал.

Фред потянулся, чтобы поцеловать, но Мэйбл повернула голову так, что он только коснулся губами ее щеки. Сейчас ей был противен его предательский поцелуй. Его уста еще сохраняли тепло губ Сабины.

Даже если поведение Мэб и удивило Фреда, он этого ничем не показал.

— Как прошел день? — беспечно спросила она, избегая прямо смотреть ему в глаза.

— Как в аду, — ответил Фред и внимательно посмотрел на нее. — А у тебя как?

— Занималась рождественскими подарками. Купила девочкам просто сказочные вещи, — произнесла она с трудом.

— Замечательно, — одобрил муж и остановил взгляд на лице Мэб. Фреда обеспокоили ее усталые, потухшие глаза и бледное лицо. — Сожалею, что не нашел времени, чтобы помочь тебе. На работе просто завал...

— ...И пришлось поработать подольше, чтобы завершить дело к завтрашнему дню, — закончила Мэб за него спокойным голосом. — Ничего страшного.

Она отвернулась, села возле туалетного столика и стала сушить волосы феном. Однако ей было страшно... особенно сейчас, когда она знала, что у него нашлось время, чтобы побывать в магазине вместе с Сабиной. Сердце у нее разрывалось на части.

Фред немного поколебался, потом неуверенно произнес:

— На самом деле...

Мэйбл испытующе посмотрела на его лицо, отражавшееся в зеркале, и в ее глазах появился страх. Она с нетерпением ожидала, что же он скажет дальше.

Но Фред только пожал плечами и продолжил:

— Это совершенно неважно, — сказал он, вздохнув, подошел к ванной и открыл дверь. — Я быстренько приму душ. Нехорошо опаздывать на вечеринку.

Что он хотел мне сообщить? — думала Мэб. Может быть, он хотел признаться, что был с Сабиной? Сказать, что не собирается порывать с ней связь? Она не могла забыть, как Фред тесно прижимал дамочку к себе и как они скользили, пробираясь к его «понтаку». Из них получится прекрасная пара. Не решил ли Фред, что их брак ошибка? Страх сжимал ей горло. Она не могла снова потерять Фреда. Эта мысль была для нее просто невыносима.

Вечеринка была в полном разгаре, когда они вошли в холл фешенебельного отеля в центре Чикаго.

Все помещения переполнены. В момент их появления большинство приглашенных покинуло огромный танцзал, где играл небольшой оркестр, и направилось к длинному банкетному столу с изысканными закусками. Публика состояла из сильных мира сего и утонченных шикарных женщин.

Мэйбл пыталась похоронить глубоко в душе обуревавшие ее чувства страха и боли, стараясь вежливо улыбаться, когда Фред знакомил ее с влиятельными судьями, адвокатами, сенаторами, банкирами... Через некоторое время калейдоскоп имен заставил ее потерять всякую надежду запомнить хоть одно из них.

Пока они пробирались в толпе, Мэйбл заметила Сабину. Та выглядела потрясаяще в новом вишнево-красном платье без бретелек, которое выигрышно подчеркивало ее стройную, почти мальчишескую фигуру. Их взгляды встретились, и Сабина ей улыбнулась. Мэйбл ответила тем же, моля Бога, чтобы та не вздумала подойти к ним.

Ее надежды оказались напрасными. Через несколько мгновений Сабина уже стояла рядом с ними, весело улыбаясь Фреду.

— Привет, старый знакомый, — сказала она и, потянувшись к нему, поцеловала в щеку.

Мэйбл почувствовала, что в ее сердце словно бы вонзили нож. Она едва сдерживала себя при виде этой женщины. Миновало всего лишь несколько часов после того, как они расстались, свирепо подумала она, а она уже готова выскочить из своего роскошного платья.

— Позвольте представить вам Гарри Кларка, — произнесла Сабина, повернувшись, и, к удивлению Мэйбл, подтолкнула вперед высокого красивого мужчину.

Когда знакомство состоялось, Мэйбл смущенно стала наблюдать за ними. В ее душе вновь вспыхнула надежда. Она не спускала глаз с лица Фреда, пока тот пожимал руку Гарри. Знал ли он заранее, что Сабина приведет этого человека на вечеринку? Интересно, какую игру затеяла эта особа? Уж не пытается ли она вызвать ревность у Фреда и таким образом освободить его от брачных уз? От этих размышлений у Мэйбл похолодело в груди. Вывод казался очевидным.

Какое-то время Фред непринужденно разговаривал с Сабиной. Трудно было понять, какое впечатление произвел на Фреда его вероятный соперник. Его смуглое лицо выглядело

полностью безучастным, и вел он себя безукоризненно вежливо. Даже если он и ревновал Сабину к Гарри, то умело скрывал это.

— Как я понимаю, вы не адвокат? — обратился к Мэйбл Кларк.

Сабина тем временем полностью завладела вниманием Фреда, рассказывая о дне, проведенном в суде. У Гарри необычные серебристо-серые глаза, рассеянно заметила Мэб, и открытая дружелюбная улыбка.

Мэйбл отрицательно покачала головой.

— Нет, я — художник, занимаюсь рекламой.

— Вот как? — удивился Гарри и изучающе осмотрел ее стройную, фигуру. На вечеринке Мэб появилась в новом темно-синем платье, которое выгодно подчеркивало фарфоровую белизну ее кожи. — Я тоже художник, но только график.

Они стали обсуждать различные аспекты профессиональной деятельности. Хотя Кларк оказался интересным и обаятельным собеседником, Мэб никак не могла полностью сосредоточить внимание на разговоре с ним, ибо пыталась уловить, о чем беседуют Фред с Сабиной, но это было практически невозможно из-за невероятного шума.

— Как давно вы знакомы с Сабиной? — поинтересовалась Мэб, когда в разговоре наступила пауза.

— Недавно, — ответил Кларк и пожал плечами. — Целую вечность я умолял ее прийти на свидание, но она постоянно говорила мне «нет». Она была увлечена каким-то другим парнем.

— Но сегодня-то она с вами, — попыталась подбодрить его Мэйбл. — Очевидно, она поддалась вашим настойчивым уговорам.

— Может быть... Но я особо не надеюсь, — рассмеялся Кларк.

Мэйбл проглотила комок в горле. Она тоже больше не желала обманывать себя и на что-то надеяться. Видя, как Сабина с любовью взирает на Фреда, Мэйбл все больше убеждалась в том, что они с Кларком здесь лишние.

Мой муж и Сабина возвращаются в одном только им известном мире. А люди вроде меня и Кларка всегда будут в их обществе чужаками, с болью в душе подумала Мэб. В этот момент женщина была готова расплакаться. Она так сильно любила Фреда... Но, очевидно, одной ее любви ей недостаточно.

Фред повернул голову, словно почувствовав, что кто-то наблюдает за ним, и взглянул ей прямо в глаза.

Она живо вспомнила тот момент, когда впервые увидела его на той вечеринке в Лондоне. Тогда они тоже, правда, случайно встретились взглядами, и она почти моментально была очарована им. Вначале Мэб не поняла, что эта встреча изменит всю ее жизнь. Правда, и тогда для Фреда это было лишь пустяковым увлечением. Сейчас она значила для него немногим больше. Теперь, хотя Мэйбл и знала, что он влюблен в другую женщину, она по-прежнему мечтала раствориться в его объятиях. Она закрыла глаза, испытывая горечь, презирая себя.

— Как идет супружеская жизнь? — непринужденно спросила Сабина, заметив, что Фред несколько отвлекся.

— Чудесно, — ответил Фред.

Ну и актер же он! — подумала Мэйбл.

— Ты уже сообщил жене неприятную новость? — поинтересовалась Сабина.

Что же это за новость? — заволновалась Мэйбл, продолжая прислушиваться к их разговору. Сердце у нее готово было выскочить из груди, и она совсем упала духом.

— Нет еще, — процедил Фред сквозь зубы внезапно охрипшим голосом, вызвав у Мэйбл серьезную обеспокоенность.

— Какая новость? — спросила Мэб, едва сдерживая волнение.

— Послушай... — несколько замялся Фред и взял Мэб за руку. — Извините нас, пожалуйста, — продолжил он, обращаясь к Сабине и Гарри. — Я решил пригласить свою жену на танец.

Мэйбл позволила ему провести себя через толпу к танцевальной площадке. Это настолько ужасно, что Фред не может сообщить мне об этом при посторонних, решила она. Скорее всего, он собирается объявить мне о разводе. Увидев, что Сабина может предпочесть его Кларку, он решил ускорить события? Эти мысли вихрем пронесли в голове Мэйбл, когда Фред обнял ее, и они стали танцевать под романтическую мелодию. Потом он коснулся щекой ее мягких волос, и Мэйбл охватила дрожь.

— Извини, дорогая.

Нежно произнесенные Фредом слова были именно тем, чего Мэб больше всего боялась. Она отдернула голову и наградила мужа негодующим взглядом.

— Я собирался сказать тебе об этом раньше, но ты выглядела такой унылой, когда я пришел домой, — сказал Фред.

У нее перехватило дыхание. Вот оно, подумала Мэб, и ей захотелось заткнуть уши. Она не желала его слушать... Не хотела, чтобы Фред признался ей в супружеской неверности. Она была готова сделать вид, что ничего подобного не происходит, и продолжала бы жить как раньше. Мэб согласилась бы на что угодно, лишь бы только он оставался с ней.

— Я не смогу выбраться в Висконсин до сочельника, — заявил Фред.

Она чуть не рассмеялась, почувствовав неимоверное облегчение, хотя минуту назад была готова впасть в истерику. Комната, казалось, закружилась вокруг нее, и Мэйбл стало дурно от головокружения и тошноты.

— Мэб, с тобой все в порядке? — спросил ее Фред, и голос его донесся до нее откуда-то издалека.

Она молча кивнула и спрятала лицо на его груди, отчаянно пытаясь взять себя в руки.

— Мне действительно жаль, дорогая. Я так старался, но ведь от меня зависит столько людей... Я не могу их подвести.

Он говорит о клиентах или о Сабине? — подумала Мэйбл, и коварные сомнения снова закрались ей в душу.

— Все о'кей, я понимаю, — наконец пробормотала она ему в грудь. Запах одеколона вызвал у Мэйбл наплыв чувственных ассоциаций, и она, испытав знакомое желание, ощутила, что у нее сокращаются мышцы живота. Боже, что же это со мной происходит! Зная, что он спит с Сабиной, я не в силах побороть свою страсть.

— Понимаешь? — Фред приподнял ее голову за подбородок и заглянул в глаза Мэйбл. — Я наверстаю упущенное, — мягко пообещал он. — Возьму несколько дней отпуска после Рождества.

— Прекрасно, — согласилась Мэб, но ее собственный голос показался ей каким-то странным, словно он принадлежал какой-то хладнокровной, умеющей владеть собой незнакомке.

— Знаю, девочки, конечно, расстроятся, но... — Фред поколебался и продолжил: — Если хочешь, я отвезу вас туда, и вы сможете пожить там некоторое время.

От его слов Мэб ощутила, словно бы чья-то холодная рука выжимает из ее сердца остатки жизненной энергии.

— А как же ты? — уныло спросила она.

— Я присоединюсь к вам в сочельник. Всего несколько дней будем в разлуке, но потом мы это компенсируем.

Вот так, уныло подумала Мэйбл. Сабина победила. Ясно, все дело в этом. Эта особа желала провести несколько дней с ее мужем, и они пошли на эту уловку, чтобы избавиться от нее на несколько дней.

— Хорошо, — согласилась Мэб, пожав плечами. — Поступай, как хочешь, Фред. — Она говорила холодно, вполне владея собой, но ее сердце беззвучно кричало: «Что угодно, Фред... Я сделаю все, что угодно... Только не покидай меня».

12

— Миссис Гринвуд, приготовить вам что-нибудь поесть? — услышала она голос Джейн, который отвлек от раздумий, и Мэйбл вдруг сообразила, что уже давно уставилась в окно невидящими глазами.

— Нет, нет, спасибо, Джейн. Мне ничего не надо.

Экономка озабоченно осмотрела ее с головы до ног и хмуро заявила:

— Вы почти ничего не ели за вторым завтраком.

— Все в порядке, — попыталась успокоить ее Мэйбл и улыбнулась, прекрасно понимая, что выглядит совсем неважно. Прошло уже четыре дня, как Фред привез их в загородное поместье в Висконсине. Четыре несчастных дня... Четыре дня мучительных раздумий о том, что в это время делает Фред.

— Можно нам пойти погулять, тетя Мэб? — спросила Лора. Они играли возле елки с Салли.

— Пожалуйста! — присоединилась к ней Салли, видя, что тетя была уже готова сказать

«нет». — Мы могли бы вылепить снеговика и покидать палки для Буби.

Мэб улыбнулась и подумала, что вот такие простые забавы делают девочек счастливыми.

— О'кей, но вам придется одеться потеплей. На улице очень холодно.

Чуть позже они выбежали из дома и стали любоваться зимними красотами озера Мичиган.

Все напоминало им знакомый пейзаж на рождественской открытке: заснеженные леса простирались вокруг. Холодное голубое небо отражалось в словно бы отполированном льду озера. Монотонную белизну сугробов нарушали лишь ярко-желтые пальтишки девочек и красные грозди рябины, напоминавшие о минувшем лете.

Все вместе они вылепили снеговика и смеялись над Буби, прыгавшим на него и пытавшимся его опрокинуть.

— Тетя Мэб? — Салли прервала ее печальные размышления, и женщина с благодарностью посмотрела на ребенка. — Санта-Клаус знает, где мы встречаем Рождество в этом году? — озабоченно спросила она. — Ну, ему известно, что мы уже не живем с мамой и папой? Он знает, куда нам принести подарки?

— Да, милая, — сказала Мэйбл и ободряюще улыбнулась девочкам. — Санта-Клаус точно знает, где вы находитесь. Он знает все.

— Это хорошо, — обрадовалась Салли и, крепче прижав к себе игрушечного кролика, поспешила вперед, чтобы кидать палочки для Буби.

Они посмеялись от души, бросая вместо палочек снежки. Пес прыгал за ними и жалобно скулил, когда они, попав к нему в пасть, таяли.

Мэйбл взглянула на свое обручальное кольцо и пожалела, что сейчас здесь нет Фреда. Внезапно раздался оглушительный вопль, и у нее от страха замерло сердце. Несколько мгновений она не могла понять, что же случилось.

Наконец она с огромным облегчением увидела обеих девочек целыми и невредимыми. Правда, Салли плакала навзрыд, а Мэйбл никак не могла понять, в чем было дело.

— Что такое, милая? — спросила она и стала тщательно осматривать девочку. Убедившись, что та не пострадала, Мэйбл опять задала ей вопрос. — В чем дело?

Салли была явно не в себе, она не могла даже говорить. Ее пальчик указывал на замерзшую поверхность озера, и Мэйбл увидела, что ее любимая игрушка-кролик лежит на льду в нескольких ярдах от берега.

— Как он там оказался? — спросила Мэйбл.

— Она бросила его вместо палки, — объяснила Лора. — Не можем ли мы пойти и взять его?

Мэйбл отрицательно покачала головой.

— Ни в коем случае. Это очень опасно. Лед легко может треснуть, если на него наступить. — Она посмотрела на заплакавшую еще громче Салли. — Успокойся, моя девочка, мы постараемся достать твоего кролика. — Легко говорить, мрачно подумала Мэйбл, оглядываясь,

чтобы найти подходящую палку.

После нескольких напрасных попыток пододвинуть игрушку с помощью длинной палки Мэйбл отказалась от этой затеи.

— Может, Роберт сможет достать его, — сказала она, увидев жалкое выражение лица Салли. — Правда, Роберт уехал в город и вряд ли вернется засветло. — Солнце уже висело низко над горизонтом, как бы облизывая слабыми лучами деревья и снег. — Если не он, тогда дядя Фред придумает что-нибудь, — сказала Мэб и, подняв девочку, прижала ее к груди. — Не переживай, миленькая моя. Мы обязательно достанем твоего Арнаба.

Уложить Салли в постель той ночью было нелегко. Девочка беспрерывно плакала, а ее глазки покраснели. В конце концов, после долгих уговоров и обещаний, что ночью придет Санта-Клаус, она заснула беспокойным сном.

— Не думаю, что долго проспит, — озабоченно поделилась Мэйбл с Джейн на кухне. — У нее настоящая истерика.

— Бедняжка, — пожалела ребенка эконома и взглянула на часы. — Роберт должен вернуться с минуты на минуту — обычно к половине восьмого он бывает дома.

На кухне было тепло и уютно. Радио тихо наигрывало спокойную мелодию. Мэйбл расслабленно откинулась на спинку стула. Все будет хорошо, твердо сказала она себе. Скоро придет Фред.

Ее глаза остановились на циферблате часов — стрелки двигались мучительно медленно. Хотя Фред звонил каждый вечер, но главным образом, чтобы поболтать с девочками, она страшно скучала без него. Мучительное одиночество она испытывала, лежа в постели. Ее преследовала мысль о том, что вот сейчас они с Сабиной тешатся в объятиях друг друга.

Далекий рокот мотора заставил ее вернуться к реальности и взволнованно посмотреть на Джейн.

— Это ведь вертолет, да?

— Похоже на то, — улыбнулась женщина. — Я оставлю кофейник на плите, как вы считаете?

Слишком взволнованная, чтобы ответить, Мэйбл вскочила со стула, выбежала в холл, отдернула тяжелую штору и с надеждой стала смотреть в небо. Несколько мгновений она сомневалась, но потом увидела луч прожектора приземлявшегося вертолета.

Наконец-то Фред дома! Сердце Мэйбл пело от счастья. Она уже было хотела задернуть штору, когда ее внимание привлекло какое-то движение у озера. Сначала она не придала этому значения, но что-то побудило ее посмотреть еще раз.

Стояла ясная лунная ночь. Серебристый свет освещал сугробы, обледеневшие ветви деревьев и лед на озере.

Но внимание Мэйбл привлекла не красота зимнего пейзажа, а одинокая маленькая фигурка на берегу озера.

— Салли! — закричала Мэйбл, и ее охватила паника. — Салли! — Она, видимо, очень громко выкрикнула имя племянницы, так как с кухни прибежала встревоженная Джейн. — О Боже,

Салли на озере, — еле выдавила из себя Мэйбл, распахнула входную дверь и побежала по снегу к девочке.

Ночной воздух был обжигающе холодным, но Мэйбл почти не замечала этого. Ее сердце бешено билось, и она почти задыхалась.

— Салли, не надо! — кричала Мэйбл снова и снова. — Не ходи на лед!

На берегу озера она резко остановилась. Было слишком поздно: девочка уже прошла несколько метров по льду. Кролик был у нее в руках.

— Все в порядке, тетя Мэб, смотри. — Она подняла игрушку. — Я достала своего Арнаба.

— Салли, иди обратно, — старалась спокойно говорить Мэйбл, но голос у нее дрожал от страха. — Иди потихонечку, — сказала она и протянула руки к девочке.

— Ты не будешь меня ругать? — колебалась Салли.

— Нет, если ты сейчас же вернешься.

— Боже мой! — воскликнула рядом с ней побелевшая как мел Джейн.

Мэйбл неотрывно следила за тем, как движется девочка. С каждым ее шагом сердце женщины сжималось все сильнее.

Девочка была уже близко, когда под ее ногами заколыхался лед.

— Тетя Мэб! — в ужасе крикнула она, когда он треснул.

Мэб действовала инстинктивно, не думая прыгнула на лед, схватила девочку и бросила ее Джейн.

Ей уже казалось, что все обошлось, но, когда Мэйбл занесла ногу, чтобы прыгнуть на берег, лед проломился под ней, и она, потеряв равновесие, полетела в воду.

После этого она ощущала только ледяную темноту. От жуткого холода у нее перехватило дыхание, исчезла способность думать. Потом сознание ее покинуло, и осталась только темнота...

— Маленькая дурочка, настоящая дурочка. — Чьи-то слова доносились до нее откуда-то издалека. Кто-то обращался к ней, называя ее имя и бранясь. В то же время чьи-то руки растирали ее тело сильными, болезненными, массирующими движениями.

Мэб ощущала страшную усталость, из-за которой не могла даже открыть глаза. Однако пронизывающий ее до костей холод, казалось, начал уходить.

— Салли? — спросила она и широко раскрыла глаза, когда к ней вернулось сознание. — Где Салли? У нее все в порядке?

— Да, да, все в порядке. С ней ничего не случилось... Все дело в тебе. — Сильные руки продолжали растирать ее тело.

Мэйбл немного расслабилась. Я в доме, лежу возле камина в гостиной, без одежды, закутана в

одеяло, подумала она и встретила с пронзительным взглядом темных глаз.

— Фред? — прошептала она дрожащим голосом. — Фред... Как жаль... Я не знала, что делать... Не знаю, как она попала туда... Я...

— Ш-ш-ш, — прервал он ее бормотание. — Молчи. — Фред обнял Мэб и с силой прижал к себе, словно бы не собирался больше никогда отпустить.

Ее сердце бешено забилося. Она лежала, глубоко вдыхая запахи любимого человека, и наслаждалась, ощущая его тело.

— Это ты меня вытащил?

— Да... Еще несколько минут, и было бы поздно. — Он еще сильнее сжал ее в своих объятиях. — Слава Богу, что ты не погрузилась слишком глубоко... Но если бы я не подоспел вовремя...

— Салли цела? Она не намокла? — спросила Мэйбл.

— Абсолютно сухая. Просто чудо, что ты успела выбросить ее на берег. Ты вела себя очень храбро, — сказал Фред, но голос изменил ему. — Бог мой, Мэб, я-то все пытался убедить себя, что ты беспокоишься только о своем благе.

— Не надо, Фред, — прервала она его. — По крайней мере, с Салли все хорошо. — Она закрыла глаза, припомнив тот ужас, который испытала, увидев ребенка на льду. — Она же могла погибнуть, Фред.

— И ты тоже. — Фред вздрогнул и чуть отстранил ее от себя, чтобы снова заглянуть ей в глаза. — Можешь себе вообразить, что я почувствовал, увидев, как ты ступила на лед? Боже, Мэб... Я думал только о том, что не смогу жить, если снова потеряю тебя.

Мэйбл уставилась на него широко раскрытыми глазами. Она смутилась, услышав столь откровенное признание, и нежно прикоснулась к щеке Фреда.

— Мэб! — воскликнул он, сверкнув глазами. — Только теперь я понял, как же сильно люблю тебя... Как я стыжусь своей дурацкой гордыни, не позволившей мне сразу же признаться тебе в любви.

Мэйбл показалось, что она стала страдать от галлюцинаций.

— Я знаю, ты любишь Элвина... — говорил Фред и гладил ее по голове.

Его глаза так ласково смотрели на Мэйбл, что она не выдержала и у нее от счастья потекли слезы.

— Не надо, милая, не плачь, — успокаивал ее Фред, укачивая словно ребенка. — Я так сожалею обо всем, любимая. Я не должен был так жестоко вынуждать тебя вступить в брак. Мой эгоизм непростителен. Пойми меня, но я просто не мог дать тебе возможность уехать и забыть меня навсегда.

Слушая признания Фреда, Мэйбл ощущала, как волна счастья все больше и больше захлестывает ее.

— Фред, — выдохнула она его имя, и вся затрепетала. — Я так безумно тебя люблю... Ты и представить себе не можешь, как я мечтала услышать от тебя эти слова.

Фред смотрел на Мэйбл так, словно пытался заглянуть в ее душу, словно не смел поверить тому, что она говорит. Потом его губы запечатлели на ее устах страстный поцелуй, от которого у нее перехватило дыхание, а сердце чуть не выскочило из груди.

Долгое время в комнате не было слышно ничего, кроме потрескивания дров в камине и стука двух сердец, навеки соединенных в любовном порыве.

Нежные губы Фреда вначале ласкали шею и грудь Мэйбл, потом осушили остатки слез. Наконец он отстранился от нее и посмотрел умоляющим взглядом.

— Повтори это еще раз, — нежно попросил Фред. — Скажи мне, что ты любишь меня так, как я не могу даже себе представить.

Мэйбл улыбнулась и обвила его шею руками.

— Я люблю тебя, мой дорогой, — прошептала она ему на ухо. — Мне вот только высвободиться из этих одеял, тогда я покажу тебе, как сильно люблю тебя.

— А как же Элвин? — спросил Фред продолжая держать Мэб на расстоянии. — Ты же говорила мне, что любишь его.

— Мне было больно... Мне было нестерпимо больно видеть, как ты обманывал меня, лгал мне...

— Прошу прощения за все прочие обиды, но я ни разу не солгал тебе.

— Я знаю все, Фред... Я знаю о Джеси.

— Бог мой, что тебе известно? Я уже говорил тебе, что между мной и этой женщиной ничего не было... Не могу понять, как...

— Я видела ее, Фред, — с дрожью в голосе произнесла Мэб. — Я встречалась с Джеси в вестибюле гостиницы, в которой ты проживал, и она мне все рассказала. Как ты безумно любишь ее...

Фред покачал головой.

— Послушай, Мэб. Я никогда не был помолвлен с Джеси. Верно, я встречался с ней до поездки в Англию и знакомства с тобой, но между нами не было ничего серьезного.

— Но она сказала мне...

— Она солгала, — нетерпеливо прервал ее Фред. — Еще перед отъездом из Штатов я дал ей ясно понять, что между нами все кончено. Меня страшно удивило, когда я увидел ее у себя в номере. Она плакала и умоляла меня вернуться к ней. Откровенно говоря, я думаю, она психически неуравновешенная женщина. Она узнала мой адрес у нашего общего знакомого и прилетела совершенно неожиданно. А я вот напрасно пожалел Джеси, когда пустил ее в свой номер и перебрался к Питеру, поскольку гостиница оказалась переполненной, а она обещала обратиться из моей жизни на следующее же утро.

Мэйбл изумленно смотрела на Фреда, не веря своим ушам.

— Побойся Бога, Мэб, зачем бы я стал тебе лгать сейчас?

— Но Джеси говорила так убедительно... — Мэб была в полном замешательстве. Все эти годы она верила всему, что ей наговорила о Фреде та женщина.

— Я и не знал, что ты разговаривала с ней, — рассердился Фред. — Ну почему ты ничего мне не сказала? Почему не спросила меня?

Мэйбл смотрела на него затуманенными от слез глазами.

— Потому что я все равно бы не поверила тому, что ты мне тогда сказал бы, — прошептала она с несчастным видом. — Я не доверяла тебе, уж прости меня. — Сколько же времени они напрасно потеряли из-за своей же глупости...

— И ты нарочно дала мне понять, что у тебя связь с Элвином? — хрипло процедил Фред сквозь зубы. — Так? — спросил он и слегка встряхнул Мэб. — Так все же, какие отношения у тебя с Элвином?

— Просто дружеские. Мне было обидно и хотелось причинить тебе как можно больше боли...

— Гордись, тебе это удалось сделать. Одна только мысль об Элвине вызывает у меня желание сокрушать все вокруг.

— Могу себе представить, — пробормотала Мэб, и в ее глазах заблестели слезы. — То же самое чувство вызывает у меня Сабина Грей.

— Сабина? — спросил Фред и нахмурился. — Она всего лишь коллега и надежный друг, не более того.

— Ты привозил ее сюда, в этот дом...

Фред приподнял ее голову за подбородок, вынуждая смотреть прямо ему в глаза.

— Я всего лишь сдал ей свой дом на короткое время. Меня здесь тогда не было. Спроси у Джейн, если не веришь мне.

— О, Фред! — воскликнула Мэйбл, прижавшись лицом к его груди. — Мне так плохо все последние дни. Мое воображение рисовало ужасные картины. Я думала, что ты был с Сабиной... Думала...

— Я работал, Мэб, — разозлился Фред и с силой сжал ее плечи. — И не менее тебя сожалел, что мы не вместе, поверь мне. Вот почему я решил оставить работу в Чикаго.

Услышав такую новость, Мэйбл широко раскрыла рот и уставилась на Фреда.

— Думаю заняться практикой здесь, в Висконсине, уже прощупываю почву, — сказал Фред, погладив ее по голове. — Надеюсь, ты не возражаешь?

— Возражаю? — Мэйбл принялась его целовать вне себя от радости. Большого она и желать не могла. Сабина станет делом прошлого... Это будет новым отправным пунктом в их совместной жизни. — Да это же замечательно!

Стук в дверь прервал их объяснения. В дверях появилась встревоженная Джейн и спросила:

— Не вызвать ли по телефону врача для миссис Гринвуд?

Фред посмотрел на Мэйбл и мягко спросил ее:

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, чем когда-либо, — с улыбкой прошептала Мэб. — Мне лишь нужно пораньше лечь спать.

Фред ухмыльнулся и обернулся к экономке.

— Ничего не надо, Джейн, спасибо, с ней все в порядке.

— Ладно. Малютка Салли спит, о ней не стоит беспокоиться, — сказала экономка и, закрыв за собой дверь, с лукавой улыбкой удалилась.

— Так... не лечь ли нам пораньше спать? — шутливо спросил Фред, вставая и отправляясь с Мэб на руках в спальню.

— Да уж, пожалуйста. — Мэйбл прижалась к мужу, и ее сердце забилося. Она понимала, что после столь бурного разбирательства в гостиной их ждет не менее темпераментный диалог в постели.

Откинув шелковые простыни, Фред осторожно опустил Мэб на кровать и освободил от одеяла.

Вначале Фред взглядом медленно исследовал обольстительные очертания фигуры жены. Потом он нагнулся и поцеловал ее в губы, а она страстно ответила на его поцелуй.

— Любимая моя... Не думаю, что смогу долго выдерживать эту сцену обольщения, — хрипло проворчал он, лаская ее вздрагивающее тело сильными чувственными пальцами. — Я весь сгораю от желания. Я мечтал об этом каждую ночь на протяжении последних... Хотел сказать, четырех дней, а на самом деле это продолжалось целых шесть лет. — С улыбкой Фред накрыл Мэб одеялом и стал быстро раздеваться. — Повтори мне еще раз, — потребовал он, прижимаясь к ней обнаженным телом. — Скажи, что любишь меня.

Мэйбл прошептала эти слова охрипшим голосом, ощущая, что вся трепещет от желания, и приникла губами к его устам, глядя мускулистое мощное тело мужа.

— Я люблю тебя, Фред... Я люблю тебя. — Эти слова еще звучали в ее собственных ушах, когда она почувствовала, как его возбужденная плоть проникает в ее лоно.

И только позже, гораздо позже, Мэйбл вспомнила, какой был сегодня день. Она поплотнее прижалась к груди Фреда, поцеловав его в плечо.

— Фред... Послушай, мы забыли, что сегодня сочельник, — прошептала она. — Мы ведь не отнесли детям подарки.

Фред повернулся на бок и поцеловал ее в губы.

— Не волнуйся, золотце. Спи спокойно.

Мэб с радостью повиновалась. Ее тело испытывало сладостное томление, а веки потяжелели, ведь ее мучила бессонница все прошлые ночи. С удовлетворенным вздохом она повернулась на

другой бок.

Казалось, что прошло лишь несколько мгновений, а ее уже разбудил возбужденный лепет детей.

— Могу я пойти вниз, тетя Мэб?

Она открыла один глаз и увидела взволнованную Салли, стоящую рядом с их кроватью.

— Теперь-то ты просишь разрешения, — сказал Фред и сел на кровати, сурово глядя на малютку. Ты не думаешь, что тебе следовало задать этот вопрос, прежде чем отправиться на лед прошлой ночью?

Девочка кивнула, а ее нижняя губка задрожала.

Мэб протянула к ней руки.

— Никогда больше так не делай, — прошептала она ей на ушко. — Всегда спрашивай разрешения, прежде чем пойти куда-нибудь.

— Можем мы посмотреть наши подарки? — нетерпеливо спросила Лора, стоя у двери.

Фред ухмыльнулся и кинул Мэб ее халат.

— Почему бы и нет?

Все вместе они спустились в гостиную. На елке ярко сияли огни, освещая пакеты, лежавшие под ее ветвями.

С восторженными криками девочки нырнули под деревце. Фред с Мэйбл сели рядом на полу, с удовольствием наблюдая за довольными детьми. Потом Фред повернулся, взял длинный серебристый пакет, спрятанный за елкой, и мягко сказал:

— Это тебе, дорогая.

Мэйбл взглянула на коробку, и у нее сильно забилося сердце, когда она заметила название салона мод «Елисейские поля».

— Надеюсь, тебе понравится, — неуверенно сказал он. — Обычно, покупая тебе одежду, я привлекал на помощь маму, но, поскольку она на Багамах, мне пришлось обратиться к Сабине.

Одинокая слеза скользнула по щеке Мэйбл.

— Мэб? Милая, в чем дело? — спросил Фред и озабоченно обнял ее.

— Ничего страшного, — ответила Мэб и покраснела. — Просто... я видела вас с Сабиной у салона... я думала, что ты покупал что-то ей...

— Мэб, я только попросил ее помочь мне выбрать тебе подарок, больше ничего.

— Да, теперь-то я это поняла...

— Надеюсь. Милая моя, поверь мне, ведь Сабина ничего для меня не значит. Мне невыносимо

тяжело осознавать, что между нами может что-то стоять. У тебя на этот счет не должно быть никаких сомнений.

— Я верю тебе, — сказала Мэйбл и провела дрожащей рукой по щеке Фреда.

— Сабина очень приличная девушка, к тому же она тоже адвокат, и я никогда иначе ее не воспринимал. — Он пожал широкими плечами. — Разумеется, мы обедали иногда вместе, но беседовали только о работе и больше ни о чем. Я не ощущаю полового влечения, когда смотрю на нее. Во всем мире для меня есть только одна женщина, это ты, Мэб, — прошептал он. — С первого же момента, как только увидел, я полюбил тебя, и твой образ преследовал меня даже во сне. Никого и никогда я так не желал, как тебя...

Фред на минуту прервал свои откровения и взволнованно пригладил ее волосы.

— Конечно, я должен был рассказать тебе все это, когда просил твоей руки, но вместо этого моя гордыня и опасения получить отказ заставили меня пойти на то, чтобы почти насильно вынудить тебя согласиться на все условия... — сказал он, горько усмехнувшись. — Например, этот жуткий контракт, который я заставил тебя подписать. Неудивительно, что ты с трудом веришь мне... Пойми же, я не придаю контракту никакого значения... И я вовсе не хотел тебя обидеть, Мэйбл. Пожалуйста, прости меня, моя любимая. — Фред прошептал последние слова так искренне, что сердце Мэйбл дрогнуло и переполнилось счастьем.

Мэб приникла к нему, почувствовав, что освободилась от последних сомнений.

— Я доверяю тебе Фред, — уверенно сказала она. — Как же я была слепа... Мне нечего прощать тебе, — горячо прошептала она. — Я люблю тебя, Фред. Люблю всем сердцем.

Некоторое время они молча обнимали друг друга, наслаждаясь счастьем. Потом Фред отстранился и достал из кармана халата маленькую коробочку.

— Хочу, чтобы этот подарок ты посмотрела в первую очередь.

Дрожащими руками она открыла ее. В ней, переливаясь всеми цветами радуги, засверкало кольцо с бриллиантом.

— О, Фред, какая чудесная вещь! — воскликнула Мэб, и у нее от восторга даже перехватило дыхание. Потом она заметила на коробочке название лондонского ювелирного магазина. Когда Мэйбл достала кольцо, то прочла выгравированную надпись. Там значились ее с Фредом имена и дата... Дата была шестилетней давности!

— Я хотел подарить тебе это в день свадьбы Агаты и Питера, — сообщил Фред и пожал плечами. — К несчастью, этому помешали мы сами.

Она молча смотрела, как он взял у нее кольцо и надел его на безымянный палец левой руки.

— Немного поздно, — прошептал он, — но знаешь, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

— О, Фред, я даже не знаю, что тебе и сказать. — Мэб попыталась сдержать наворачнувшиеся от счастья слезы.

— Не говори ничего, просто всегда носи его... — попросил Фред и поцеловал ее.

Они прильнули друг к другу, и Мэйбл стоило немалого труда собраться с силами, чтобы посмотреть на него.

— Мой подарок тебе покажется совсем неинтересным, — застенчиво проронила она и протянула ему пакет золотистого цвета.

К ее удивлению. Фред отложил подарок, едва взглянув на него.

— Думаю, свой самый желанный подарок я могу и подождать.

— О! — Мэб застенчиво улыбнулась и спросила — А сколько времени ты собираешься его ждать?

— Ну... — Фред склонился к ней и стал шептать ей на ухо. — Скажем, около девяти месяцев, а? Я не тороплюсь, особенно сейчас, когда перед нами целая вечность.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.